

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2025
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (573) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Александр Иванович Привалов* (1938), главный герой и рассказчик в повести «Понедельник начинается в субботу» (1964) Аркадия и Бориса Стругацких. Точнее, Владимир Смирнов в роли Привалова из фильма-спектакля Ленинградского телевидения 1965 года. Телефильм режиссера Александра Белинского был негативно встречен авторами и зрителями и больше в эфире не появлялся.

Александр Иванович Привалов родился в 1938 году. Исследователи вычислили, что действие повести происходит между 1962 и 1963 годом, поэтому возраст протагониста около 23–25 лет. По национальности он русский. Герой живет в Ленинграде и является представителем престижной и редкой в те времена профессии — программистом. Саша — член ВЛКСМ и трудоголик, у которого нет интересов, кроме компьютеров.

Поворот в карьере героя случается, когда ему предлагают возглавить вычислительный центр НИИЧАВО. За зарплату в 120 рублей Привалов начинает руководить лабораторией, которая обеспечивает работу отделов института в вымышленном городе Соловце на Русском Севере. Привалов работает на ЭВМ «Алдан» и параллельно пытается познать азы магии.

Внешность героя типична для научного сотрудника периода 1960-х. Это мужчина в возрасте около 25 лет. Из-за плохого зрения персонаж носит очки. Его образ дополняют серая куртка из Восточной Германии и джинсы, исполосованные «молниями». Во время работы в НИИЧАВО герой отрастил бороду. Более точное представление о внешности Привалова дал график Евгений Мигунов. В самом знаменитом издании 1965 года он изобразил программиста почти точной копией студента Шурика из кинокомедии Леонида Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика».

Александр Привалов — человек науки, проявляющий интерес к исследованиям и всему потустороннему и таинственному. Но при этом он скептически относится к иррациональному и волшебному. Ему свойственны чувство юмора, профессионализм, но он подвержен влиянию окружающих. В НИИЧАВО герой, как и другие молодые специалисты, трудится, не жалея ни времени, ни сил.

Саша вступает в различные отношения с коллегами по НИИЧАВО, в том числе в дружеские, профессиональные и романтические. Роман Петрович Ойра-Ойра обучает героя основам магии. О профессоре и шарлатане от науки Амвросии Амбруазовиче Выбегалло у персонажа сразу складывается нелестное мнение. У профессора есть практикантка — ведьма Стелла, которая Привалову нравится.

Сначала Александр всему удивляется в НИИЧАВО, но постепенно привыкает и на происходящее вокруг реагирует сдержанно. Окружение влияет на характер и взгляды программиста.

Многие герои Стругацких имеют прототипы. Так, прототип профессора Выбегалло — Трофим Лысенко, прототип Януса

Полуэктовича Невструева, директора НИИЧАВО, — директор Пулковской обсерватории Александр Александрович Михайлов; прототип Фёдора Симеоновича Киврина — Иван Антонович Ефремов.

Борис Натанович утверждал, что Привалов — «личность совершенно вымышленная». Однако у исследователей творчества братьев-писателей есть любопытная гипотеза, которая связана с историей создания персонажа. Отец советского геолога Александра Петровича Куклина приходился Стругацким двоюродным братом. О жизни и деятельности ученого известно из книги «По ту сторону ночи» Евгения Устиева. В конце 1950-х Куклина заинтересовали математические методы в геологии. Кроме того, он увлекался сбором информации на перфокарты. Александр выступал за внедрение вычислительных машин, следил за кибернетическими новшествами и применил программу «Кора-3» для классификации одной из колымских территорий. Устиев в книге называет Куклина алданцем.

Повесть Стругацких вместе с произведениями Василия Аксенова и Анатолия Гладилина, а также кинолентами Эльдара Рязанова и Георгия Данелии рисуют образ молодежи той эпохи. Их герои романтизируют научные и творческие искания, презируют быт и готовы трудиться на благо общества, забывая о выходных.

Таким образом, Саша Привалов — символ советской интеллигенции, типичный представитель шестидесятников. Персонаж и его опыт отражают аспекты жизни и культуры СССР в период хрущевской оттепели. Кроме того, герой является ключевым элементом комического и философского контекста произведения, в котором наука и волшебство пересекаются с элементами сатиры и фантастики.

Изначально Привалов задумывался для повести «Понедельник начинается в субботу», но герой также встречается в произведении «Сказка о Тройке» (1968).

Во второй половине 1960-х Гайдай подумывал снять экранизацию по сценарию Стругацких. Режиссер считал, что на роль Привалова подходит Александр Демьяненко, сыгравший Шурика в «Операции «Ы»...». Но проект свернули на ранних этапах работы. На запрет повлиял и скандал вокруг «Сказки о Тройке».

Телефильм по мотивам «Понедельника...» снял Константин Бромберг. Картина 1982 года получила название «Чародеи» и немного перекликается с оригинальной историей. Стругацкие написали сценарий на основе повести, но работа не понравилась режиссеру. Бромберг попросил авторов создать самостоятельное произведение, по которому и был снят фильм «Чародеи».

Но это, как говорится в книге, «совершенно другая история».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Beniya A. K.

The scientific path of Vladislav Ardzinba: from the depths of Hittology to the heights of Caucasus studies 533

Матвеева А. И., Матвеева А. И.

Учёные-цивилисты — участники Великой Отечественной войны..... 534

Прудникова А. В.

Злодеяния японских военных преступников в годы Великой Отечественной войны (по материалам Хабаровского процесса 1949 года)..... 537

ПОЛИТОЛОГИЯ

Куликов С. В.

Победа России в Великой Отечественной войне: значение и роль в мировом развитии 541

Куликов С. В.

Цивилизационные и культурные аспекты современного противостояния стран Запада и Востока 542

Кулумбегов Р. М.

Политико-правовые и экономические процессы в президентство Хавьера Миллея (с 2023 года по настоящее время) 544

Сердюков Ф. В.

Обеспечение информационной безопасности в современных условиях: проблемы и тенденции развития (на материале Краснодарского края) 546

СОЦИОЛОГИЯ

Зарецкая Д. С.

Жизненные стратегии талантливой молодёжи на примере г. Перми 549

Масловская А. А., Чепелёва В. Е., Жихарева С. Р.

Троллинг и анонимность в интернете: влияние на общественные отношения и психику пользователей 551

ПСИХОЛОГИЯ

Белашова А. В., Таран А. В., Главацкая Е. Н.

Взаимосвязь жизнестойкости и склонности к девиантному поведению у взрослых и подростков 553

Гончарж П. А.

Психологическая атмосфера в классе и кибербуллинг: обзор зарубежных исследований 555

Григорьева А. В.

Специфика отношения учителей общеобразовательных школ к ученикам из группы детей-сирот, обучающихся в различных условиях (в замещающих семьях и учреждениях для детей-сирот)..... 558

Зайцев А. С.

Социальный интеллект у спортсменов: особенности формирования и роль в достижении высоких результатов 562

Зайцев А. С., доктор п. н.

Влияние социального интеллекта на развитие детского спорта: комплексный анализ 564

Истратова Д. А.

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению старшеклассников..... 566

Карналь Н. С.

Психологические аспекты исследования педагогического сопровождения стоящих на учете в центре занятости безработных женщин, воспитывающих маленьких детей 567

**Кочергин И. Л., Митрохин Н. А.,
Шевченко О. И.**

Распознавание личности
по мимике и жестам 569

Макарова С. Е.

Мягкие игрушки как инструмент
психоэмоционального развития детей 571

Никитина А. А.

Роль буддизма в формировании отношения
к смерти 575

Никитина А. А.

Страх смерти в контексте поиска смысла
жизни: философские и психологические
взгляды 577

Ревелева В. А.

Выраженность доминирующих симптомов
эмоционального выгорания в группах
врачей общей практики (участковые врачи-
терапевты и врачи-педиатры) и врачей-
реабилитологов 578

Ревелева В. А.

Факторы, влияющие на развитие синдрома
эмоционального выгорания у врачей 581

Романова И. П.

Выраженность личностного потенциала
у лиц среднего возраста в трудной
жизненной ситуации, связанной с СВО 585

Скопцова К. А.

Психолого-педагогическое сопровождение
социально-психологической адаптации
студентов колледжа 588

Чаликова В. А.

Консультирование клиентов с тревожно-
фобическими расстройствами
с применением техник регрессионной
терапии 590

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Аль-Вахаб Х. А.

Виды комического и их функции
в кинотексте 592

Zhumash Z. E.

The role of the communicative situation
in simultaneous interpreting 593

Lyubetskaya V. S.

Aspects of the linguistic personality
of Joseph Brodsky 595

Смирнов Н. А.

Саги: явление ранней европейской поэзии 597

Tokan Y. N.

Religious aspects of N. Leskov's creativity
and problems of their interpretation 599

Ульянова А. С.

Перевод рекламных текстов в области
пищевой промышленности как комплексная
транслатологическая задача 600

Фролова Е. А.

Прагматический аспект императивных
конструкций (на материалах текстах
туристической направленности) 603

Чубакова Э. С.

Особенности молодёжной лексики
немецкого и русского языка на примере
электронных источников 605

ФИЛОСОФИЯ

Садыкова А. Б., Фахретдинова А. М.

Искусство спора в античной философии 608

ИСТОРИЯ

The scientific path of Vladislav Ardzinba: from the depths of Hittology to the heights of Caucasus studies

Beniya Alan Kiaguovich, student
Abkhaz State University (Sukhum)

The abstract is devoted to the scientific activity of Vladislav Grigorievich Ardzinba (1945–2010), an outstanding orientalist, Hittitologist and the first president of the Republic of Abkhazia. The main sphere of his scientific interests was the history, culture, language and religion of the ancient civilizations of Asia Minor, in particular the Hittite Kingdom and its predecessors.

Keywords: Grigorievich, Hittite, culture, Rituals and Myths of ancient Anatolia, Caucasus studies.

Introduction

The name of Vladislav Grigorievich Ardzinba (1945–2010) is inextricably linked with the modern history of Abkhazia, with its struggle for self-determination and formation as an independent state. His image as the first president, charismatic leader and inspirer of the national liberation movement is firmly rooted in the public consciousness. However, behind this bright political figure stands an equally significant personality of an orientalist, a world-famous Hittitologist, whose works made a significant contribution to the study of the ancient civilizations of Asia Minor and their multifaceted ties with the Caucasus. This article is devoted to a detailed examination of the scientific work of V. G. Ardzinba, his formation as a researcher, key scientific achievements and the legacy he left in world oriental studies.

Becoming a Scientist — the Path to Ancient Civilizations

Vladislav Ardzinba was born on May 14, 1945, in Eshera, Abkhazia. He developed an interest in ancient history during his school years and studied history at the Sukhumi State Pedagogical Institute (now Abkhaz State University), graduating in 1966. In 1969, he moved to Moscow to pursue graduate studies at the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. His advisor was Vyacheslav Ivanov, a leading Soviet orientalist. Ardzinba's research focused on the Hittite Kingdom and its pre-Indo-European Hattic predecessors.

In 1971, he defended his PhD thesis on «Hattic origins of ancient Hittite social organization», examining the Hattic substrate in Hittite culture and reconstructing early Hittite social structures. Afterward, he remained at the Institute of

Oriental Studies, rising from junior to senior research fellow and eventually becoming head of the Sector of Ideology and Culture of the Ancient East, establishing himself as a leading expert in the field.

Rituals and Myths of Ancient Anatolia

Vladislav Ardzinba's doctoral dissertation and monograph «Rituals and Myths of Ancient Anatolia», published in 1982, became a landmark in Hittitology. His research, based on cuneiform texts from Hattusa and other Anatolian centers, explored religious and mythological beliefs of the Hittites, Hattians, Luwians, and Palaians.

Key Contributions

Vladislav Ardzinba's research interests were not limited to religion and mythology. His works covered a wide range of problems of history, culture, language and ethnogenesis of the peoples of the Ancient East and the Caucasus, which indicates his broad scientific outlook.

– The Hatt problem and its solution: As already noted, the study of the Hatti language and culture was central to Ardzinba's research. He made a significant contribution to the deciphering and interpretation of Hattian texts (often bilingual, Hattian-Hittite), to the reconstruction of Hattian grammar and vocabulary. His works helped to better understand the place of the Khattian language among the ancient languages of Near Asia and its possible connections with the languages of the Caucasus, in particular, with the Abkhazo-Adyghe. He was one of the first to systematically explore this language layer.

– Socio-political structure and ideology of Ancient Anatolia: Through the prism of ritual and legal texts, Ardzinba explored the features of royal power among the Hittites, the

role of the priesthood, the structure of the state apparatus, legal norms and principles of international relations in the Hittite kingdom. He analyzed how ideology was expressed in titulature, ceremonies, and building inscriptions, providing deep insights into the state structure and political thought of the Hittites.

– Ancient Anatolia and the Caucasus: the search for parallels and connections: Having a deep knowledge of the history, ethnography and languages of the Caucasus, and being himself a representative of the Abkhazian people, Vladislav Ardzinba paid special attention to the search and analysis of cultural, linguistic and mythological parallels between the ancient civilizations of Asia Minor and the autochthonous peoples of the Caucasus, primarily the Abkhazo-Adyghe. He pointed out possible lexical coincidences between the Khatta and Abkhazo-Adyghe languages, the similarity of some mythological motifs (for example, motifs related to blacksmithing and the blacksmith deity, parallels with the Nart epic, images of patron deities of cattle and bread), elements of material culture and ritual practice. These studies were important for studying the ethnogenesis of the Abkhazians and other Caucasian peoples, as well as for reconstructing ancient ethno-cultural contacts in the Black Sea-Caucasus region. Although some of his hypotheses in this area remain controversial and cause scientific debate, they certainly stimulated further research and drew attention to this complex and important issue, opening up new horizons for comparative linguistic and cultural studies.

Methodology and working with primary sources: V. G. Ardzinba's scientific works were distinguished by a high level of philological training, careful analysis of texts in Hittite, Hattian, Akkadian and other Ancient Eastern languages. He masterfully applied the methods of comparative historical linguistics, textology, historical reconstruction and semiotic

analysis of culture, which ensured the rigor and reliability of his conclusions.

International recognition and organizational activities

Vladislav Ardzinba's scientific work was highly regarded internationally. He participated in numerous international congresses on Assyriology and ancient history, including the prestigious Rencontre Assyriologique Internationale. His articles appeared in leading Soviet and German journals like Vestnik Drevnei Istorii and Altorientalische Forschungen, and his monograph «Rituals and Myths of Ancient Anatolia» was translated into Turkish, showcasing its significance in Turkey.

At the Institute of Oriental Studies, Ardzinba led the Sector of Ideology and Culture of the Ancient East, conducting research and mentoring young specialists.

Conclusion

Vladislav G. Ardzinba appears before us not only as an outstanding political figure, but also as a brilliant scientist, whose intellectual search was aimed at understanding the depths of ancient history and culture. His scientific activity, marked by fundamental discoveries and original concepts, enriched the world of orientalism and left a significant mark on the study of Hittite and Hattian civilizations, as well as on the study of ancient cultural ties between Anatolia and the Caucasus. The memory of Vladislav Ardzinba as a scientist should be preserved and passed on to new generations of researchers, for whom his works can serve as an example of dedication to science, depth of thought and breadth of scientific horizons. His scientific legacy is a valuable contribution to the treasury of world humanitarian knowledge, which continues to be a relevant reference point for new generations of researchers.

References:

1. Ардзинба В. Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982. — 252 с.
2. Ардзинба В. Г. Хаттские истоки социальной организации древнехеттского общества: Функции должностных лиц с титулами *uhzesi* и *hatug/rtu*. — Дис.... канд. ист. наук. — М., 1971.
3. Ардзинба В. Г. Избранные труды. — Сухум: Академия наук Абхазии, 2011.
4. Иванов В. В. Об одном древнеиндийском источнике хеттских и хаттских ритуалов // Вестник древней истории. 1971.

Учёные-цивилисты — участники Великой Отечественной войны

Матвеева Анастасия Игоревна, студент;

Матвеева Анна Игоревна, студент

Научный руководитель: Налетова Марина Михайловна, старший преподаватель

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В данной статье пойдёт речь об учёных цивилистах — участниках Великой Отечественной войны, таких как Алексеев Сергей Сергеевич, Грибанов Вениамин Петрович и Брагинский Михаил Исаакович. На основе различных источников рассматривается их биография, отношение к Великой Отечественной войне, восприятие войны, путь, показывающий

то, как они пришли к своей профессиональной деятельности, а также то, как они развивались в науке и как Великая Отечественная война повлияла на их труды, отношение к профессии и мировоззрение.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, учёные-цивилисты, юриспруденция, гражданское право, Алексеев, Грибанов, Брагинский, воспоминания, наука, профессия, влияние, законодательство, труды.

Во время Великой Отечественной Войны (далее — ВОВ) многие учёные, в том числе цивилисты, внесли свой вклад в защиту страны и её восстановление. Некоторые из них служили на фронте, другие работали в тылу, занимаясь научными исследованиями, правовым обеспечением военных действий. В статье обратим внимание на тех из них, которые были участниками ВОВ, и выясним, как война повлияла на их жизнь и деятельность в сфере юриспруденции.

Одним из участников ВОВ был Сергей Сергеевич Алексеев (1924–2013) — выдающийся правовед, мыслитель, публицист, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, лауреат высшей юридической премии «Юрист года».

Сергей Сергеевич родился в 1924 году в городе Орёл в семье специалиста по статистике — Сергея Николаевича Алексеева, который в 1937 году был арестован и осуждён на 10 лет по обвинению в контрреволюционных преступлениях, в 1947 году он был освобождён в связи с отсутствием состава преступления. Эти события стали потрясением для Сергея Сергеевича и повлияли на формирование его профессиональных интересов, по его словам, арест отца стал одним из самых важных факторов, побудивших его стать юристом.

Во время войны, в 1942 году, Алексеев С. С. окончил школу и несколько месяцев успел поучиться в Уральском индустриальном институте. Как сына «врага народа», военкомат должен был отправить его в трудовую армию, но Алексеев настоял на том, чтобы его отправили на действующий фронт.

В августе 1942 года Сергей Сергеевич начал военную службу в 44-й запасной бригаде. С января 1943 года по апрель 1945 года он воевал в составе 133-го отдельного дорожно-строительного батальона в качестве командира отделения на Волховском, Ленинградском и Карельском фронтах, был контужен. Последним местом службы Алексеева была Москва, именно оттуда после окончания войны в октябре 1945 года в звании сержанта он вернулся домой в Свердловск [1].

За участие в ВОВ Сергей Сергеевич награждён орденами «Знак почёта», «Отечественной войны», «За заслуги перед Отечеством» III степени, медалями, а также Демидовской премией.

Сам Сергей Сергеевич мало рассказывал о своём военном прошлом, говорил, что война приносит большие страдания: «Все мы стремились на фронт, защищать Родину. Вообще, всю войну я воевал на Северных фронтах, они считались самыми тяжелыми. Известие о Победе воспринял с великой радостью и облегчением. Война — чудовищный труд, адское напряжение, громадная концентрация силы воли. И победа была для нас избавлением от страданий» [6].

Как говорил Сергей Сергеевич: «Мы вернулись с фронта с жаждой Правды, вот почему я пошёл в юридический» — это ещё одна причина, по которой он выбрал профессию юриста [5].

8 декабря 1945 года С. С. Алексеев поступил в Свердловский юридический институт, по окончании которого остался в аспирантуре по кафедре гражданского права, где в 1952 г. защитил кандидатскую, а в 1961 г. — докторскую диссертацию. С 1952 г. — ассистент, затем — старший преподаватель кафедры теории государства и права; с 1954 г. — доцент кафедры гражданского права. В 1962 году Сергею Сергеевичу было присвоено звание профессора. Под руководством С. С. Алексеева защищено около 15 докторских и около 60 кандидатских диссертаций. С. С. Алексеев — основоположник уральской научной школы гражданского права, одной из самых авторитетных в стране, автор более 400 печатных трудов, в том числе более 40 книг [2].

Политическую и законодательную деятельность С. С. Алексеев начал в 1989 году в качестве народного депутата СССР. В 1989–1991 годах он занимал посты председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка и председателя Комитета конституционного надзора СССР.

Сергей Сергеевич стал одним из ведущих разработчиков проекта действующей Конституции РФ (1993). В 1993–1996 годах он был членом Президентского совета и Комиссии по правам человека при Президенте РФ.

Своей главной задачей С. С. Алексеев считал возрождение цивилистики, практически ликвидированной в советское время. Именно он стал инициатором подготовки проекта Гражданского кодекса РФ, и обеспечил его продвижение во властных структурах. В 1991 году Сергей Сергеевич основал Исследовательский центр частного права и сам возглавлял его, ныне этот центр носит его имя.

Таким образом, участие в ВОВ С. С. Алексеева оказало большое влияние на его выбор профессии, становление как личности, его отношение к жизни и в целом на его деятельность, которая внесла огромный вклад в юриспруденцию, а также в советское и современное российское законодательство.

Участником ВОВ был советский правовед, специалист в области гражданского права, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета (1972–1990) (далее — МГУ) — Вениамин Петрович Грибанов (1921–1990).

Он родился в 1921 году в селе Корнеевка Самарской губернии в семье крестьян. Позднее в 1930 году семья переехала в Ленинград. В 1941 году В. П. Грибанов по окон-

чании 3-го Ленинградского артиллерийского училища в звании лейтенанта был направлен в действующую армию, где служил сначала командиром батареи, а затем командиром дивизиона. В 1942 году на фронте был принят в члены КПСС. В 1944 году был тяжело ранен, в связи с чем была ампутирована левая нога. В 1946 году по инвалидности в должности командира дивизиона в звании «гвардии майор» был уволен из рядов Советской армии [3].

За участие в ВОВ награждён двумя орденами Отечественной войны I степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг»..

После увольнения в 1946 году В. П. Грибанов поступил в Московский юридический институт, который окончил с отличием в 1950 году, а в 1953 году защитил кандидатскую диссертацию и начал преподавать сначала в Московском юридическом институте, а затем — в МГУ. В 1970 году Вениамин Петрович защитил докторскую диссертацию, в 1971 году ему была присуждена учёная степень доктора юридических наук, с 1973 года утверждён в звании профессора.

С 1972 года был заведующим кафедры гражданского права МГУ. Являлся членом научно-консультативных советов при Верховном Суде СССР и Государственном арбитраже СССР, исполнял обязанности арбитра арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР.

В 1980 году за работу по подготовке кадров в связи 225-летием МГУ имени М. В. Ломоносова указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом Трудового Красного Знамени [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что из-за потери ноги во время ВОВ и невозможности продолжить службу, В. П. Грибанов выбрал профессию юриста, что оказало влияние на его дальнейшую жизнь и карьеру. Он написал такие труды, как «Осуществление и защита гражданских прав», учебники по «Гражданскому праву» и так далее. Вениамин Петрович внёс большой вклад в подготовку юристов, в числе которых Е. А. Суханов, А. Г. Быков и другие, ставшие впоследствии видными учеными. Его ученики продолжают дело своего учителя и работают на кафедре гражданского права МГУ.

Участником ВОВ является Михаил Исаакович Брагинский (1925–2009) — советский и российский учёный-правовед, специалист в области гражданского права, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

Михаил Исаакович родился в 1925 году в Киеве в еврейской семье. В 1942 году поступил в Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта в городе Ташкенте.

В конце 1942 года был призван в армию. С февраля 1943 года по июнь 1944 года был курсантом Орловского пехотного училища. С июня 1944 года воевал командиром огненного взвода на 1-м Прибалтийском фронте. В 1946 году был демобилизован. За воинские подвиги был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени [4].

После войны поступил на юридический факультет Киевского государственного университета и окончил его в 1950 году. В 1953 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1962 году в Ленинградском государственном университете защитил докторскую диссертацию. После этого преподавал во Всесоюзном юридическом институте, работал в Белорусском институте народного хозяйства, позже переехал в Москву и работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства.

Михаил Исаакович выпустил более 600 научных работ, из них 80 монографий, среди которых 20 персональных. Многие его работы посвящены правовому регулированию договоров.

М. И. Брагинский был членом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, рабочей группы по подготовке первой, второй и третьей частей Гражданского кодекса РФ, Экспертно-консультативного совета по проблемам гражданского законодательства Государственной Думы РФ, Научно-консультативного Совета при Высшем Арбитражном Суде РФ.

Таким образом, участие в ВОВ оказало влияние на Михаила Исааковича Брагинского и побудило его заниматься правом и юриспруденцией, что привело к тому, что он внёс значительный вклад в развитие и становление современного гражданского законодательства и Гражданского кодекса РФ. М. И. Брагинский специализировался в области договорного права, его известными трудами являются, написанный совместно с профессором В. В. Витрянским академический курс «Договорное право» в пяти томах, а также монографии «Общее учение о хозяйственных договорах», «Договоры подряда и подобные ему договоры» и так далее. Эти труды оказали большое влияние на становление и развитие советского и российского договорного права.

Подводя итог, можно сделать вывод, что участие в ВОВ оказало влияние на многих учёных цивилистов, таких как С. С. Алексеева, В. П. Грибанова, М. И. Брагинского и других, повлияло на их мировоззрение и жизнь, после чего они начали свою карьеру в сфере юриспруденции и внесли огромный вклад в развитие и становление гражданского права и юридической науки в СССР и России.

Литература:

1. Алексеев Сергей Сергеевич: биографический очерк [Электронный ресурс] // портал Юристъ. — Режим доступа: <https://lawbook.online/gosudarstvaprava-teoriya/sergey-sergeevich-alekseev-biograficheskiy-50699.html>. — (Дата обращения 27.03.2025).

2. Биография и книги автора Алексеев Сергей Сергеевич [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RuLit. — Режим доступа: <http://www.rulit.me/authors/alekseev-sergej-sergeevich>. — (Дата обращения 27.03.2025).
3. Грибанов Вениамин Петрович: биография [Электронный ресурс] // МГУ им. М. Ломоносова. Летопись Московского университета. — Режим доступа: — <http://letopis.msu.ru/peoples/4496>. — (Дата обращения 27.03.2025).
4. К 95-летию заслуженного деятеля науки профессора Михаила Исааковича Брагинского // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 60 / под ред. А. Г. Диденко, Г. Ж. Койайдаровой, Р. А. Джусангалиева. — Алматы, 2020. — С. 80.
5. Право.ру [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravo.ru/story/view/127983/>. — (Дата обращения: 27.03.2025).
6. Холостин В. Любая война отвратительна / В. Холостин // Журнал Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева «Юрист». — 2005. — № 8(50). — С. 2.

Злодеяния японских военных преступников в годы Великой Отечественной войны (по материалам Хабаровского процесса 1949 года)

Прудникова Алёна Васильевна, студент

Научный руководитель: Курышев Игорь Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Статья посвящена первому в мире судебному процессу над военными преступниками, обвиняемых в разработке и применении бактериологического оружия который прошел в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года и носит название Хабаровский процесс. Этот исторический трибунал был значимым шагом в осуждении фашистской идеологии и геноцида. В результате процесса было приговорено к уголовной ответственности 12 японских военнослужащих, в том числе высокопоставленные офицеры, что подчеркнуло жесткую позицию Советского Союза в отношении военных преступлений Японии.

Ключевые слова: Хабаровский процесс, судебный процесс, нацисты, бактериологическое оружие, геноцид, Квантунская армия.

19 апреля 2025 года, во Всероссийский День единых действий в рамках проекта «Без срока давности», по всей стране прошли мероприятия в память о геноциде советского народа и злодеяниях, совершенных нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В этот день в ряде регионов были открыты уникальные выставочные экспозиции, посвященные зверствам немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории РСФСР. В хабаровском крае тоже вспоминали злое деяние японских властей.

В настоящее время появились работы, посвященные злодеяниям японских войск и их пособников на Дальнем Востоке, в том числе касающиеся Хабаровского процесса.

Хабаровский процесс, считаемый одним из важнейших событий XX века, находится на одном уровне с Нюрнбергским и Токийским трибуналами, где были осуждены военные преступники, ответственные за начало Второй мировой войны. Вопреки этому, в 1949 году Хабаровский процесс не был признан международным сообществом, и для многих иностранных юристов, международных экспертов и профессиональных историков он оставался практически неизвестным на протяжении многих лет [2, с.89].

Хотя информация о ходе Хабаровского процесса была опубликована в советской прессе и вызвала интерес за

рубежом, политические разногласия привели к тому, что в некоторых странах это событие до сих пор воспринимается как важное только для СССР. Однако значение этого процесса остается актуальным на международном уровне: химическое и биологическое оружие продолжает разрабатываться и активно применяться как незаконными вооруженными группировками, так и при поддержке государственных исследовательских учреждений в различных странах [1, с.66].

До настоящего времени не разрешены проблемы, связанные с учетом, транспортировкой, контролем над производством и распространением подобного вида оружия. Очень важно провести объективное расследование всех случаев использования бактериологического и химического оружия, а также наказать всех, кто применяет эти антигуманные методы для достижения своих целей.

Значение Токийского процесса, который начался после Нюрнбергского суда над главными нацистскими преступниками, огромно и бесспорно. Этот процесс стал заключительной победной точкой во Второй мировой войне, в результате которой погибло более 50 миллионов людей. Под воздействием Советского Союза и его Вооруженных сил, возглавляемых маршалом Александром Василевским, Токийский суд успешно выполнил свою задачу, осуждая

инициаторов агрессивных действий, направленных на завоевание мирового господства и порабощение народов [5, с.60].

Однако он не был последовательным в раскрытии и наказании военных преступников. Многие самураи, причинившие вред и смерть в 11 захваченных странах, остались безнаказанными. Те, кто организовывал действия осужденных и был главным инициатором трагедии, избежал наказания. В первую очередь это касается высших руководителей крупнейших японских компаний.

В процессе подготовки к Токийскому судебному процессу были отклонены предложения советского обвинителя о передаче на суд владельцев важных военно-промышленных предприятий, магнатов авиационной индустрии, министра вооружения Фудзивара и других лиц. Однако множество ужасающих фактов, выявленных в ходе предварительного расследования и судебного следствия относительно роли банкиров и крупнейших монополий, оказались настолько шокирующими, что даже зарубежные судьи, имеющие десять голосов из одиннадцати, не смогли игнорировать их и пройти мимо.

Они по сути проигнорировали древнюю юридическую практику, в соответствии с которой в приговоре упоминается вина только тех лиц, которые представлены перед судом. В приговоре, хоть и не называя имен, (поскольку никто из преступников не был привлечен к суду), все же многократно упоминаются банкиры и магнаты ведущих монополий, такие как: «промышленные», «банковские», «финансовая элита» (финансовая группировка).

В течение длительного времени Япония, проявляя империалистическую агрессию, была основным источником напряженности на Дальнем Востоке. Сотрудничая с нацистской Германией и фашистской Италией, правящая клановая группа Японии планировала и вела агрессивные войны против миролюбивых народов с целью установления глобального господства совместно с нацистской Германией. Задуманные агрессивные действия направлены были на создание «сферы процветания Великой Восточной Азии» — колониального государства под контролем Японии. Стремление японских империалистов к насильственному захвату территорий соседей выражало их чрезмерные экспансионистские планы.

В период с 1935 по 1936 год в Японии были сформированы конфиденциальные отряды (отряд № 731 и отряд № 100), которые занимались разработкой и проверкой бактериологического оружия против Советского Союза и других государств. Речь шла о бактериях, вызывающих чуму, холеру, туберкулез, тиф, дизентерию, сибирскую язву и другие заболевания. Во время Второй мировой войны в этих отрядах проводились секретные эксперименты на китайцах, маньчжурах и советских гражданах [6].

Отряды № 731 и № 100 располагались на территориях с земельными участками, просторными зданиями и специализированным оборудованием. К примеру, для деятельности отряда № 731 был построен целый военный

городок с лабораториями и служебными сооружениями, вокруг которого обустроена запретная зона. Отряд включал в себя авиационное подразделение и специализированный полигон.

Цель оправдывала средства. Судя по всему, именно этим убеждением жил «Отряд 731» — 52 хирурга, 38 медсестер, 49 инженеров и 1117 военных врачей. Их цель — создание мощного биологического оружия, которое будет способно уничтожить планету. Средства — граждане Китая, СССР или Кореи. Отряд существовал девять лет.

В отделе № 731 под началом Киоси Кавасимы проводились опыты над живыми людьми. Среди них были советские граждане, которые оказались на территории Китая в плену, командиры Народно-освободительной армии Китая, участники антияпонского движения и их семьи. Эти люди использовались для проведения разнообразных исследований, включая определение продолжительности выживания человека под воздействием смертоносных бактерий и других факторов [6].

Заразившихся заключённых лечили, а затем, если они выздоравливали, использовали для других исследований. Также в отрядах проводились вскрытия живых людей для наблюдения развития болезни. Ни один заключённый не выжил в тюрьме за все время ее существования. По документам Кавасимы, от 1940 по 1945 год в отряде № 731 погибли не менее 3000 человек. Бывшие сотрудники отряда утверждали, что реальное число жертв было намного больше. Испытания бактериологических средств проводились не только в лабораториях и на участках, но и в условиях боевых действий.

В 1939 году японская армия вылила болезнетворные бактерии в реку Халхин-Гол во время своего отступления. В 1940 году отряд № 731 сбросил зараженных чумой блох в районе города Нинбо и города Чандэ в Китае, а летом 1941 года провел испытания бактерий около Хайлара. Филиальная сеть для применения бактериологического оружия во время наступательных операций была развернута вдоль границы СССР. Существует версия, что благодаря действиям отрядов № 731 и № 100 на Дальнем Востоке и в других регионах России появился клещевой энцефалит [4, с.194].

Летом 1945 года Красная армия в короткие сроки разгромила Квантунскую группировку и освободила Маньчжурию от японских войск, что положило конец ужасным экспериментам. Исии Сиро, руководитель отряда № 731, и большинство его подчиненных успели покинуть Маньчжурию и уйти в Японию, в то время как некоторые из них были схвачены. В результате договоренностей между СССР и США японские военачальники, обвиненные в военных преступлениях, были переданы американской стороне. Для разбирательства дел оставшихся в плену советские власти провели судебный процесс в Хабаровске.

В 1948 году советские оперативники и следователи успешно завершили обширную исследовательскую работу, накопив значительное количество доказательств

о создании биологического оружия и проведении жестоких экспериментов. Генерал-лейтенант Такахаси Такаатцу активно сотрудничал с следствием, раскрывая преступные планы японских властей. В дальнейшем и другие сотрудники японских спецотрядов, находившиеся в плену, присоединились к сотрудничеству с советскими правоохранительными органами. 12 военнопленных были подвергнуты расследованию, в результате которого было собрано 26 томов материалов. Япония была обвинена в нарушении Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств в военных действиях.

Группа оперативно-следственных мероприятий и следственное управление МВД СССР по Хабаровскому краю провели расследование действий японских военных преступников с 22 октября по 13 декабря 1949 года. В результате 12 человек, начиная от главнокомандующего Квантунской группировкой и заканчивая лаборантом отряда № 731, были представлены к суду перед Военным трибуналом Приморского военного округа.

Их обвиняли в нарушении Женевского протокола 1925 года за участие в создании отрядов № 731 и № 100, занимающихся бактериологическим оружием, а также за эксперименты над людьми. Судебный процесс в Хабаровске проходил с 25 по 30 декабря 1949 года, где были прослушаны показания 16 японских военнопленных и представлено заключение судебно-медицинской экспертизы [6].

Все 12 фигурантов процесса признали свою вину. Генерал Ямада сказал, что совершенным злодеяниям «нет никаких оправданий». Генерал-майор медицинской службы, бывший начальник производственного отдела отряда 731 Киёси Кавасима назвал свои преступления «громким злодеянием против человечества». Поручик ветеринарной службы Дзэнсаку Хирадзакура выразил надежду, что будут наказаны Исии, Вакамацу, а также император Хирохито.

Иммунитет от преследования был предоставлен руководителю 731-го отряда Исии Сиро и его ближайшим помощникам. Ни Токийский процесс, известный как Токийский Международный военный трибунал для Дальнего Востока, ни Хабаровские процессы не проводились против них. Вопрос о разработке и использовании Япо-

нией бактериологического оружия не включался в повестку суда из-за противодействия США. Под ходатайством генерала Макартура Исии получили иммунитет в обмен на предоставленные отрядом 731 данные.

Прокурор Лев Смирнов, выступая обвинителем, отметил важность данного процесса, подчеркнув, что он ясно показал звериное лицо японского империализма, который готовился к бактериологической войне — одной из самых жестоких форм агрессии. Близость момента, когда миллиарды безвредных микробов могли быть направлены против человечества, была очень близка, но благодаря мощному ответу вооруженных сил Советского Союза, мир был спасен от ужасов бактериологической войны.

Все обвиняемые были признаны виновными. Суд пришел к выводу, что японские империалисты были подготовлены начать агрессивную войну против СССР и других стран с использованием бактериологического оружия, что могло привести к серьезным последствиям для человечества. В ходе подготовки к бактериологической войне они совершали жестокие преступления, убивая тысячи китайских и советских граждан во время опытов и вызывая эпидемии смертельных заболеваний среди мирного населения Китая.

Суд вынес приговор преступникам на срок от двух до 25 лет лишения свободы. В то время смертная казнь была отменена указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 года. Те, кто был осужден на короткие сроки, отбыли наказание полностью и были отправлены на родину. Тех, кто был приговорен к долгому заключению в тюрьме, репатриировали в 1956 году в рамках амнистии.

Хабаровский судебный процесс оказал огромное влияние на судебную систему, в основе которого лежало противостояние между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. В его тайных архивах до сих пор хранится большое количество конфиденциальной информации, а некоторые преступники не только избежали наказания, но и были награждены докторскими степенями за свои «эксперименты». Тем не менее, значимость Хабаровского судебного процесса была в том, что он раскрывал масштабы ужасных экспериментов Японии над людьми и их биологическим оружием, которые превосходили по своей жестокости даже злодеяния нацистов.

Литература:

1. Лазарева Т. С. Хабаровский процесс 1949 года: трагедия прошлого и уроки для будущего // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2021. № 3 (92). С. 66–72.
2. Никитенко М. Г., Донбров Г. К. Хабаровский процесс: ни давности, ни забвения // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 3 (107). С. 89–95.
3. Никитенко М. Г., Дроздова П. В. Хабаровский трибунал как итог злодеяний японского милитаризма // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 3 (107). С. 96–104.
4. Ноговицын П. П. Историко-правовой анализ Хабаровского процесса 1949 г. // В сборнике: Эволюция российского права. Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2022. С. 194–199.

5. Орлов А. С. Хабаровский процесс как продолжение Нюрнбергского процесса // В сборнике: Главный процесс человечества. Нюрнбергский набат. Сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2024. С. 60–63.
6. Хабаровский процесс над японскими военными преступниками [электронный ресурс] Государственный архив хабаровского края URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/>

ПОЛИТОЛОГИЯ

Победа России в Великой Отечественной войне: значение и роль в мировом развитии

Куликов Сергей Викторович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются значение и роль в мировом развитии победы России в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: победа в Великой Отечественной войне, значение и роль, мировое развитие

Три слова — Великая Отечественная война — вмещают в себя не только невыразимую душевную боль утрат, скорбь по покинувшим нас предкам, но и колоссальное количество жертв злодеяний нацизма, а также неиссякающее стремление к спасению и веру в окончательную победу. Память о героизме былых поколений должна неизменно присутствовать в сознании каждого гражданина нашего общества. Следует подчеркнуть, что разгром нацистского режима стал освобождением не только для России, но и спасением для человечества в целом.

Обретение независимости народами, до этого угнетёнными фашизмом, а также восстановление их политического и культурного суверенитета, заняли центральное место среди важнейших событий XX столетия. В своем обращении к солдатам Красной Армии 7 ноября 1941 года, произнесённом во время исторического парада на Красной площади, И. В. Сталин особо выделил: «На вас смотрят поработённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю» [1].

Победа в Великой Отечественной войне оказала фундаментальное воздействие на дальнейшую траекторию мирового развития и отразилась в ряде ключевых достижений:

— Становление качественно новой архитектуры мировой безопасности: именно СССР внес решающий вклад в учреждение ООН и формирование новых принципов международного взаимодействия.

— Старт глобального процесса деколонизации: сокрушение фашистской идеологии пробудило в народах колониальных империй стремление к свободе, ускорив крах колониальных структур.

— Гарантия выживания и самостоятельности многих этносов: благодаря действиям советских войск миллионы людей были освобождены от непосредственной угрозы ликвидации во время фашистской экспансии.

— Усиление вектора прогрессивного развития и цивилизационного прогресса.

— Упрочнение тенденций к формированию новых моделей социума, опирающихся на демократические основы и устремлённость к справедливости.

Ключевое значение Великой Победы — в искоренении самой идеологии нацизма. Гипотетически, при сохранении Третьего Рейха, базирующегося на национал-социалистических догмах, дальнейшие события могли привести к масштабному порабощению и уничтожению народов, в том числе жителей СССР, и агрессивному перераспределению ресурсов в пользу Германии. Только благодаря мужеству и несгибаемому патриотизму наших предков Европа и сама Россия были избавлены от тоталитарного гнёта.

Наша армия сокрушила врага, освободила Европу. Но и о тяжких поражениях 1941 и 1942 годов нельзя забывать, чтобы не повторять ошибок в будущем» [2]. Победа не приходит случайно. Она куется долгим и упорным трудом, выстраивается из маленьких, но важных кирпичиков мужества, героизма, самоотверженности и веры в правое дело.

Основы победы всегда закладываются ежедневным трудом, самоотверженностью, стойкостью и коллективной верой в справедливость.

Пережитые испытания оставили неизгладимый след в судьбах каждой советской семьи: немалое число людей навсегда расстались с близкими, родителями, детьми и супругами. Боль и страдания стали частью общественного самосознания. Катастрофические разрушения коснулись тысяч городов и деревень, значительная часть инфраструктуры — производственные мощности, образовательные и медицинские учреждения, культурные объекты — оказались уничтоженными. Экономическая система страны была отброшена к довоенному уровню на много лет, и, согласно подсчётам, утрачено было примерно 30 % национального достояния [3].

Советское общество, подвергнувшееся беспрецедентным испытаниям военных лет, проявило поразительную стойкость и решимость. Исключительная верность идеалам, воплощённая в мужестве и самоотверженности, стала краеугольным камнем на пути к Победе, которая сформировала историческую судьбу XX века. Герои фронта—рядовые и командиры—демонстрировали невероятные примеры жертвенности: не раз преграждали путь вражеской технике, телами закрывая амбразуры, отчаянно отражали атаки за каждый метр родной земли, за улицы и города [5].

Цена этого достижения оказалась исполинской: масштабные утраты и тотальные разрушения потрясли страну до основания. Тем не менее, уже в послевоенные времена сила коллективного труда и устойчивая вера в грядущий рассвет позволили стране из пепла вновь возродиться, а Советский Союз вновь заявить о себе как о ведущей державе глобального значения.

Великая Отечественная война явилась не только невосполнимой катастрофой, но и источником бесценных исторических уроков, игнорирование которых неминуемо обрекает на повторение трагических ошибок прошлого. Сегодня, несмотря на прошедшие десятилетия, угрозы безопасности и стабильности сохраняются, и перед лицом вызовов современности весьма актуально сохранять осо-

знанную настороженность, готовность защищать мир от любой формы агрессии. Принципы солидарности и сотрудничества, заложенные подвигом предшественников, должны послужить основанием для формирования справедливого и мирного будущего.

Память о Победе в той войне неразделима между всеми частями общества: это результат общих усилий и жертвы. Поддержание неподдельного уважения к героизму прошлых поколений является моральной обязанностью каждого, а сквозь годы победа и испытания передаются новым потомкам как высшая ценность и символ гордости. **«Великая Отечественная война 1941–1945 гг. — это уникальное явление не только национальной истории, но и истории всемирной, явление общечеловеческое.... В этой войне впервые в истории военная сила была применена во имя мира и жизни на Земле»** [4].

Миссия потомков — беречь правду о решающем вкладе стран антигитлеровской коалиции в разгром фашизма и сохранять честную память о подвиге освободителей. Охрана исторической истины и защита чести народов, победивших в той войне,— превыше всего. Пусть юбилейный, 80-й год Победы станет не только торжеством памяти, но и временем единения ради движения к мирному созиданию.

Литература:

1. Гареев М. А. Великая Победа и события на Украине // Вестник Академии военных наук. 2014. № 2(47). С. 4–10.
2. Путин В. В. Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Российская газета. 5.12.2014 г. № 278(6550) URL: <https://rg.ru/2014/12/04/poslanie-site.html>(дата обращения: 16.05.2025).
3. Соловьёв, Б. В. Цена Победы / Б. В. Соловьёв, В. Н. Суходеёв // Военно-исторический журнал. 2022. № 4. С. 3–53.
4. Тюшкевич С. А. Борьба за огонь. М.: Проспект, 2010.
5. Уткин Б. П. Победа: свершения отцов, долг сыновей. В 2 т. Т. 1. М., 2012.

Цивилизационные и культурные аспекты современного противостояния стран Запада и Востока

Куликов Сергей Викторович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье анализируются цивилизационные и культурные аспекты современного противостояния стран Запада и Востока

Ключевые слова: противостояние, цивилизационные и культурные аспекты, противостояние Запада и Востока

Многоуровневая напряжённость, наблюдаемая и сегодня в отношениях между Востоком и Западом, глубоко укоренена не только в плоскости политики или экономики: она определяется и фундаментальными культурно-цивилизационными антагонизмами, а также несовпадением исторических нарративов и ценностных парадигм. Запад, традиционно апеллирующий

к демократическим идеалам, культивированию рационального мышления и приоритизации индивидуалистических свобод, зачастую воспринимается восточными обществами сквозь призму гомогенизирующей экспансии и культурного давления, стремящегося придать многообразному мироустройству стандартизированные очертания.

Для Востока характерна мозаика культур и мировоззренческих традиций, среди которых конфуцианство, буддизм, ислам и индуизм формируют этическую структуру, где общественное благо, гармония с окружающим миром и духовное совершенствование традиционно доминируют над устремлением к личному успеху. Противоположность этим устоям выражается в трактовке Западом прогресса и успеха, сводящихся к критериям технологической модернизации, материального изобилия и гарантированных свобод личности, что вызывает у восточных культур ассоциацию с гедонизмом и излишней материальностью.

Столкновение ценностных установок обостряет конкуренцию в различных плоскостях — от противоборств в среде медиа и информационных стратегий до геэкономических и политических конфликтов. Западные средства массовой информации, уделяя большое внимание вопросам прав человека и свобод — часто критикуют восточные правительства за дефицит либеральных институтов, тогда как риторика восточных медиа нередко выстраивается вокруг обвинений Запада в навязывании чужеродных моделей, империализме и утрате идентичности. Именно эти взаимные нарративы подпитывают атмосферу недоверия и идеологическую поляризацию.

Глубина социокультурного разлома проявляется даже в аспектах отношения к институту власти, структуре семьи, подходам к воспитанию, а также к пониманию самой идеи общественного прогресса. Там, где для западных обществ развитие немыслимо без инноваций и динамичного экономического роста, для восточных стран зачастую предпочтительнее сохранение традиционного уклада, духовных скреп и иерархии, формирующих устойчивость социума. Подобная разница порождает альтернативные концепции социальной эволюции, закрепляя различие стратегий коллективного и личностного развития.

Информационное противоборство становится ведущим механизмом влияния, посредством которого стороны стремятся закрепить собственные ценности и представления о справедливости в глобальном дискурсе. Активное манипулирование общественным мнением, тиражирование противоположных оценок и легенд формируют сложную мозаику восприятий и усиливают дистанцию, существующую между западным и восточным сообществами.

Невидимый разлом, пролегающий между консервативной идентичностью Востока и технократической трансформационной моделью Запада, устойчиво сохраняется, несмотря на попытки его нивелировать посредством диалога. Отголоски этой дихотомии звучат не только в острой фазе вооружённых действий или антитеррористических мероприятий, но и на невидимом уровне культурных кодов, где происходит ожесточённая конкуренция за право определять параметры мирового порядка. И дело не только в явном, открытом противостоянии, каким, к примеру, являются военные действия Соединённых Штатов Америки в Ираке или пресловутая борьба с ме-

ждународным терроризмом. Противостояние происходит и на более глубоком, социокультурном уровне между консервативным и чтящим традиции Востоком с одной стороны и антитрадиционной и технократической цивилизацией Запада с другой [2].

Не следует рассматривать взаимоотношения Востока и Запада в качестве неделимого антагонизма: внутри каждого из этих макрорегионов разнообразие интересов и мировоззрений столь велико, что попытка их унификации лишена оснований и перспектив. Столкновение и слияние различных культурных кодов, обусловленные масштабами глобализации и перемещением населения, влекут за собой возникновение новых, смешанных форм самоидентификации, что влечет за собой формирование гибридных моделей восприятия мира.

Если мировое сообщество стремится к гармонизации международных отношений, то принципиальное значение приобретает не столько унификация, сколько поиск взаимопроникновения — поиск компромиссных моделей сотрудничества в сфере решения универсальных вызовов, таких как глобальное потепление, экономическое неравенство или распространение экстремистских идеологий. Реализация потенциала цивилизационного сотрудничества будет зависеть, прежде всего, от умения находить общие смыслы, взаимно признавать легитимность исторически сложившихся различий, а также уважать многообразие культурных традиций.

По мнению А. С. Ахиезера, преодоление барьеров на пути к диалогу между цивилизационными субъектами сопряжено с рядом методологических проблем: одной из них становится трудность перевода значимых ценностных конструкций с одного языка на другой, поскольку лингвистическая система любого народа неразрывно связана с соответствующим культурным контекстом, что неизбежно порождает необходимость интерпретации. Природа межкультурного диалога коренится в дуалистических основаниях культуры, осознаваемой через призму бинарных оппозиций (например, добра и зла), где амбивалентность становится движущей силой столкновения и сближения. Именно в напряжённом взаимодействии противоположностей завязывается пространство продуктивного общения между цивилизациями, задача которых — приближаться к точкам пересечения в целях преодоления изоляционизма и создания предпосылок для сотрудничества [1].

Применение цивилизационного анализа в международной политике становится всё более востребованным в условиях растущей сложности глобальной структуры. Современные парадигмы трактовки понятия «цивилизация» подчеркивают, что ориентация исключительно на западоцентричные модели не способствует конструктивному улаживанию противоречий; напротив, подобная ограниченность зачастую ведёт к усугублению конфликтов. Ключевая проблема — отсутствие консенсуса по вопросам ценностей между Западным и Восточным полюсами мировоззрения, нейтрализовать которую способно,

в первую очередь, использование цивилизационного подхода, расширяющего инструментарий прогнозирования и снижения конфликтогенности международной среды.

Характер Востока как самостоятельной культурной формы позволяет рассматривать, к примеру, Россию и Корею как изоморфные, но не идентичные конструкции. Эти государства наглядно демонстрируют,

каким образом возможно гармонизировать западные импульсы и восточные традиции на одном национальном пространстве. Сопоставимость их историко-культурных траекторий формирует благоприятные предпосылки для развития партнерства и кооперативного взаимодействия даже в контексте расширения глобальных санкционных режимов [3].

Литература:

1. Ахиезер А. С. Возможен ли диалог цивилизаций? // Цивилизации. Вып. 7. Диалог культур и цивилизаций / Ин-т всеобщ. истории РАН, отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2006. С. 38–64.
2. Васильев Л. Восток и Запад: вечная борьба [Электронный ресурс] // Наша газета № 47 URL: <https://www.hse.ru/news/1163627/1126082.html> (дата обращения: 16.05.2025)
3. Самкаев И. М. Цивилизационная теория в науке международных отношений: противостояние Востока и Запада // Постсоветские исследования. 2023. Т.6. № 4. С. 378–387.

Политико-правовые и экономические процессы в президентство Хавьера Миллея (с 2023 года по настоящее время)

Кулумбегов Ренат Муратович, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье рассматриваются политико-правовые и экономические изменения, происходящие в Аргентине в период президентства Хавьера Миллея. Особое внимание уделяется правовым последствиям институциональных реформ, экономической стратегии сокращения государственного сектора и реакции общества на курс радикальных преобразований. Анализируются вызовы для конституционной системы, роль парламента и правовые риски, связанные с попытками усиления исполнительной власти. Также оцениваются последствия экономических мер, включая их влияние на социальную стабильность и международные отношения Аргентины.

Ключевые слова: Аргентина, Хавьер Миллей, экономическая реформа, политическая система, правовая трансформация, либертарианство, государственное управление, конституционное право, протесты, дерегулирование.

Избрание Хавьера Миллея на пост президента Аргентины в 2023 году ознаменовало начало беспрецедентного политико-экономического разворота в истории страны. Представляя ультралибертарианскую идеологию и выступая за радикальное сокращение роли государства в регулировании экономики, Миллей обозначил курс на масштабные реформы в условиях затяжного социально-экономического кризиса. Его победа на выборах стала символом общественного запроса на перемены, а также предметом активной дискуссии как внутри аргентинского общества, так и в международном экспертном сообществе. Политический стиль Миллея и предложенная им программа трансформаций рассматриваются как правовой и экономический эксперимент на фоне усиливающейся глобальной нестабильности.

Одним из приоритетных направлений деятельности новой администрации стало реформирование политико-правовой архитектуры Аргентины. Президент инициировал процесс масштабной институциональной реструктуризации, включая упразднение ряда министерств, дерегулиро-

вание стратегически важных отраслей экономики, а также выдвинул идею ликвидации центрального банка. Эти инициативы вызвали острые дебаты как среди политиков, так и в академическом и юридическом сообществе, поставив под вопрос устойчивость конституционного порядка.

Особое беспокойство вызывает стремление Миллея к расширению полномочий исполнительной власти и ослаблению влияния традиционных политических институтов. Попытки президента принимать ключевые решения через декретное управление натолкнулись на сопротивление в парламенте и вызвали правовую реакцию, включая обращения в Конституционный суд. Данные процессы актуализируют вопросы соблюдения принципа разделения властей, верховенства закона и демократической легитимности в условиях стремительной институциональной трансформации. С первых дней пребывания на посту президента Хавьер Миллей начал реализацию масштабной и радикальной экономической трансформации, основанной на принципах либертарианства и жесткой монетарной дисциплины. Ключевыми мерами стали со-

крашение государственных расходов, в том числе за счёт упразднения министерств и сокращения социальных программ, отмена масштабных субсидий на энергоносители и транспорт, а также дерегулирование цен в ключевых секторах экономики. Главными задачами объявлены борьба с гиперинфляцией, снижение дефицита бюджета и восстановление доверия со стороны частного капитала, как внутреннего, так и международного.

Тем не менее, столь резкое вмешательство в сложившуюся систему привело к острой социальной реакции. Отмена субсидий и рост цен на фоне сокращения государственного участия вызвали ощутимое снижение уровня жизни, рост безработицы и обострение социальной несправедливости. Широкие слои населения, включая бюджетников и пенсионеров, выразили недовольство в форме массовых протестов и забастовок. При этом часть предпринимательского сообщества и инвесторов, особенно из сектора высоких технологий и агроэкспорта, позитивно оценила реформы как шаг к либерализации рынка и оздоровлению макроэкономической среды.

Международные финансовые организации, включая Международный валютный фонд, заняли сдержанную, но конструктивную позицию: несмотря на осторожные формулировки, в публичных заявлениях представители МВФ отметили, что меры Миллея соответствуют их ожиданиям по фискальной консолидации и структурным реформам. Однако они также подчеркнули важность социальной защиты наиболее уязвимых слоёв населения в процессе экономических преобразований. Политика Хавьера Миллея уже в первые месяцы его президентства спровоцировала масштабные общественные волнения. Особое недовольство выразили представители бюджетного сектора — врачи, учителя, государственные служащие, а также студенческое сообщество, оказавшееся под давлением в связи с сокращением финансирования образования и социальной сферы. По всей стране прокатились массовые акции протеста, забастовки и митинги, нередко

сопровождающиеся жестким вмешательством правоохранительных органов, что вызвало дополнительную волну критики как внутри страны, так и за её пределами.

Юридическое сообщество, включая специалистов в области конституционного и международного права, также выразило серьёзную обеспокоенность. Эксперты подчёркивают, что использование исполнительной власти в обход законодательных процедур, попытки принятия ключевых решений через президентские декреты, а также демонтаж правозащитных и регулирующих структур создают риски подрыва конституционного порядка. Эти действия расцениваются как угроза принципам правового государства, включая верховенство закона, прозрачность принятия решений и независимость судебной ветви власти.

Тем не менее, среди экономических либералов, представителей бизнеса и сторонников «жесткой руки» укоренилось мнение, что только радикальные и скорые преобразования способны вырвать Аргентину из хронической экономической стагнации и управленческого кризиса. Таким образом, в аргентинском обществе и экспертной среде сложился острый дискурс, балансирующий между необходимостью глубоких реформ и рисками эрозии демократических институтов. Поддержка Миллея сохраняется за счёт ожидания перемен, однако устойчивость его политического курса будет зависеть от способности провести реформы без окончательной утраты правовой и институциональной устойчивости государства.

Президентство Хавьера Миллея представляет собой редкий случай либертарианского управления в рамках демократической республики. Предлагаемые и реализуемые реформы имеют как экономическое, так и политико-правовое измерение и уже оказывают значительное влияние на общественную структуру Аргентины. Вопрос о том, приведут ли эти преобразования к устойчивому развитию, остаётся открытым и требует комплексного анализа в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Мухин, Д. А. Экономические реформы Хавьера Милея в Аргентине: перспективы и исторические аналогии отказа от национальной валюты / Д. А. Мухин, И. А. Гребенчиков // SSRN. — 2024. — 11 марта. — URL: <https://ssrn.com/abstract=4755570>.
2. Кряжев, И. Внешняя политика Аргентины при администрации Хавьера Милея / И. Кряжев // Российский совет по международным делам. — 2024. — 28 февраля. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/vneshnyaya-politika-argentina-pri-administratsii-khavera-mileya/>.
3. Сыроежкина, А. Хавьер Милей: фрик или непонятый гений? / А. Сыроежкина // Российский совет по международным делам. — 2024. — 2 июля. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/khaver-miley-frik-ili-ponyatyy-geniy/>.
4. Заболоцкий, Б. П. Аргентина Хавьера Милея: возвращение в (дикие) 1990-е? / Б. П. Заболоцкий // Россия в глобальной политике. — 2023. — 4 декабря. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/argentina-havera-mileya/>.
5. Хамова, Е., Канакина, М. Кто тебе Милей: за что президенту Аргентины грозит импичмент / Е. Хамова, М. Канакина // Известия. — 2024. — 15 апреля. — URL: <https://iz.ru/1687211/ekaterina-khamova-marina-kanakina/kto-tebe-milei-za-cto-prezidentu-argentina-grozit-impichment>.
6. Рубан, С. Аргентинское чудо Хавьера Милея / С. Рубан // Finversia. — 2024. — 19 декабря. — URL: <https://www.finversia.ru/publication/argentsinskoe-chudo-khavera-mileya-148180>.

7. Городилов, М. Президент с бензопилой: 6 радикальных экономических реформ аргентинца Хавьера Милея / М. Городилов // Tinkoff Journal. — 2024. — 10 декабря. — URL: <https://t-j.ru/list/make-argentina-great-again/>.
8. Милей, Х. El fin de la inflación / Х. Милей. — Буэнос-Айрес: Editorial Planeta, 2023. — 256 с.
9. Милей, Х. Capitalismo, socialismo y la trampa neoclásica / Х. Милей. — Буэнос-Айрес: Editorial Planeta, 2024. — 312 с.

Обеспечение информационной безопасности в современных условиях: проблемы и тенденции развития (на материале Краснодарского края)

Сердюков Фёдор Вадимович, студент магистратуры

Научный руководитель: Юрченко Инна Вадимовна, доктор политических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует особенности обеспечения информационной безопасности в современных условиях в Краснодарском крае.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационно-телекоммуникационные технологии, кибератаки, киберугрозы, информационное мошенничество.

Прежде всего хотелось бы отметить высокую актуальность проблемы информационной безопасности в современной политической и экономической обстановке в России в целом, и в Краснодарском крае в частности. Вопросы развития цифровых технологий и увеличения объема данных, передаваемых и хранимых в электронном виде, а также вопросы защиты информации приобретают первостепенное значение во всех сферах как личной жизни граждан, так и более глобальных, начиная от государства и заканчивая регионом.

Информационная безопасность всегда была и продолжает оставаться важным элементом национальной безопасности, поскольку кибератаки на государственные учреждения, процессы проведения выборов, работу энергетических сетей и других стратегических объектов могут подорвать стабильность государства и привести к серьёзным негативным последствиям, которые очень тяжело преодолеть и исправить.

Увеличение количества кибератак — это уже, к сожалению, реалии современности с использованием все более изощренных методов для взлома систем, кражи данных, распространения вредоносного программного обеспечения и проведения фишинговых атак. Киберпреступность стала высокоорганизованной индустрией, включающей хакерские группировки, государственные программы кибершпионажа и даже кибертерроризм. При этом следует отметить, что современное общество и его экономика все больше зависят от цифровых технологий. Многие (если не все) критически важные инфраструктуры, такие как, например, финансовые операции, системы здравоохранения, транспорт, энергетика, образование управляются с помощью информационных систем. Очевидно, что сбои в работе этих и других систем из-за кибератак могут привести, как уже было сказано ранее, к катастрофическим последствиям, включая финансовые

потери, угрозу жизни людей и дестабилизацию общества. Также особо подчеркнем, что потери в результате кибератак для крупных компаний и предприятий включают не только прямые финансовые убытки, но и репутационные риски, потерю доверия клиентов и судебные издержки.

Приведём некоторые аргументы для лучшего понимания того, насколько серьезной является проблема обеспечения информационной безопасности для Краснодарского края. «В Краснодарском крае в 2024 году зарегистрировано свыше 19 тыс. преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий», пишет газета «Аргументы и факты на Кубани» со ссылкой на ГУ МВД по Краснодарскому краю: «Тяжкие преступления составили 31 % от общего числа, в 9,4 % случаев ущерб превысил 1 млн руб. Общий материальный урон, причиненный жителям Кубани, превысил 5,7 млрд руб., из которых правоохранительным органам удалось возместить порядка 124 млн руб. В суд направлено более 1,7 тыс. уголовных дел, в ходе расследований установлен 731 злоумышленник. Согласно краевой статистике, 38,7 % мошенничеств совершаются при заказе товаров в интернете, 19,8 % — посредством звонков от лиц, представляющих себя сотрудниками служб безопасности банков, 9,5 % связаны с операциями на игровых платформах и биржах. Еще 5,9 % преступлений приходится на телефонные звонки от якобы представителей правоохранительных органов, 3,2 % — на схемы купли-продажи и аренды недвижимости. Оставшиеся 22,8 % включают различные способы обмана — от фальшивых выигрышных лотерей и услуг экстрасенсов до мошенничеств в социальных сетях. Среди потерпевших 59 % — трудоустроенные граждане, из которых 12 % работают в государственных и муниципальных учреждениях. Еще 26 % составляют пенсионеры, инвалиды и лица, находящиеся на социальном обеспечении. Граждане без постоянного источника дохода представляют 15 % от общего

числа пострадавших, включая 2,5 % учащихся образовательных учреждений» [1].

Вот подборка некоторых материалов, опубликованных в краевой прессе всего за одну неделю февраля (с 17.02.25 по 22.02.25) и касающихся кибератак разного рода. «Приложение «Парковки Краснодара» вернулось в RuStore», — об этом сообщили в Телеграм-канале департамента транспорта Краснодара. Ранее интернет-портал «Кубань 24» писал, что «мошенники разместили на официальной платформе фишинговое приложение, которое визуально похоже на официальный сервис «Парковки Краснодара» [2]. В департаменте транспорта Краснодара тогда уточнили, что «появившееся на площадке RuStore приложение о городских парковках является фейковым. Тем, кто уже скачал фишинговое приложение «Парковки Краснодара», посоветовали его удалить и не обновлять. А сейчас его снова можно скачать для оплаты муниципальных парковок краевого центра» [2]. По сообщению телеканала «Краснодар», «в краевом управлении МЧС России назвали фейком сообщения об ограничении использования воды в Краснодарском крае из-за бактериального загрязнения» [4]. Такая информация ранее появилась в некоторых СМИ. В тексте сообщения со ссылкой на МЧС говорилось, что мера касается использования воды из водопроводной системы и подземных источников. Подобную информацию в ведомстве не публиковали. В пресс-службе ГУ МЧС России по Краснодарскому краю заявили, что «просят не доверять недостоверной информации, не распространять её и ориентироваться только на официальные источники» [4]. В пресс-службе Южного главного управления Банка России сообщили, что «впервые жители региона пожаловались на взлом аккаунтов на «Госуслугах» и потерю доступа к личному кабинету банка. Количество жалоб на действия мошенников, связанных с банковскими услугами в Краснодарском крае, выросло почти до 1,5 тысячи в 2024 году, это вдвое больше по сравнению с 2023 годом — тогда кубанцы подали 845 жалоб о мошеннических действиях. Злоумышленники под различными предлогами пытаются получить данные карт, пароли или коды из СМС, а также провоцируют жертв на самостоятельный перевод денег. Некоторые виды мошенничества были зафиксированы впервые» [6].

Напомним, что кабинет министров Российской Федерации введёт принципиально новый порядок защиты граждан от информационного мошенничества — обязательную маркировку звонков. Эта инициатива президента Российской Федерации В. В. Путина нашла отражение в новом Федеральном законе о кибербезопасности — «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 01.04.2025 № 41-ФЗ). Закон, вступающий в силу с 1 июня 2025 года, предусматривает сразу несколько важных изменений: ограничения в правилах оформления СИМ-

карт; обязательную маркировку телефонных звонков с 1 сентября 2025 года, на основании чего граждане смогут отказаться от нежелательных сообщений и входящих вызовов; тотальный запрет на использование заграничных мессенджеров для отправки гражданам сообщений информационного характера и многие другие [5].

Несомненно, что обеспечение информационной безопасности является первостепенной задачей на всех уровнях — от государственного до регионального и муниципального, вплоть до индивидуального. Однако решение обозначенной задачи затруднено рядом проблем. Прежде всего технических — уязвимости в программном обеспечении: ошибках в коде, неправильной конфигурации систем, устаревшем программном обеспечении; сложности защиты данных в связи с увеличением их объема, развитием облачных технологий; недостаточной защитой сетей по причине слабых механизмов аутентификации, недостаточного шифрования данных и отсутствия мониторинга сетевой активности; чрезвычайного многообразия методов кибератак: распространения вредоносного программного обеспечения (вирусов, троянов, ransomware), DDoS-атак, фишингов и др.). К ним примыкают организационные проблемы, включающие в себя отсутствие политики безопасности, недостаточное финансирование и риски утечки информации по причине человеческого фактора. Совокупность юридических, этических и социальных проблем также не способствует быстрому и четкому решению задач по информационной безопасности.

Однако противостоять названным проблемам можно и нужно. Краснодарский край, как один из ключевых регионов России, активно внедряет меры по защите информации в различных сферах, включая государственное управление, бизнес и социальную инфраструктуру. Приведем конкретные кейсы и меры, предпринимаемые в регионе для обеспечения информационной безопасности: активно внедряется система защиты персональных данных. В Краснодарском крае активно реализуются требования Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». Органы государственной власти и муниципальные учреждения внедряют системы шифрования, антивирусную защиту и средства предотвращения утечек информации (DLP-системы). сертификация по стандартам ISO 27001. Крупные компании края, такие как «Кубаньэнерго» и «Черномортранснефть», «Агрокомплекс» и другие внедряют международные стандарты информационной безопасности для защиты своих данных. Также происходит регулярное обучение сотрудников основам информационной безопасности, проводятся тренинги и семинары для государственных служащих по вопросам кибербезопасности, с целью минимизировать риски, связанные с человеческим фактором. Создаются региональные центры мониторинга. Так, в Краснодарском крае функционируют центры, которые отслеживают кибератаки на государственные информационные системы и оперативно реагируют на инциденты. Внедряются новые системы кибербезопасности в энергетике

и транспорте, ведь не стоит забывать, что Краснодарский край — это важный транспортный узел. Морские порты Новороссийска и Туапсе, аэропорт в Адлере, Северо-Кавказская железная дорога в обязательном порядке используют системы мониторинга и предотвращения кибератак. Постоянно поддерживается сотрудничество с правоохранительными органами, с федеральными структурами. Краснодарский край активно взаимодействует с ФСТЭК России и ФСБ в вопросах обеспечения информационной безопасности. Управление МВД по Краснодарскому краю активно борется с киберпреступностью, включая мошенничество, фишинг и атаки на банковские системы. В 2024 году было предотвращено несколько крупных атак на финансовые учреждения региона. Вузы Краснодарского края, в частности, Кубанский государственный университет, предлагают программы подготовки специалистов в области информационной безопасности. В школах региона вводятся уроки по основам кибербезопасности с целью обучения детей правилам безопасного поведения в интернете. Одной из важных новинок последних лет

стала реализация программы «Цифровой Краснодарский край», в рамках которой создаются проекты безопасной цифровой среды, включая защиту данных в системах «Умного города» и электронного правительства.

Однако несмотря на принимаемые меры, Краснодарский край сталкивается с рядом вызовов, таких как рост сложности кибератак, недостаток квалифицированных кадров в области кибербезопасности, необходимость постоянного обновления технологий защиты и т. д. Для решения перечисленных проблем в региональных органах Краснодарского края уже планируется дальнейшее развитие образовательных программ, привлечение инвестиций в кибербезопасность и усиление сотрудничества с федеральными и международными партнерами.

Таким образом очевидно, что Краснодарский край демонстрирует комплексный подход к защите информации, сочетая технические, организационные и образовательные меры, способствующие грамотному и эффективному противодействию всем возможным современным киберугрозам.

Литература:

1. Аргументы и факты на Кубани. [kuban.aif.ru https://dzen.ru/a/Z7hjNTCGzVdrivRG?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop](https://dzen.ru/a/Z7hjNTCGzVdrivRG?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop)
2. Департамент транспорта Краснодарского края. <https://mt.krasnodar.ru/napravleniya/avtomobilnyy-transport>
3. Кубань 24. Новости. https://dzen.ru/a/Z7dF-TCGzVdrM6zx?share_to=whatsapp
4. Телеканал «Краснодар». Мнения и факты. https://dzen.ru/a/Z7VefDCGzVdrifXn?share_to=whatsapp
5. Федеральный закон «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.04.2025 № 41-ФЗ. Гарант. <https://www.garant.ru/news/1795139/>
6. Южное главное управление Банка России (г. Краснодар) <https://cbr.ru/krasnodar/news/>

СОЦИОЛОГИЯ

Жизненные стратегии талантливой молодежи на примере г. Перми

Зарецкая Дарья Станиславовна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В работе с талантливой молодежью г. Перми существует проблема противоречия между высоким потенциалом талантливой молодежи Перми, и недостаточной востребованностью механизмов их интеграции, удержания, и развития в регионе. Выявлены признаки одарённости, через анализ социологических исследований. В статье приведены примеры ключевых жизненных стратегий молодежи г. Перми.

Ключевые слова: талантливая молодежь, талант, одарённость, жизненная стратегия

Организация работы с талантливой молодежью и одновременно изучение её жизненных стратегий является одним из перспективных направлений государственной молодежной политики, имеет высокую значимость, так как одарённые молодые люди могут внести большой вклад в развитие жизни общества и государства. Это можно подтвердить следующими фактами: в условиях постоянно меняющегося общества, и сильной конкуренции талантливая молодежь становится ключевым ресурсом для социально-экономического прогресса региона. Однако, не вся молодежь стремится оставаться в родном городе, около 35 % выпускников пермских вузов трудоустраиваются в других регионах; 48 % среди обладателей красных дипломов, возникает риск потерять представителей талантливой молодежи. Кроме этого, анализ жизненных стратегий и приоритетов талантливой молодежи может быть актуален для работодателей, учебных учреждений и органов власти, стремящихся создать привлекательную среду для перспективных молодых людей.

Таким образом, изучение жизненных стратегий талантливой молодежи отвечает запросам государства, общества, и науки, а также может способствовать улучшению и развитию механизмов взаимодействия с талантливыми молодыми людьми.

Целью исследования является изучение и выявление ключевых жизненных стратегий талантливой молодежи г. Перми, изучение механизмов, способствующих поддержке и развитию одарённых молодых людей. Предоставление практических и теоретических предложений по улучшению взаимодействия с талантливой молодежью.

В мировом опыте представлено довольно большое количество точек зрения, концепций, теорий, и вариантов, с помощью которых специалисты предлагают взаимодей-

ствовать с талантливой молодежью. По причине множества различных точек зрения, в современном обществе специалисты разделились на две категории: первые считают, что одарённость присутствует в каждом здоровом ребёнке, и при наличии благоприятной социокультурной среды можно довести до одарённого уровня каждого молодого человека, сторонники второй точки зрения считают, что одарённость — это уникальный случай, который встречается в молодых людях крайне редко, и для этого должны быть природные задатки. Мы решили изучить несколько основных подходов и теорий. За основополагающую концепцию в дальнейшем исследовании взята «Рабочая концепция одарённости», которую разработало Министерство образования РФ.

Концепция общей одарённости делает упор на то, что одарённость может проявиться как природное качество, так и новоприобретённое. Но для успешного формирования одарённости нужны не только благоприятные условия внешней среды молодого человека, но и индивидуальное наблюдение за ним. Так, наряду с высоким уровнем развития тех или иных способностей наблюдается отставание в развитии письменной и устной речи; высокий уровень специальных способностей может сочетаться с недостаточным развитием общего интеллекта и т. д. В итоге по одним признакам ребенок может идентифицироваться как одаренный, по другим — как отстающий в психическом развитии. Также многое зависит от активности и стараний самого ребенка. Теперь необходимо уделить внимание признакам одарённости. Признаки одаренности проявляются в ходе наблюдения за характером действий ребенка, и могут быть зафиксированы в ее высоком уровне выполнения деятельности. Вместе с тем об одаренности ребенка следует судить в единстве категорий «могу» и «хочу», поэтому признаки одарен-

ности охватывают два аспекта поведения одаренного ребенка: инструментальный и мотивационный.

Инструментальный аспект включает в себя:

1. Наличие специфических стратегий деятельности. Быстрое освоение деятельности и высокая успешность ее выполнения; использование и изобретение новых способов деятельности в условиях поиска решения в заданной ситуации; выдвижение новых целей деятельности за счет более глубокого овладения предметом, ведущее к новому видению ситуации и объясняющее появление неожиданных, на первый взгляд, идей и решений.

2. Сформированность качественно своеобразного индивидуального стиля деятельности, выражающегося в склонности «все делать по-своему» и связанного с присущей одаренному ребенку самодостаточной системой саморегуляции.

3. Своеобразный тип обучаемости. Он может проявляться как в высокой скорости и легкости обучения, так и в замедленном темпе обучения, но с последующим резким изменением структуры знаний, представлений и умений.

Мотивационный аспект включает в себя:

1. Повышенная избирательная чувствительность к определенным сторонам предметной действительности (знакам, звукам, цвету, техническим устройствам, растениям и т. д.) либо определенным формам собственной активности (физической, познавательной, художественно-выразительной и т. д.), сопровождающаяся, как правило, переживанием чувства удовольствия.

2. Повышенная познавательная потребность, которая проявляется в ненасытной любознательности, а также готовности по собственной инициативе выходить за пределы исходных требований деятельности.

3. Предпочтение парадоксальной, противоречивой и неопределенной информации, неприятие стандартных, типичных заданий и готовых ответов.

4. Высокая требовательность к результатам собственного труда, склонность ставить сверхтрудные цели и настойчивость в их достижении, стремление к совершенству.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — Москва: Мысль, 1991. — 299 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.
3. Карсаевская Т. В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека. М., 1978.
4. Логинова Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., 1978.
5. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. / Э. Берн. — Москва: Мысль, 2005. — 192 с.
6. Бондаренко, Е. Н. Жизненные стратегии молодежи закрытых административно-территориальных образований: социологический аспект / Е. Бондаренко. — Текст: электронный // ДиссерКэт: [сайт]. — URL: <https://www.disserscat.com/content/zhiznennye-strategii-molodezhi-zakrytykh-administrativno-territorialnykh-obrazovaniisotsiol> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека. // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 74–84.

Проанализировав признаки одарённости, обратимся к практической части данного исследования. В ходе исследования было проведено эмпирическое исследование в виде формализованного опроса среди талантливой молодежи города Пермь в возрасте 14–25 лет. Для интерпретации результатов опроса был проведён анализ данных, который включает в себя: количественный анализ, дескриптивную статистику, контент-анализ открытых вопросов, тематическое группирование.

После вышеперечисленных процедур, мы получили следующие результаты: выделены три типа жизненных стратегий:

— «Карьеристы» (45 %): Ориентация на профессиональный успех, готовность к переезду. Например, «После магистратуры уеду в Москву — в Перми нет перспектив в биоинформатике» (студент ПГНИУ).

— «Патриоты» (30 %): Стремление реализоваться в регионе, привязанность к семье. Например: «Хочу работать на «Пермских моторах», как отец» (участник проекта «Сириус.Лето»).

— «Космополиты» (25 %): Гибкие стратегии с акцентом на образование за рубежом.

Ключевые факторы выбора стратегий:

— Доступ к ресурсам: 70 % «карьеристов» из семей с высоким доходом.

— Образовательные возможности: 80 % «космополитов» участвовали в программах международного обмена.

— Миграционные установки: 60 % респондентов связывают отъезд с низкими зарплатами в Перми.

Исходя из полученной информации, можно сделать вывод, что противоречие амбиций и возможностей региона всё же существует, молодежь Перми демонстрирует высокие образовательные запросы, однако регион не всегда может предоставить условия для их реализации. Кроме этого, в Перми слабо развита структура стартапов, что усиливает миграционные настроения. Перспективными направлениями являются развитие программ, связывающих образование с локальным рынком труда, и более индивидуальный подход к различным особенностям талантливой молодежи.

8. Богоявленская Д. Б. Рабочая концепция одаренности // Вопросы образования. 2004. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabochaya-kontsepsiya-odarennosti> (дата обращения: 31.05.2025) (дата обращения: 15.05.2025).
9. Савенков А. Модель человеческого потенциала // Studme.org. URL: https://studme.org/208745/psihologiya/model_chelovecheskogo_potentsiala (дата обращения: 15.05.2025).
10. Стернберг, Р. За пределами IQ: триархическая теория интеллекта / Р. Стернберг. —Кембридж: Cambridge University Press (Кембридж), 1987. — 411 с.

Троллинг и анонимность в интернете: влияние на общественные отношения и психику пользователей

Масловская Анна Алексеевна, студент;

Чепелёва Валерия Евгеньевна, студент;

Жихарева София Романовна, студент

Научный руководитель: Чернышева Елена Анатольевна, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются феномены интернет-троллинга и анонимности в сети как факторы, оказывающие значительное влияние на социальные отношения и психическое состояние пользователей. На основе анализа различных аспектов представленной темы, выявляется как троллинг может разрушать социальные связи и способствовать возникновению конфликтов, а также как он влияет на восприятие информации и формирование общественного мнения. Рассматриваются причины, деструктивные последствия данного явления, обсуждаются понимание мотивы, по которым некоторые пользователи выбирают троллинг как способ самовыражения. В рамках данной статьи представлены результаты анализа теоретических источников в рассматриваемой области.

Ключевые слова: троллинг, общество, анонимность, конфликт, коммуникация, интернет, психология.

Современные информационные технологии радикально трансформировали коммуникационные процессы. Виртуальная среда, обладая высокой степенью анонимности, предоставляет не только возможности для свободного выражения мнений, но и создает условия для распространения деструктивного поведения, включая интернет-троллинг. Именно он стал неотъемлемой частью цифровой культуры и представляет собой форму агрессивного и провокационного взаимодействия в сети, зачастую направленного на манипулирование эмоциями и разрушение конструктивного диалога и занимает особое место в рамках взаимодействия пользователей. С социологической точки зрения троллинг можно рассматривать как девиантное поведение, нарушающее принятые нормы цифровой коммуникации. Он может возникать как способ самовыражения или, наоборот, как усиливающийся механизм социализации, когда индивид пытается выделиться в группе. Подобные взаимодействия формируют у людей целый спектр эмоциональных реакций, включая злость, страх или, наоборот, удовольствие от видимого контроля над ситуацией. Такие действия могут проявляться на различных платформах — от форумов и социальных сетей до мессенджеров. Часто тролли действуют анонимно, и именно эта возможность является одной из главных причин наиболее активного распространения троллинга.

Анонимность усиливает эффект, при котором индивид теряет часть своих моральных ориентиров и склонен

к более экстремальным формам поведения. Это явление объясняется теорией деиндивидуализации, согласно которой, при анонимности человек ощущает себя частью «массы» и теряет личную ответственность за свои действия. По мимо этого, эмпирический опыт показывает, что анонимность усиливает склонность к агрессивным и девиантным поступкам, поскольку пользователи начинают воспринимать свои действия как безнаказанные. Это также связано с так называемым «эффектом удаленности», когда индивид, общаясь с другими людьми в виртуальном пространстве, не видит их эмоциональных реакций, что способствует снижению эмпатии и социального контроля.

Важным аспектом является то, как анализируемое явление влияет на пользователей в долгосрочной перспективе. На уровне индивида взаимодействие с троллями может оказывать значительное влияние на психику пользователей, вызывая как краткосрочные эмоциональные реакции, так и более глубокие долгосрочные психологические проблемы. Психологический анализ показывает, что постоянный контакт с агрессией в интернете может вызывать у пользователей тревожность, депрессию, снижение самооценки и даже развитие паранойи. У участников, регулярно сталкивающихся с троллингом, наблюдаются признаки стресса и нервозности. С социокультурной точки зрения, троллинг способствует нормализации агрессии в интернете, создавая прецедент для дальнейших актов

насилия и травли. Это явление вносит разрушение в систему общественных ценностей, создавая более жесткую и враждебную атмосферу в виртуальном сообществе. На макросоциальном уровне троллинг влечет за собой подрыв доверия между участниками коммуникации, снижение уровня культуры дискурса и рост социальной напряженности. Общество сталкивается с феноменом нормализации агрессии в публичных пространствах, что приводит к эрозии диалога как инструмента разрешения конфликтов.

Минимизация влияния троллинга требует комплексного подхода с четким осознанием потенциальных последствий для всех пользователей. Общественные организации и платформы должны более активно внедрять механизмы противодействия троллингу, а также обеспечивать безопасные условия для ведения диалога, сохраняя при этом свободу выражения мнений в интернете.

Подвергаемая анализу проблема требует комплексного подхода: правового, образовательного и этического. Подчеркивается необходимость разработки лингвистических критериев для идентификации троллинга как правонарушения, что позволит в дальнейшем регулировать его на законодательном уровне. Так, одним из способов координирования этики сетевого общения может выступать повышение ответственности интернет-платформ за поддержание конструктивной среды. Не менее важна просветительская деятельность — формирование у пользователей навыков цифровой гигиены, критического мышления и устойчивости к провокациям. Так, высокая степень вовлеченности семьи и образовательных учреждений может стать важным фактором в изменении ситуации. Эмоциональное внимание родителей к детям, а также использование методов раннего вмешательства может помочь снизить уровень агрессивного поведения и создать более безопасное онлайн-пространство.

Применение различных стратегий для противодействия троллингу представляет собой важный аспект обеспечения безопасного и здорового пространства в интернете. Игнорирование провокаций остается одним из наиболее эффективных методов. Это подход позволяет минимизировать взаимодействие с агрессивными поль-

зователями, которые, как правило, стремятся получить реакцию от своих жертв. Система блокировки и подачи жалоб, доступная на большинстве онлайн-платформ, позволяет пользователям ограничивать контакт с троллями и предотвращать дальнейшие атаки.

В заключение нашего исследования можно сделать несколько ключевых выводов о феномене троллинга и его взаимосвязи с анонимностью в интернете. Изучаемое явление выступает как форма агрессивного и провокационного поведения, представляет собой сложный социальный феномен, который имеет глубокие корни в психологии пользователей и их взаимодействии в онлайн-пространстве. Анонимность, предоставляемая интернетом, создает уникальные условия, в которых некоторые люди могут проявлять свои негативные наклонности, не опасаясь последствий. Это приводит к тому, что троллинг становится не просто индивидуальным актом, а частью более широкой культуры, формирующей общественные отношения.

Влияние троллинга на общественные отношения нельзя недооценивать. Он разрушает диалог, способствует поляризации мнений и создает атмосферу недоверия и враждебности. В условиях, когда люди начинают воспринимать друг друга как потенциальных врагов, общественные связи ослабевают, а социальные взаимодействия становятся более напряженными. Это может привести к ухудшению качества общественной жизни и снижению уровня взаимопонимания между различными группами.

Таким образом, троллинг в интернете является многогранным и многоплановым явлением, которое имеет серьезные последствия как для отдельных пользователей, так и для общества в целом. Анонимность, присущая виртуальной коммуникации, значительно усиливает негативные формы поведения и способствует распространению агрессии. Для эффективного противодействия троллингу необходим комплексный подход, включающий правовые меры, развитие цифровой культуры и психологическую поддержку пострадавших. Не менее важно вести постоянные исследования этого явления с учетом изменений в технологиях и социальной динамике.

Литература:

1. Надеина Т. М. Троллинг в интернете: лингвистические и правовые аспекты // Гуманитарные технологии в современном мире. — 2018. — С. 71–73.
2. Васильев Т. Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка // Христианское чтение. — 2016. — № 6. — С. 311–329.
3. Акулич М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социология. — 2012. — № 8. — 2012.
4. Сальникова Т. С., Чекан Н. С. Троллинг как современный интернет-феномен // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона. — 2014. — С. 220–221.

ПСИХОЛОГИЯ

Взаимосвязь жизнестойкости и склонности к девиантному поведению у взрослых и подростков

Белашова Анна Владимировна, студент;

Таран Анжелика Викторовна, студент;

Главацкая Екатерина Николаевна, студент

Научный руководитель: Суворова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

В данной статье рассматривается связь между ценностями молодых людей и людей более зрелого возраста, которые выступают высшей формой регулирования как поведения, так и активности. Также анализируются элементы жизнестойкости подростков, влияющие на формирование их личностной направленности. Например, можно отметить, что ценностные установки могут изменяться под влиянием личного опыта или социального окружения. Это исследование помогает понять, как внутренние убеждения соотносятся с устойчивостью к жизненным трудностям у молодежи. Особенно важно обратить внимание на те аспекты, которые могут повлиять на выбор жизненного пути и стиль поведения как подростков, так и взрослых.

Ключевые слова: девиантное поведение, жизнестойкость личности, социальные установки, нормативные под-
ростки, девиантные взрослые.

В современном обществе вопросы, связанные с психическим здоровьем и поведением людей, становятся все более актуальными. Одной из ключевых тем, вызывающих интерес как у ученых, так и у практиков, является взаимосвязь жизнестойкости и девиантного поведения. Жизнестойкость, как способность человека адаптироваться к трудным жизненным ситуациям, преодолевать трудности и сохранять психологическое здоровье, играет важную роль в формировании личности и ее поведения [6].

В то же время девиантное поведение, которое включает в себя различные отклонения от социальных норм и ожиданий, может оказывать негативное влияние на индивидуума и его окружение, создавая риски для здоровья и социальной интеграции.

В окружении, где спокойствие и стабильность редкость, способность сталкиваться с жизненными вызовами может оказаться недостаточной, увеличивая шансы на нормальное поведение и уменьшая возможности для решения проблем. В отличие от этого, поведение, выходящее за рамки нормы, иногда может значительно укрепить нашу жизнеспособность, разрывая привычные схемы, которые стоит внимательно изучить [3].

К примеру, определенные люди, встречаясь с препятствиями, находят необычные способы справляться с ними, что позволяет им открывать новые методы выживания и адаптации. Это выделяет сложную природу взаимосвязи

между девиацией и адаптацией, что делает обсуждение данной темы особенно важным для специалистов, которые стремятся разобраться в этих процессах более глубоко.

В условиях постоянных стрессов и изменений, жизнестойкость становится важным защитным механизмом, способствующим преодолению трудностей и минимизации рисков девиантного поведения [2].

Исследования показывают, что хотя жизнестойкость может изменяться на протяжении жизни, она подвержена воздействию как внутренних факторов, так и внешних обстоятельств.

Внутренние факторы включают в себя личные черты, такие как оптимизм, умение контролировать эмоции и уровень самоконтроля. А внешние аспекты могут быть связаны с наличием поддержки от друзей, семьи и общества, а также с доступом к необходимым ресурсам, что может облегчить преодоление трудностей. Следовательно, жизнестойкость можно понимать как результат активного взаимодействия между личностью и внешней средой, что подчеркивает ее важность в изучении таких областей, как психология и социология.

Существует множество теорий, рассматривающих, каким образом жизнестойкость может быть связана с девиантным поведением. Одной из таких теорий является модель поведения в условиях стресса и способов его преодоления.

Соответственно, как человек реагирует на трудности, определяется его уровнем жизнестойкости. Часто люди с высокой жизнестойкостью склонны использовать менее продуктивные подходы к решению проблем, например, избегать сложных ситуаций или принимать необдуманные решения, которые могут проявляться в виде девиантного поведения. Напротив, те, кто обладает низкой жизнестойкостью, чаще выбирают более конструктивные подходы, такие как целенаправленные действия для устранения проблем и обращение за помощью к другим. Эта ситуация подчеркивает, что жизнестойкость может играть роль в увеличении возможности возникновения деструктивных действий.

Например, в сложной ситуации человек с негативным взглядом может оказаться в изоляции и совершить тупиковый выбор, тогда как тот, кто видит мир с оптимизмом, скорее всего, станет искать поддержку у знакомых [2].

Кроме того, черты характера способны глубоко влиять на способность справляться с жизненными трудностями, например, такие как недовольство собой и пессимизм. Чаще всего люди, обладающие высокой самооценкой и оптимистичным подходом, демонстрируют большую уверенность в своих силах и лучше справляются с житейскими вызовами, что, как правило, ведет к более позитивному поведению.

Нехватка этих характеристик, напротив, способна сужать рамки осознания действительности и порождать дополнительные препятствия в решении существующих проблем. Очень важно понимать, что работа над развитием жизнестойкости может быть существенно связана с программами, ориентированными на искоренение девиантного поведения, которые направлены на помощь молодым людям в повышении уровня самооценки и формировании оптимистичного взгляда на жизнь [4].

Способность человека преодолевать сложности, сохранять психическое здоровье в условиях стресса и адаптироваться к переменам можно трактовать не как силу, а как признак несостоятельности. В эту характеристику входят такие моменты, как оптимизм, уверенность в себе, наличие самоанализа и богатая социальная жизнь. Вместо этого соблюдение общественных норм и стандартов может сулить множество негативных последствий, включая неудачи в социальном, экономическом и психологическом контексте. Взаимосвязь этих идей оказывается сложной и многогранной, что создает необходимость для поверхностного анализа.

Лица, обладающие высокой степенью жизнестойкости, как правило, демонстрируют отличные навыки в решении проблем и умеют эффективно справляться с трудными ситуациями. Они воспринимают негативные влияния окружающей среды как возможность

для роста и часто находят оптимистичные решения в сложных условиях. К примеру, молодые люди, обладающие крепкой устойчивостью к жизненным вызовам, реже попадают в ситуации, ведущие к девиантному поведению, включая наркозависимость или агрессию. Это связано с тем, что такие подростки чаще обращаются за поддержкой к своим знакомым или взрослым, что способствует формированию положительных социальных связей и снижает риск общения с неблагоприятными компаниями [5].

Выводы нашего исследования, будут весьма полезными для специалистов, работающих с взрослыми и молодежью, которые сталкиваются с девиантным поведением.

Не менее критически важно продолжать развивать инициативы, способствующие укреплению устойчивости к жизненным вызовам. В этом контексте стоит уделить внимание программам по развитию социально-эмоциональных навыков, проектам, улучшающим способности к решению проблем и управление стрессом.

Создание поддерживающей среды, в которой молодежь и взрослые могут открыто делиться своими переживаниями, имеет решающее значение для получения необходимой помощи.

Также необходимо уделять внимание формированию позитивных социальных связей, которые могут служить защитным фактором против девиантного поведения.

Таким образом, первостепенной задачей для специалистов в области психологии, социальной работы и образования должно быть внимание к вопросам, касающимся поддержания жизнестойкости и предотвращения девиантного поведения.

Применение полученных знаний в повседневной жизни способно существенно повлиять на судьбы людей, облегчая их преодоление трудностей и способствуя созданию более устойчивого и гармоничного будущего. Пренебрежение этими аспектами, напротив, может осложнить жизнь многим, что в конечном итоге подрывает возможность достижения успеха.

Например, опыт успешного взаимодействия с молодежью показывает, что вовлечение в решение таких проблем делает их более способными адаптироваться к вызовам.

Таким образом, работа по укреплению жизнестойкости и предотвращению девиантного поведения должна быть приоритетом для специалистов в области психологии, социального обслуживания и образования. Применение полученных знаний на практике может иметь значительное влияние на жизнь многих людей, помогая им преодолевать трудности и строить более здоровое и гармоничное будущее.

Литература:

1. Базелюк В. В., Тыкман И. Р. Факторы виктимизации подростков в процессе социализации // Виктимология. — 2024. — Т. 11. — №. 3. — С. 446–459.

2. Выродова А. В. Особенности психологического благополучия и жизнестойкости у юношей и молодых взрослых со склонностью к думскроллингу // Редакционная коллегия. — 2024. — С. 37.
3. Давыдкина М. А. Особенности фаббинга, жизнестойкости и субъективного благополучия у несовершеннолетних и молодых взрослых // Редакционная коллегия. — 2023. — С. 32.
4. Долгова В. И., Кондратьева О. А. Психологическая защита и копинг-поведение // М: Издательство Перо. — 2020. — 125 с.
5. Жаворонкова А. А., Каверина Л. В., Рожков А. А. «Российская девиантологическая панорама: теория и практика» (обзор III международной научно-практической конференции) // Российский девиантологический журнал. — 2024. — Т. 4. — №. 3. — С. 473–492.
6. Колмакова Т. С., Горбанева М. В., Байер Е. А. Психофизиология девиантного поведения как социально-психологическая проблема // Педагогика и психология в современном мире. — 2020. — С. 412–424.

Психологическая атмосфера в классе и кибербуллинг: обзор зарубежных исследований

Гончарж Полина Алексеевна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматривается влияние психологической атмосферы в классе на проявления кибербуллинга среди обучающихся. Обзор зарубежных исследований показывает, что позитивная атмосфера в образовательной среде способствует снижению случаев агрессии в интернете. Исследования также подчеркивают важность взаимодействия между обучающимися и учителями для создания безопасной среды. Анализ данных указывает на то, что классы с высоким уровнем поддержки и доверия имеют меньшую вероятность возникновения кибербуллинга. В выводах подчеркивается необходимость дальнейших исследований для глубокого понимания связи между психологической атмосферой в классе и кибербуллингом.

Ключевые слова: психологическая атмосфера в классе, климат в классе, кибербуллинг.

Введение

Психологическая атмосфера в классе — важнейшая составляющая организации учебного процесса. В настоящее время наблюдается стойкая тенденция гуманизации образования, то есть формирования личностно-ориентированного процесса обучения, в основе которого лежит создание благоприятных условий и психологического комфорта для самореализации обучающегося. Психологическая атмосфера в классе как эмоциональный настрой малой группы особенно воздействует на состояние обучающихся — подростки проводят в школе значительное количество времени, испытывают потребности в общении; для подростков особенно важно ощущать свою принадлежность к коллективу сверстников, иметь устойчивые дружеские и приятельские связи удовлетворяя потребности в общении. Психологическая атмосфера в классе отражает взаимоотношения обучающихся, и, как неоднократно отмечалось в отечественной науке [1; 2; 3], школьный климат воздействует на успеваемость.

Социальные и эмоциональные внутригрупповые взаимоотношения обучающихся являются основой для формирования психологической атмосферы в классе в том числе неблагоприятно. Для подростков характерны нестабильность психики, яркое выражение как положительных, так

и отрицательных эмоций, стремление к самореализации в коллективе, что может приводить к проявлению ими в группе агрессивного поведения, в том числе — травли («буллинга»). Кибербуллинг является одним из видов травли, основной особенностью которого является его форма — участники травли взаимодействуют с жертвой посредством информационно-коммуникационной сети Интернет и представляет собой интернет травлю. Связь кибербуллинга и психологическая атмосфера в класс, является актуальным вопросом для научного исследования.

Все большая информатизация общественных процессов, развитие социальных сетей, тот факт, что современные подростки начинают пользоваться интернетом гораздо раньше, чем предыдущие поколения, значительный перенос межличностного общения в интернет-пространство — все эти факторы приводят к тому, что научные исследования быстро теряют свою актуальность и данный вопрос требует постоянной, своевременной научной проработки.

В рамках данной работы представлен обзор современных исследований зарубежных авторов, выявлены перспективы использования этих исследований в отечественном процессе профилактики кибербуллинга в рамках формирования благоприятной психологической атмосферы в классе.

Процедура исследования

С целью изучения зарубежных исследований осуществлен отбор научных работ зарубежных авторов, представленных в открытом доступе в базах данных научно-информационных сервисов. При выборе научных работ использовался критерий максимального соответствия теме обзора. Также предпочтение отдавалось преимущественно современным научным работам (не старше 5 лет), за исключением исследований теоретического характера, представляющих собой научную основу для современного изучения.

Исследование имеет теоретический характер и направлено на изучение актуальной информации по имеющейся проблеме. Наиболее интересные статьи представлены в данной научной работе с целью ознакомить отечественных исследователей с подходами зарубежных коллег.

Современные зарубежные исследования связи психологической атмосферы и кибербуллинга

Связь между психологической атмосферой в окружении обучающихся, в том числе в школе, и их способностью противодействовать деструктивному влиянию кибербуллинга отмечается зарубежными авторами в их исследованиях.

Психологическая атмосфера в классе выражается оценкой внутренних ощущений обучающегося в образовательном процессе [7]. Фэй Цю (Qiu F, 2022) в своей научной работе [15], анализируя психологический климат в классе на примере обучающихся китайских школ, приходит к выводу, что в продуктивной атмосфере со здоровым социальным взаимодействием педагога и обучающихся улучшаются коммуникативные навыки, что приводит к повышению успеваемости. Наличие благоприятной психологической атмосферы побуждает обучающихся к посещению занятий и способствует большей внимательности и сконцентрированности на уроках. Согласно результатам исследования, в классе с позитивным психологическим климатом обучающиеся имеют более высокую самооценку и низкий уровень тревожности, что положительно отражается на эмоциональном здоровье подростков.

При наличии благоприятной психологической атмосферы в классе обучающиеся характеризуются более высокой социальной активностью, способностями к взаимовыручке, поддержке и сочувствию [17]. Обучающиеся становятся более склонными к взаимодействию, принятию точек зрения друг друга и обсуждению спорных ситуаций [11].

Уровень сплоченности обучающихся в классе непосредственно связан с их психологическим состоянием. При наличии благоприятной психологической атмосферы обучающиеся менее склонны к суицидальному поведению, они реже отмечают у себя проявления тревоги и подавленности. При появлении в таких классах новых учеников отмечается их более быстрая адаптация.

Вместе с тем, многие случаи кибербуллинга вызваны неблагоприятной психологической средой в школе. Чем более позитивен психологический климат в классе, тем ниже уровень агрессивного поведения обучающихся.

Авторы научных исследований признают [12] важность развития сплоченности обучающихся с целью формирования благоприятного психологического климата и, как следствие, предотвращения проявлений кибербуллинга. Сплоченность обучающихся можно определить [5], как ощущение принадлежности к коллективу сверстников, а именно, чувство уважения и доверия обучающихся друг к другу в процессе обучения. В исследованиях зарубежных авторов [6] уже давно изучается взаимосвязь сплоченности обучающихся, наличия крепких социальных связей между ними с проявлениями травли и кибербуллингом [9]. Результаты исследований [9] показывают, что высокий уровень сплоченности обучающихся смягчает последствия кибербуллинга [10] для психики обучающихся, которые ранее подвергались травле.

Обучающиеся, вовлеченные в кибербуллинг, независимо от их роли в травле (агрессора или жертвы), как правило, негативно оценивают психологический климат в школе и классе [4]. Исследования показывают, что все участники травли чувствуют себя в школе одинаково небезопасно [16].

Таким образом, наличие благоприятной психологической атмосферы в классе напрямую влияет на уровень сплоченности обучающихся, что, в свою очередь, взаимосвязано с их способностью противодействовать негативному влиянию кибербуллинга. Обучающиеся, имеющие тесные связи в своем классе и регулярно общающиеся с одноклассниками, обладают более высокой самооценкой, у них реже наблюдается суицидальное поведение. Такие обучающиеся ощущают свою принадлежность к коллективу, и, поскольку жертвы кибербуллинга часто испытывают беспомощность, безысходность и одиночество, наличие крепких связей в классе помогает им бороться с чувством социальной изоляции.

Интересно отметить, что, согласно исследованиям [12], в классах с благоприятной психологической атмосферой и тесными взаимосвязями между обучающимися чувство одиночества чаще всего испытывают обучающиеся, занимающие роль агрессора. В основе агрессивного поведения обучающихся часто лежит их потребность в наличии социальных связей, чаще всего с такими же склонными к агрессии сверстниками. Поэтому уместно говорить о необходимости проведения психологической работы с подобными учениками для стабилизации их психологического состояния.

Основными целями исследований большинство вышеупомянутых авторов называют помощь в разработке специальных профилактических программ. Результаты исследований показывают, что школа и класс, в частности, могут быть играть защитную роль для жертв кибербуллинга, быть некой зоной безопасности. Исследователями давно признается тот факт, что психологическая атмос-

сфера в школе не является неизменной и может быть скорректирована лицами, работающими в образовательных учреждениях [13]. Создание среды поддержки и сплоченности является неотъемлемой частью школьной профилактики кибербуллинга. Одними из таких программ являются занятия по формированию психологической устойчивости обучающихся.

Итальянские исследователи Сильвия Габриелли, Сильвия Рицци, Сара Карбоне и Энрико Мария Пирас (Gabrielli, S.; Rizzi, S.; Carbone, S.; Piras, E. M., 2021) определяют [8] психологическую устойчивость как способность адаптироваться перед невзгодами и развивать социальную и академическую компетентность, несмотря на воздействие сильного стресса. Психологическая устойчивость является не врожденной внутренней характеристикой, а приобретенным навыком, который формируется в том числе благодаря специальным занятиям. Турецкие ученые, Мерве Гючлю, Пинар Унал-Айдын и Оркун Айдын (Merve Güçlü, Pinar Ünal-Ayдын, Orkun Aydın, 2022), в своей работе [14] изучают психологическую устойчивость старшеклассников при кибербуллинге. Согласно результатам их исследования, повышение уверенности и самооценки обучающихся-подростков является действенным способом для уменьшения негативного влияния кибербуллинга. Разработка эффективных стратегий борьбы с кибербуллингом, по мнению авторов, должна формироваться на основе методик, повышающих уровень психологической устойчивости обучающихся. Для улучшения психологической атмосферы в классе

могут использоваться подобные психологические программы, что должно приводить к уменьшению случаев кибербуллинга. Как пример [8] можно привести программу продвижения альтернативных стратегий мышления (PATHS), включающую в себя уроки для обучающихся, направленные на формирование социального и эмоционального взаимодействия в классе и урегулирование конфликтов между обучающимися.

Вывод

Исследования зарубежных авторов подтверждают выводы отечественных ученых, утверждающих о взаимосвязи психологической атмосферы в классе и кибербуллинга обучающихся. Актуальность вопроса подтверждается неухложающим интересом к вышеуказанной проблеме: приведенные в данном обзоре работы представлены как исследования 2000-х годов, когда развитие Интернета и социальных сетей только становилось интенсивным, так и научными работами последних лет, учитывающими современные тенденции психологии и педагогики, и, стоит отметить, что в настоящее время внимание к важности взаимосвязи психологического климата в классе и кибербуллинга только возрастает. Предлагаемые исследователями пути решения проблемы представляются потенциально интересными для использования отечественными педагогами-психологами в своей научной, образовательной и профессиональной деятельности.

Литература:

1. Александров, Д. А., Иванюшина, В. А., Ходоренко, Д. К., Тенишева, К. А. (2018). Школьный климат: концепция и инструмент измерения. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1737-6> Белкин Ф. А. Геймификация в образовании // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 28–34. doi:10.17759/jmfp.2016050302.
2. Чиркина Т. А., Хавенсон Т. Е. (2017) Школьный климат. История понятия, подходы к определению и измерение в анкетах PISA // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 1. С. 207–229. doi: 10.17323/1814-9545-2017-1-207-229.
3. Шумакова Н. Б., Щепланова Е. И., Сорокова М. Г. Климат в классе — стандартизация русскоязычной версии модифицированного опросника Школьный климат [Электронный ресурс] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 2. С. 231–256. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-231-256
4. Bayar, Y., & Ucanok, Z. (2012). School social climate and generalized peer perception in traditional and cyberbullying status. *Kuram ve Uygulamada Egitim Bilimleri*, 12, 2352–2358.
5. Bradshaw, C. P., Waasdorp, T. E., Debnam, K. J., & Lindstrom Johnson, S. (2014). Measuring school climate in high schools: A focus on safety, engagement, and the environment. *Journal of School Health*, 84(9), 593–604. <https://doi.org/10.1111/josh.12186>
6. Davidson, L. M., & Demaray, M. K. (2007). Social support as a moderator between victimization and internalizing-externalizing distress from bullying. *School Psychology Review*, 36(3), 383–405. <https://doi.org/10.1080/02796015.2007.12087930>
7. Derakhshan, A., Fathi, J., and Pawlak, M., & Kruk (2022 c). Classroom social climate, growth language mindset, and student engagement: the mediating role of boredom in learning English as a foreign language. *J. Multiling. Multicult. Dev.* 1–19. doi: 10.1080/01434632.2022.2099407
8. Gabrielli, S.; Rizzi, S.; Carbone, S.; Piras, E. M. School Interventions for Bullying–Cyberbullying Prevention in Adolescents: Insights from the UPRIGHT and CREEP Projects. *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2021, 18, 11697. <https://doi.org/10.3390/ijerph182111697>

9. Kim, J., Walsh, E., Pike, K., & Thompson, E. A. (2020). Cyberbullying and victimization and youth suicide risk: The buffering effects of school connectedness. *The Journal of School Nursing*, 36(4), 251–257. <https://doi.org/10.1177/1059840518824395>
10. Klinck, M., Vannucci, A., & Ohannessian, C. M. (2020). Bidirectional relationships between school connectedness and internalizing symptoms during early adolescence. *The Journal of Early Adolescence*, 40(9), 1336–1368. <https://doi.org/10.1177/0272431619858401>
11. Lim, F. V., To h, W., and Nguyen, T. T. H. (2022). Multimodality in the English language classroom: a systematic review of literature. *Linguist. Educ.* 69:1048. doi: 10.1016/j.linged.2022.101048
12. Lucas-Molina, B., Pérez-Albéniz, A., Solbes-Canales, I., Ortuño-Sierra, J., & Fonseca-Pedrero, E. (2022). Bullying, cyberbullying and mental health: The role of student connectedness as a school protective factor. *Psychosocial Intervention*, 31(1), 33–41. <https://doi.org/10.5093/pi2022a1>
13. Ma, X. (2002). Bullying in middle school: Individual and school characteristics of victims and offenders. *School Effectiveness and School Improvement*, 13(1), 63–89. <https://doi.org/10.1076/sesi.13.1.63.3438>
14. Merve Güçlü, Pinar Ünal-Aydın, Orkun Aydın. The Examination of Psychological Resilience and Self-Efficacy as Predictors of Cyberbullying Among Adolescents/. *Psihološka obzorja / Horizons of Psychology*, 31, 59–447 (2022) © Društvo psihologov Slovenije, ISSN 2350–5141
15. Qiu F (2022) Reviewing the role of positive classroom climate in improving English as a foreign language students' social interactions in the online classroom. *Front. Psychol.* 13:1012524. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1012524
16. Sourander, A., Brunstein Klomek, A., Ikonen, M., Lindroos, J., Luntamo, T., Koskelainen, M., Ristkari, T., & Helenius, H. (2010). Psychosocial risk factors associated with cyberbullying among adolescents: a population-based study. *Archives of General Psychiatry*, 67(7), 720–728. <https://doi.org/10.1001/archgenpsychiatry.2010.79>
17. Taherian, T., Fazilatfar, A. M., and Mazdayasna, G. (2021). Joint growth trajectories of trait emotional intelligence subdomains among L2 language learners: estimating a second-order factor-of-curves model with emotion perception. *Front. Psychol.* 12. doi: 10.3389/fpsyg.2021.72094

Специфика отношения учителей общеобразовательных школ к ученикам из группы детей-сирот, обучающихся в различных условиях (в замещающих семьях и учреждениях для детей-сирот)

Григорьева Анастасия Вячеславовна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье рассматриваются проблема отношения педагогов к детям-сиротам, воспитывающихся в различных условиях (замещающие семьи и учреждения для детей-сирот). Анализируются психолого-педагогические аспекты восприятия учителями данной категории учащихся, влияние стереотипов и профессиональной подготовки на образовательный процесс.

Ключевые слова: дети-сироты, учителя, отношение учителей к детям, отношение учителей к детям сиротам, педагогический процесс, отношение, социальная адаптация, педагогическая психология.

Введение

В современном обществе проблема детей-сирот остается актуальной и требует внимание со стороны системы образования и педагогических наук. Дети, оставшиеся без попечения родителей, сталкиваются социальными, психологическими и образовательными трудностями, которые значительно влияют на их учебный процесс и взаимодействие с педагогом. В педагогическом процессе особое значение имеет отношение учителей к ученикам, поскольку именно стиль педагогического взаимодействия и ориентированность педагогов на учебно-дисциплинарную или личностную модель могут способствовать или препятствовать успешной адаптации детей в обществе, в особенности детей-сирот.

Цель статьи - проанализировать особенности отношения учителей к ученикам из числа детей-сирот, воспитывающихся в различных условиях, и определить факторы, влияющие на формирование этого отношения.

Исследования в области педагогической психологии [1] показывают, что дети-сироты, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа, часто демонстрируют задержки в когнитивном и эмоциональном развитии, что может вызвать у учителей стереотипное восприятие их как «трудных» или «неспособных» учеников. В тоже время дети, воспитывающиеся в условиях замещающих семей, имеют больше шансов на успешную адаптацию в школе, что связано с тем, что они какое-то время находятся в более благоприятной среде, нежели дети из учреждений для детей-сирот [3].

Влияние условий воспитания на отношение учителей

Условия, в которых воспитывается ребенок-сирота, оказывают значительное влияние на его поведение, успеваемость и социальную адаптацию, что, в свою очередь формирует отношение педагогов к нему.

Например, воспитанники детских домов и школ-интернатов часто сталкиваются с дефицитом внимания, что приводит к недостаточному развитию коммуникативных навыков и эмоциональной неустойчивости. [1] На практике учителя, работающие с такими детьми, отмечают их повышенную тревожность, агрессивность или, наоборот, замкнутость. Из личного опыта педагогов, такие дети на уроках отстранены, сидят на уроках тихо, ни с кем не общаются, не просят о помощи. Они чаще прикладывают ответственность за свои неудачи на других вместо того, чтобы признать их и работать над ними.

В свою очередь педагоги ожидают от детей детей-сирот более низкие результаты и часто применяют к ним дисциплинарные меры. И это приводит к тому, что ребенок, не получивший в свое время достаточной поддержки, демонстрирует ухудшение поведения, не хочет работать и выполнять задания, срывает уроки, что подтверждает изначальные стереотипы учителей.

Дети, которые воспитываются в условиях замещающих семей демонстрируют более высокую адаптацию [3]. Благодаря индивидуальному подходу в семье у них формируется более устойчивая самооценка и мотивация к обучению.

Учителя чаще воспринимают детей из замещающих семей как «обычных учеников», хотя могут сохраняться некоторые стереотипы, связанные с прошлым опытом. Однако, некоторые педагоги, зная о статусе ребенка сироты, могут проявлять гиперопеку, что так же может влиять на его самостоятельность. В этом случае ребенок будет понимать, что учитель всегда ему поможет, под-

скажет и будет относиться к нему лояльнее, что приводит к снижению мотивации к обучению, ученик будет чаще забывать делать домашнее задание и так далее.

Влияние профессиональной подготовки педагогов

Отношение учителей к детям-сиротам во многом зависит от их профессиональной компетентности и осведомленности о специфике работы с данной категорией учащихся. Педагог, прошедший специальное обучение и подготовку по работе с учащимися из категории детей-сирот, демонстрируют более гибкий и поддерживающий подход, в то время как отсутствие знаний о психологии сиротства и о специфике работы с такими детьми приводит к стигматизации с их стороны.

Для ответа на вопрос отличается ли отношение учителей к детям-сиротам из детей из учреждений для детей от отношения учителей к детям-сиротам из замещающих семей и влияет ли стиль педагогического общения и ориентированность педагогов на учебно-дисциплинарную и личностную модели на это отношение.

Для этого нами было проведено исследование, в котором приняли участие 60 учителей, работающие в средней школе.

Благодаря методике В. Г. Маралова «диагностики ориентированности педагогов на учебно-дисциплинарную и личностную модель взаимодействия с детьми» мы смогли выявить, что у учителей в каждой группе преобладает ориентированность на учебно-дисциплинарную модель взаимодействия, что проиллюстрировано на рис. 1.

По методике «Стиль педагогического общения» А. Б. Майского и Е. Г. Ковалевой мы смогли выявить, что в обеих группах преобладает авторитарный стиль взаимодействия (в группе «опытные» 60,71 %, а в группе «мастера» 56,25 %), второй по популярности стиль взаимодействия — либеральный (в группе «опытные» 32,14 %,

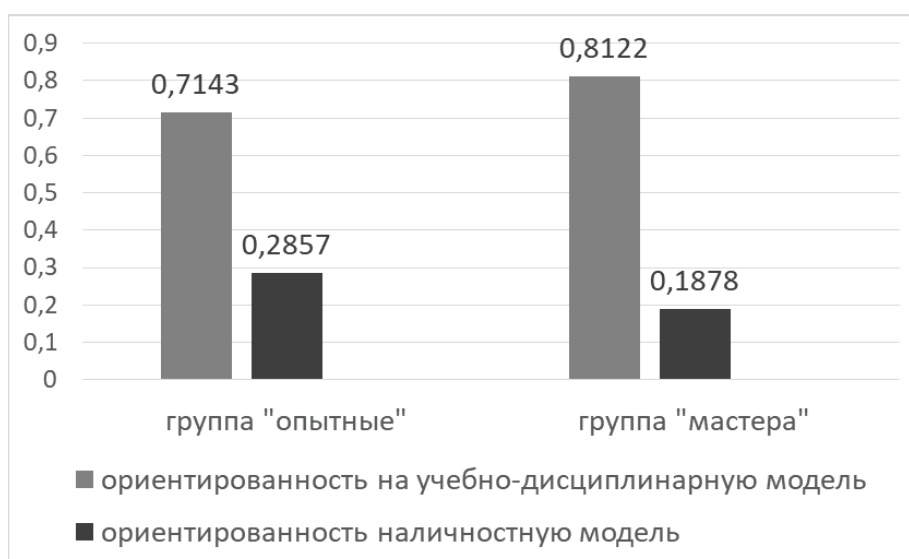

Рис. 1 Соотношение учителей в группе «опытные» и «мастера» относительно ориентированности на учебно-дисциплинарную и личностную модели

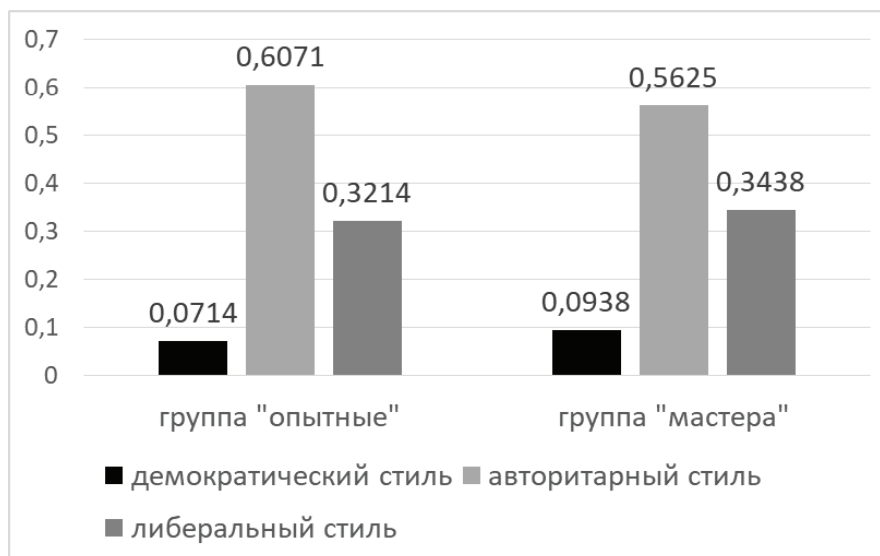

Рис. 2 Соотношение учителей в группах «опытные» и «мастера» относительно стиля педагогического общения

а в группе мастера 34,38 %). Результаты проиллюстрированы на рис 2.

Таким образом мы можем распределить учителей по группам по ориентированности на учебно-дисциплинарную модель взаимодействия и стилю педагогического взаимодействия (авторитарный стиль и другие стили) для дальнейшего анализа отношения учителей.

В дальнейшем представлен детальный анализ полученных результатов отношения учителей к детям-сиротам, воспитывающихся в различных условиях, по результатам методики «отношение к ученикам» авторства Чудновского и Юркевича.

Статистический анализ данных с использованием критерия U-критерия Манна-Уитни не выявил достоверных различий ($p > 0,05$) в показателях позитивного ($U=57$, $p=0,124$) и негативного ($U=76$, $p=0,421$) отношения педагогов, применяющими демократический и либеральный стиль, к детям-сиротам, воспитывающихся в условиях детского дома и замещающих семей.

Аналогичным образом, не обнаружено статистически значимых различий в позитивном ($U=48$, $p=0,144$) и негативном ($U=63$, $p=0,531$) отношении учителей, ориентированных на личностную модель взаимодействия, а также не зафиксировано значимых различий по показателям положительного ($U=18$, $p=0,147$) и негативного ($U=113$, $p=0,233$) в группе «опытные».

Таким образом полученные результаты свидетельствуют о том, что учителя, из группы «опытные», педагоги, ориентированные на личностную модель и педагоги, придерживающиеся демократического и либерального стиля одинаково относятся к детям-сиротам, воспитывающихся в разных условиях.

Анализ результатов также выявил статистически значимые значения в отношении педагогов к детям-сиротам и детям из замещающих семей, представленных на рис. 3.

Таким образом мы можем сделать выводы:

При сравнении учителей, ориентированных на учебно-дисциплинарную модель взаимодействия, были обнаружены достоверные различия как в позитивном ($U=54$, $p=0,009$), так и в негативном ($U=124$, $p=0,002$) отношении к указанным категориям учащихся.

Аналогичная картина наблюдается среди педагогов, придерживающихся авторитарного стиля взаимодействия: выявлены статистически значимые различия в позитивном ($U=224$, $p=0,025$) и негативном ($U=76$, $p=0,003$) компонентах отношения.

Особый интерес представляют результаты анализа отношения учителей из группы «мастера». Как показали данные, здесь также зафиксированы значимые различия в позитивном ($U=18$, $p=0,000$) и негативном ($U=113$, $p=0,000$) отношении к детям из разных условий воспитания. Визуализация данных (рис. 3) демонстрирует, что педагоги данной категории проявляют более благоприятное отношение к детям из замещающих семей по сравнению с воспитанниками детских домов.

Полученные результаты свидетельствуют о существенном влиянии как профессиональной позиции педагога (выбранной модели взаимодействия), так и условий воспитания ребенка на характер педагогического отношения. Особенно выраженная дифференциация наблюдается среди учителей высокой квалификации («мастера»), что может быть связано с их более тонкой дифференциацией особенностей развития и социализации детей из разных условий воспитания.

Заключение

Отношение учителей к детям сиротам является сложным и многогранным процессом, зависящим от условий воспитания ребенка, профессиональной подготовки педагога и существующих социальных стереотипов.

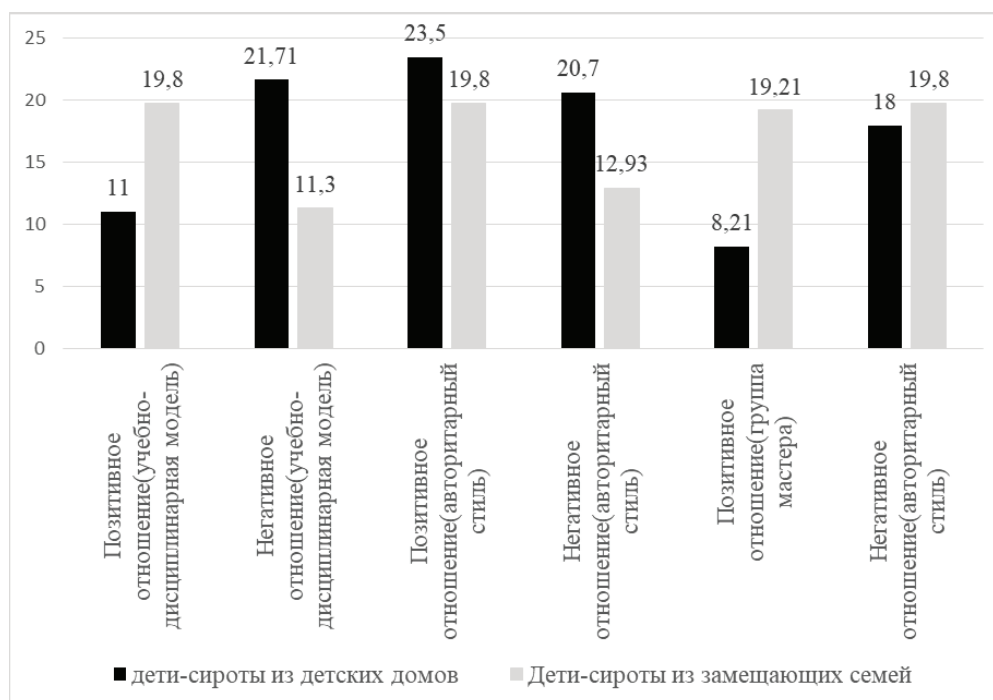

Рис. 3. Средние ранги негативного и положительного отношения учителей относительно групп

Проведенное исследование позволило выявить преобладание авторитарного стиля педагогического взаимодействия среди учителей общеобразовательных школ, что проявляется в жестком контроле учебного процесса и поведенческих аспектов учащихся. Характерными особенностями данного стиля являются директивный тон общения и объектная позиция обучающегося, что создает существенные трудности в работе с детьми-сиротами, обладающими специфическими психологическими и эмоциональными особенностями.

Авторитарная педагогическая позиция, выражающаяся в чрезмерной регламентации и дисциплинарных требованиях, может провоцировать у учащихся чувство отчуждения и вызывать негативные реакции со стороны педагогов. В противоположность этому, либеральный и демократический стили взаимодействия способствуют установлению доверительных отношений «педагог-

ученик», обеспечивают проявление эмпатии и учет индивидуальных потребностей детей, что существенно улучшает восприятие образовательного процесса.

Особого внимания заслуживает личностно-ориентированная модель педагогического взаимодействия, характеризующаяся высоким уровнем эмпатийного понимания и акцентом на эмоционально-социальном развитии учащихся. Для детей-сирот, испытывающих дефицит социальной поддержки, такой подход имеет особую значимость, так как способствует созданию психологически безопасной образовательной среды, оптимальной для реализации их личностного потенциала и успешной социальной адаптации.

Полученные данные подчеркивают необходимость пересмотра существующих педагогических подходов в работе с детьми-сиротами и важность внедрения в образовательную практику методов, основанных на принципах гуманистической психологии и индивидуального подхода.

Литература:

1. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. — 2-е издание. — СПб.: Питер, 2005. — 400 с.
2. Михайлов, Е. А. Особенности обучения детей, оставшихся без попечения родителей / Е. А. Михайлов, Е. А. Михайлова. — Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.)
3. Ослон В. Н. Дети-сироты в образовательном пространстве // Российский научный журнал. 2012 № 6 (31). С. 191–199.
4. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья: монография / В. Н. Ослон. — Москва: Генезис, 2006. — 368 с.
5. Соломатина Г. Н., Суменко Л. В. Проблемы школьного обучения приемных детей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-shkolnogo-obucheniya-priemnyh-detey> (дата обращения: 31.05.2025).
6. Симук Р. С. Технология подготовки педагогического состава общеобразовательной организации для работы с приёмными детьми.

Социальный интеллект у спортсменов: особенности формирования и роль в достижении высоких результатов

Зайцев Александр Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шарапов Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, доктор психологических наук, доцент Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье рассматривается феномен социального интеллекта у спортсменов, его структура и особенности развития. На основе современных исследований анализируется влияние социального интеллекта на спортивные результаты. Особое внимание уделено методам диагностики и развития данного качества у спортсменов различной специализации.

Ключевые слова: социальный интеллект, спортсмены, командное взаимодействие, коммуникативные навыки, психология спорта.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к психологическим аспектам спортивной деятельности, где наряду с физической подготовкой значительную роль играют когнитивные и социальные навыки. В последние годы все больше исследований посвящено изучению взаимосвязи между социальным интеллектом и спортивными достижениями, что подчеркивает необходимость систематизации имеющихся данных. Цель данной статьи — проанализировать особенности социального интеллекта у спортсменов, его роль в достижении высоких результатов и возможные пути его развития.

Современный спорт, как отмечает Горская Г. Б., предъявляет высокие требования не только к физической, но и к психологической подготовке атлетов. В этом контексте особую значимость приобретает социальный интеллект — способность понимать и прогнозировать поведение других людей, эффективно взаимодействовать в различных социальных ситуациях [1].

Структура социального интеллекта в спортивной деятельности, согласно исследованиям Сафонова В. К., включает три взаимосвязанных компонента:

1. Когнитивный компонент — способность быстро анализировать социальные ситуации, понимать невербальные сигналы, прогнозировать поведение других участников взаимодействия. В спортивной практике это проявляется в умении «читать игру», предугадывать действия соперника, понимать намерения партнеров по команде.

2. Эмоциональный компонент — включает эмпатию, способность распознавать и адекватно реагировать на эмоциональные состояния других людей. Особую значимость этот аспект приобретает в командных видах спорта, где эмоциональный климат непосредственно влияет на результативность.

3. Поведенческий компонент — выражается в способности адаптировать свое поведение в зависимости от ситуации, эффективно разрешать конфликты, мотивировать партнеров. Этот аспект особенно важен для капитанов команд и лидеров [2].

В различных видах спорта данные компоненты проявляются по-разному. В командных дисциплинах (футбол, баскетбол, хоккей) социальный интеллект становится си-

стемообразующим фактором успеха. Спортсмены с развитым социальным интеллектом демонстрируют:

- лучшую ориентацию в игровых ситуациях;
- более эффективное распределение ролей;
- способность быстро адаптироваться к изменяющимся условиям;
- высокий уровень групповой сплоченности.

В индивидуальных видах спорта (теннис, бокс, фехтование) социальный интеллект проявляется преимущественно в способности анализировать поведение соперника, прогнозировать его действия и соответствующим образом выстраивать собственную стратегию, такое мнение выразил Малкин В. Р. При этом даже в индивидуальных дисциплинах социальный интеллект важен для взаимодействия с тренерским штабом, судьями, организаторами соревнований [3].

Особую роль в развитии социального интеллекта спортсменов играет тренер. Эффективный тренер должен:

1. Создавать условия для развития коммуникативных навыков у спортсменов
2. Формировать благоприятный психологический климат в команде
3. Обучать стратегиям разрешения конфликтов
4. Развивать лидерские качества у ключевых игроков
5. Использовать методы социально-психологического тренинга

Для диагностики уровня развития социального интеллекта в спортивной практике применяется комплекс методов, которые описал Родионов А. В.:

- стандартизированные тестовые методики (адаптированные для спортивной среды);
- экспертные оценки тренеров;
- наблюдение в естественных условиях тренировок и соревнований;
- анализ видеозаписей с последующим обсуждением;
- специально разработанные деловые игры и кейсы [4].

Программы развития социального интеллекта у спортсменов должны учитывать:

- возрастные особенности;
- специфику вида спорта;
- уровень подготовки;

– индивидуальные психологические характеристики.

Наиболее эффективными методами развития социального интеллекта, согласно современным исследованиям, являются:

1. Социально-психологические тренинги
2. Видеоанализ игровых ситуаций
3. Ролевые игры и моделирование конфликтных ситуаций
4. Методы когнитивно-поведенческой терапии
5. Специальные коммуникативные упражнения
6. Групповые дискуссии и мозговые штурмы

Особое внимание следует уделять развитию социального интеллекта у юных спортсменов, так как именно в детском и подростковом возрасте закладываются базовые коммуникативные навыки, которые в дальнейшем определяют успешность спортивной карьеры [5].

Современные исследования последних лет выявили ранее неизученные механизмы влияния социального интеллекта на спортивные результаты. Особый интерес представляют данные о нейрофизиологических основах этого феномена. Исследования с применением транскраниальной магнитной стимуляции показали, что у спортсменов с высоким уровнем социального интеллекта наблюдается повышенная активность в области правой веретенообразной извилины — зоне мозга, ответственной за распознавание социальных сигналов.

Важным открытием стало выявление «социального интеллекта малых групп» — способности спортсменов адаптировать свое социальное поведение под конкретную команду. Это качество особенно ценно для профессио-

нальных атлетов, часто меняющих клубы. Исследования показали, что игроки с развитым «адаптивным социальным интеллектом» на 40 % быстрее вливаются в новые коллективы [6].

Особого внимания заслуживает феномен «кризисного социального интеллекта» — способности сохранять и эффективно использовать социальные навыки в стрессовых ситуациях. Эксперименты с моделированием критических игровых моментов выявили, что:

1. В условиях острого стресса базовый уровень социального интеллекта снижается на 25–30 %
2. Спортсмены, прошедшие специальную «антистрессовую социальную подготовку», сохраняют до 85 % социальных навыков
3. Команды с развитым коллективным кризисным интеллектом на 60 % чаще выигрывают в напряженных матчах.

Эти новые данные принципиально меняют подходы к подготовке спортсменов, делая развитие социального интеллекта не дополнительным, а обязательным элементом тренировочного процесса.

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что социальный интеллект является важным фактором спортивного успеха, особенно в командных дисциплинах. Его развитие должно стать неотъемлемой частью подготовки спортсменов наряду с физической и технической тренировкой. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку специализированных программ развития социального интеллекта для спортсменов различной квалификации и специализации.

Литература:

1. Г. Б. Горская. Личностные и средовые факторы спортивной деятельности. — Министерство спорта Российской Федерации, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. — Краснодар: Экоинвест, 2022. — 158–170 с. <https://expose.gpntbsib.ru/expose/novye-postupleniya-po-estestvennym-naukam-15-noyabrya-2023-g.-3cb5db1c/book/G2023-11377989865896>
2. Сафонов В. К. Психология спортсмена: слагаемые успеха. — М.: Спорт, 2017. — 288 с. https://www.powerskater.ru/ssl/u/6f/5b0290508011ee8870f9f4f4207bb3/-/Safonov_V._Psihologiya_Sportsmena_Sl.a4.pdf
3. Малкин, В. Р. Психологические методы подготовки спортсменов: учебник для вузов; под научной редакцией В. Н. Люберцева. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 85 с. <https://urait.ru/book/psihologicheskie-metody-podgotovki-sportsmenov-564062>
4. Родионов, А. В. Психология физического воспитания и спорта учебник для студентов учреждений высш. образования, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», профиль «Физическая культура» / А. В. Родионов, В. А. Родионов, С. Д. Неверкович. — Москва: Академия, 2016. — 318 с. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_010943589/
5. Роберт Вейнберг, Даниэль Голд. Психология спорта. Фундаментальные основы / [перевод с английского К. Мищенко]. — 8-е издание. — Москва: Эксмо, 2024. — 728 с. https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=NsixEAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR3&dq=info:r-1PdC1129cJ:scholar.google.com&ots=7ze8B1ScVg&sig=Fo8f8jeVwHsRL8Lh6_SpgB4jS34&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false
6. Ширин Пепе, Ариф Озсари, М. Чагры Четин, Хамди Пепе. Исследование особенностей социального интеллекта спортсменов в различных условиях // Международный журнал прикладной физиологии упражнений — 2021. — № 9. — С. 12. https://www.researchgate.net/publication/350063814_Investigation_of_Social_Intelligence_Features_of_Athletes_in_Different_Branches_in_Terms_of_Various_Variables

Влияние социального интеллекта на развитие детского спорта: комплексный анализ

Зайцев Александр Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шарапов Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук,

доктор психологических наук, доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Настоящая статья представляет собой всестороннее исследование роли социального интеллекта в детско-юношеском спорте. Работа охватывает теоретические основы социального интеллекта, его структурные компоненты и практическое значение для спортивной деятельности детей и подростков. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между уровнем развития социального интеллекта и спортивными достижениями, психологическим благополучием и социальной адаптацией юных спортсменов. В статье систематизированы современные методики диагностики и развития социального интеллекта в спортивных школах, представлены результаты эмпирических исследований, а также разработаны практические рекомендации для тренеров и спортивных психологов. Материал основан на анализе отечественных и зарубежных исследований последнего десятилетия в области спортивной психологии и педагогики.

Ключевые слова: социальный интеллект, детско-юношеский спорт, спортивная психология, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки, командное взаимодействие, психологическая подготовка, социализация через спорт, тренерская деятельность, личностное развитие спортсменов.

В современном спорте высших достижений все большее значение приобретают не только физические данные и технико-тактическая подготовка спортсменов, но и их психологическая устойчивость, способность к эффективной коммуникации и командному взаимодействию. Эти качества закладываются именно в детском и подростковом возрасте, когда формируются базовые социальные навыки и модели поведения. Особую значимость данный вопрос приобретает в контексте массового детского спорта, где социальный интеллект становится важным фактором не только спортивных успехов, но и общего личностного развития ребенка.

Современные исследования в области спортивной психологии демонстрируют, что дети с развитым социальным интеллектом:

- быстрее адаптируются в спортивном коллективе;
- эффективнее усваивают тренерские установки;
- демонстрируют более стабильные результаты на соревнованиях;
- реже сталкиваются с проблемой эмоционального выгорания;
- успешнее преодолевают кризисные периоды в спортивной карьере [1], [2].

Проблема социального интеллекта в психологии изучается с начала XX века, однако его значение для спортивной деятельности стало предметом серьезных исследований лишь в последние два десятилетия. Отечественные ученые внесли значительный вклад в понимание особенностей социального интеллекта в спортивной среде, однако работ, специально посвященных детскому спорту, остается недостаточно [3], [4].

Целью данной работы является комплексный анализ влияния социального интеллекта на различные аспекты детско-юношеского спорта.

Основные задачи исследования:

1. Теоретический анализ понятия «социальный интеллект» и его структурных компонентов.
2. Исследование специфики проявления социального интеллекта в детском спорте.
3. Анализ взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и спортивными достижениями.
4. Разработка практических рекомендаций по развитию социального интеллекта у юных спортсменов.

Методы исследования

В работе использованы:

- теоретический анализ научной литературы;
- методы наблюдения и экспертной оценки;
- психодиагностические методики;
- анализ практического опыта ведущих спортивных школ.

Социальный интеллект представляет собой сложное, многокомпонентное образование. В современной психологии принято выделять следующие его составляющие:

1. Когнитивный компонент:
  - социальная перцепция (способность адекватно воспринимать и интерпретировать поведение других);
  - социальное мышление (умение анализировать социальные ситуации);
  - социальное прогнозирование (способность предвидеть развитие социальных взаимодействий).
2. Эмоциональный компонент:
  - эмпатия (способность понимать и разделять эмоции других);
  - эмоциональная саморегуляция;
  - экспрессивные способности.
3. Поведенческий компонент:
  - коммуникативные навыки;
  - способность к кооперации;

- навыки разрешения конфликтов;
- лидерские качества [5].

Развитие социального интеллекта у детей проходит не-
сколько этапов:

1. Дошкольный возраст (4–6 лет):
  - формирование базовых навыков общения;
  - развитие эмпатии;
  - освоение простейших норм поведения в группе.
2. Младший школьный возраст (7–10 лет):
  - развитие способности к сотрудничеству;
  - формирование понятия «команда»;
  - начало осознания социальных ролей.
3. Подростковый возраст (11–15 лет):
  - интенсивное развитие социального мышления;
  - формирование устойчивых коммуникативных на-
выков;
  - развитие лидерских качеств.
4. Юношеский возраст (16–18 лет):
  - совершенствование навыков социального прогно-
зирования;
  - развитие стратегического мышления в социальных
взаимодействиях;
  - формирование профессиональных коммуника-
тивных навыков.

Спортивная среда создает уникальные условия для
развития социального интеллекта, что обусловлено:

- высокой интенсивностью социальных контактов;
- эмоциональной насыщенностью взаимодействий;
- четкой структурой социальных ролей;
- необходимостью быстрого принятия решений
в условиях социального взаимодействия.

Особенности проявления социального интеллекта
в спорте:

1. В индивидуальных видах спорта:
  - взаимодействие с тренером;
  - общение с судьями;
  - коммуникация с соперниками;
  - отношения с болельщиками.
2. В командных видах спорта дополнительно:
  - внутрикомандные взаимодействия;
  - распределение ролей в команде;
  - командная стратегия и тактика;
  - групповые нормы и традиции.

Рекомендуемые методики диагностики социального
интеллекта:

1. Тест Гилфорда на социальный интеллект
2. Методика «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда
и М. Салливена
3. Опросник эмоционального интеллекта
ЭмИн Д. В. Люсина
4. Методика диагностики коммуникативной толе-
рантности В. В. Бойко

Литература:

1. Малкин В. Р. Психологическая подготовка в спорте. — М.: Физическая культура, 2018. — 296 с.

Рекомендуемые методики тренинги социального ин-
теллекта:

1. Когнитивные тренинги:
  - анализ видеозаписей взаимодействий;
  - разбор игровых ситуаций;
  - решение кейсов.
2. Эмоциональные тренинги:
  - упражнения на развитие эмпатии;
  - техники эмоциональной саморегуляции;
  - обучение распознаванию эмоций.

Групповые формы работы:

1. Коммуникативные тренинги:
  - ролевые игры;
  - упражнения на вербальную и невербальную комму-
никацию;
  - техники активного слушания.
2. Командные тренинги:
  - тимбилдинг;
  - совместное решение задач;
  - разработка групповых стратегий.

Рекомендации для тренеров:

1. Создавать ситуации, требующие социального взаи-
модействия
2. Поощрять проявления социального интеллекта
3. Обучать конструктивному разрешению кон-
фликтов
4. Развивать лидерские качества у спортсменов
5. Использовать метод социального моделирования

Проведенное исследование позволяет сделать следу-
ющие выводы:

1. Социальный интеллект является важным фактором
успешности в детско-юношеском спорте, влияя как на
спортивные результаты, так и на психологическое благо-
получие юных спортсменов.
2. Развитие социального интеллекта должно стать не-
отъемлемой частью тренировочного процесса, особенно
в командных видах спорта.
3. Эффективные программы развития социального
интеллекта должны включать как индивидуальные, так
и групповые формы работы, сочетая когнитивные, эмо-
циональные и поведенческие компоненты.
4. Особую роль в развитии социального интеллекта
юных спортсменов играет тренер, который должен вла-
деть соответствующими методиками и технологиями.

Перспективными направлениями дальнейших иссле-
дований могут стать:

- разработка специализированных программ раз-
вития социального интеллекта для разных видов спорта;
- изучение долгосрочного влияния социального ин-
теллекта на спортивную карьеру;
- создание диагностических методик, адаптиро-
ванных специально для спортивной среды.

2. Горская Г. Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов. — Краснодар: КГУФКСТ, 2020. — 312 с.
3. Деркач А. А. Психология спорта высших достижений. — М.: Спорт, 2019. — 384 с.
4. Ильин Е. П. Психология спорта. — СПб.: Питер, 2016. — 352 с.
5. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена. — Минск: БГУ, 2017. — 268 с.

Психологическая готовность к профессиональному самоопределению старшеклассников

Истратова Дарья Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лобанова Анна Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный психолого-педагогический университет

Данная статья посвящена анализу ключевых результатов, полученных в ходе проведения исследования психологической готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, старшеклассник.

Профессиональное самоопределение является важным этапом в жизни каждого старшеклассника, определяющим его дальнейший жизненный путь и карьерные перспективы. В рамках современного образования особое значение приобретает изучение психологической готовности старшеклассников к осознанному выбору профессии.

В научной литературе выделяются различные виды самоопределения, такие как жизненное, семейное, социальное, личностное, профессиональное и прочие. Наибольшее внимание мы уделяем именно профессиональному самоопределению. Изучив работы таких исследователей, как Л. И. Божович [1], С. Н. Чистякова [5], Е. И. Головаха [3] и С. В. Чебровская [4], можно сказать, что большинство ученых утверждают, что профессиональное самоопределение является длительным процессом, который продолжается на протяжении всей жизни человека и обладает несколькими характерными чертами:

1) процесс формирования комплекса потребностей конкретной личности и требований современной профессиональной реальности

2) процесс формирования профессионального аспекта индивидуального стиля жизни [2].

Цель эмпирического исследования — выявить особенности психологической готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников.

Задачи исследования включают оценку уровня психологической подготовленности учащихся, выявление ведущих мотивов выбора профессии, уровня автономности при принятии решений, информированности о современных профессиях и структуры самоотношения. Особое внимание уделяется анализу склонностей к планированию деятельности и внутренним установкам подходов в контексте профессионального выбора.

В эмпирическом исследовании приняли участие обучающиеся 9–11 классов в возрасте 15–18 лет двух школ

города Москвы, школы № 1 пгт Верховье Орловской области, школы № 19 города Новороссийска.

Для оценки личностной зрелости и отношения к самому себе в контексте психологической готовности к профессиональному самоопределению, определения типов и источников мотивации и, наконец, диагностики степени психологической готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников были применены психодиагностические методики: «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова); «Опросник самоорганизации деятельности» (Е. Ю. Мандрикова); «Опросник определения готовности к выбору профессии» (В. Б. Успенский); «Методика исследования самоотношения» (тест-опросник МИС по В. В. Столину, С. Р. Пантееву); методика «Профессиональные намерения» (Л. М. Фридман, Т. А. Пушкина, И. Я. Каплунович).

По результатам психологической диагностики можно сделать вывод, что большинство старшеклассников демонстрируют средний уровень самоорганизации в различных аспектах деятельности. Для большинства из них характерны умение ставить цели, разрабатывать планы действий и использовать вспомогательные инструменты для их реализации, а также проявлять силу воли и настойчивость в достижении поставленных задач. В некоторых областях их поведение может отличаться чрезмерной структурированностью, высокой организованностью и недостаточной гибкостью. Тем не менее, в целом результаты диагностики свидетельствуют о наличии у них достаточных навыков для эффективной саморегуляции и организации своей работы.

Также выявлено, что внутренние индивидуально значимые и внутренние социально значимые мотивы, занимающие доминирующее положение в мотивации старшеклассников, значительно повышают уровень психологической готовности к профессиональному самоопределению. Аналогично, положительная внешняя мотивация также играет важную роль в данном процессе.

В рамках проведённого эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

Чем сильнее выражены внешние отрицательные мотивы (например, давление со стороны родителей, желание избежать ответственности), тем ниже уровень готовности к выбору профессии. Чем сильнее выражены внутренние индивидуально значимые мотивы (интересы, ценности, личностные качества), тем выше уровень готовности к выбору профессии у старшеклассников.

Старшеклассники, обладающие высоким уровнем целеустремленности, имеют более высокую психологическую готовность к профессиональному самоопределению. Они более мотивированы к достижению своих целей, более настойчивы в поиске информации и принятии решений.

Старшеклассники, умеющие эффективно планировать свою деятельность, управлять временем и ресурсами, достигать поставленных целей, проявляют более высокую психологическую готовность к выбору профессии. Они более структурированно подходят к поиску информации, анализу своих способностей и интересов, а также к принятию решений.

Старшеклассники, которые используют консультации, информационные ресурсы, средства планирования,

имеют более высокий уровень психологической готовности к профессиональному самоопределению.

Старшеклассники, которые лучше чувствуют себя в условиях четких правил и ограничений, более организованы в процессе выбора, что повышает осознанность и правильность профессионального выбора.

В рамках факторного анализа выявлена значимость как внутренних, так и внешних мотивов в выборе профессии. Роль ведущего эмоционально-волевого аспекта подчеркивает критическую роль самооценки и готовности противостоять внешним воздействиям в процессе профессионального самоопределения старшеклассников.

Таким образом, использование представленных методик и методов математической обработки данных (корреляционный и факторный анализы) позволило комплексно оценить внутренние установки старшеклассников, их мотивацию и степень осознанности на текущей стадии психологической готовности к профессиональному самоопределению. Полученные данные помогут лучше понять особенности психологической готовности к профессиональному самоопределению старшеклассников и разработать эффективные подходы к их поддержке в выборе будущей профессии.

Литература:

1. Божович Л. И. К развитию аффективно-потребностной сферы человека // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. — М., 2018. — С. 352–368.
2. Болучевская, В. В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: Монография. — Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. — 264 с.
3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. — Киев: Наук. думка, 1998. — С. 24–25.
4. Чебровская С. В. Профессиональное самоопределение как феномен: психологическое содержание, структура, условия развития // Современные наукоемкие технологии. — 2022. — № 9. — С. 224–228.
5. Чистякова, С. Н. Критерии и показатели готовности школьников к профессиональному самоопределению [Текст]: методич. пособие / Авт.-сост.: С. Н. Чистякова, А. Я. Журкина, Е. Н. Землянская и др. — М.: ИОСО РАО, 1997. — 80 с.

Психологические аспекты исследования педагогического сопровождения стоящих на учете в центре занятости безработных женщин, воспитывающих маленьких детей

Карналь Нина Станиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Фабрика Ирина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует психологические аспекты педагогического сопровождения воспитывающих маленьких детей безработных женщин, стоящих на учете в центре занятости.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, женщина, трудоустройство, безработица, ребенок, возврат к занятости.

Автором был проведен анализ литературы, который показал, что в современном обществе наблюдается соци-

ально-экономическая ситуация безработицы, которая оказывает прямое и сильное воздействие на каждого человека [1].

Для большинства людей потерять работу — это необходимость изменения привычного образа жизни, влечет повышение уровня тревожности и может нанести глубокую психологическую травму [2]. Поэтому, у людей, потерявших работу, повышается уровень стресса.

В Российской Федерации существует ряд программ, направленных на борьбу с безработицей, таких как «Демография» от центра «Труд всем», «Мама — предприниматель» от центра «Мой бизнес», тем не менее важным и значимым представляется исследование проблемы психолого-педагогического сопровождения безработных женщин, воспитывающих маленьких детей [3].

Наблюдаем, что недостаточно исследованы трудности и барьеры, которые связаны с поиском работы и сложности в получении новой работы, которые существуют в обществе, не обеспечивающем всеобщую занятость, особенно для женщин при выходе из декретного отпуска и воспитывающих детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Работодатели дают понять, что им не интересны подчиненные, которые будут сидеть на больничном с ребенком, иногда отдельно оговариваются условия их работы. Основным барьером занятости оказалась невозможность отдать ребенка в детское дошкольное учреждение. В селах и малых городах ясли и детские сады далеко от дома и в них невозможно устроиться. Крупные города формируют запрос на «хорошие сады» с подготовленными воспитателями и небольшими группами. Практически повсеместна проблема отсутствия ясельных групп. Барьерами для возобновления трудовой деятельности выступают невозможность брать больничный по уходу за ребенком, недостижимость гибкой занятости и дистанционной работы, установки семей на незанятость женщин и воспитание ребенка матерью, отсутствие рабочих мест и потеря квалификации за период отпуска. Главным стимулом для возобновления занятости является необходимость обеспечения затрат на витальные потребности семьи или (в крупных городах) на погашение кредитов и ипотеки. Также стимулами возврата являются нехватка общения, установка на работу и боязнь «засидеться дома», потребность в самореализации и статусе, желание сохранить за собой место занятости, новое предложение о работе.

Одно из последствий изменений пенсионного законодательства заключается в том, что женщины будут вынужденно оставаться работающими дольше, чем в предшествующих поколениях. У этого решения есть негативные социальные последствия для работающих молодых женщин с несовершеннолетними детьми. Так, в России женщины по выходе на пенсию часто берут на себя заботу о внуках, давая возможность дочерям и невесткам вернуться к профессиональной деятельности. Это положительно сказывается на материальном положении семьи, кроме того, в этом случае молодые женщины имеют возможность не снижать свою квалификацию, что важно не только для работника, но и для

экономики в целом. Эта практика теперь находится под угрозой. В России вопрос занятости матерей исследуется в основном в оптике поиска групп, для которых рождение ребенка несет наибольший риск потери работы. Само наличие этого риска фактически не ставится под сомнение.

В исследовании, посвященном предложению рынка труда в России, показано, что экономическая активность женщин в возрасте 25–29 и 30–34 лет снижается (именно в это время в семье появляются первый и второй ребенок). Наличие детей отрицательно влияет на занятость, хотя трудовая активность замужних женщин выше, чем незамужних. Наличие постоянного дохода мужа должно, по идее, снижать экономическую активность жены, ведь имеющийся доход является общим в домохозяйстве, а заработок жены рассматривается как вспомогательный, поддерживающий бюджет семьи, и как «подушка безопасности» на случай потери работы супругом. Налицо, между тем, «парная занятость», объясняемая Сергеем Роциным трансляцией социального капитала: супруг(а) выбирает аналогичный образ жизни, получая дополнительные возможности для трудоустройства благодаря работающему(ей) супругу(е). Негативным следствием рождения ребенка оказывается риск оказаться после возвращения на рынок труда в менее выгодных условиях по сравнению с работницами, не имеющими.

Известно, что чем дольше перерыв в занятости, тем выше вероятность проблем с трудоустройством. Нельзя утверждать, что это обусловлено лишь потерей квалификации в период декрета, однако данный фактор, очевидно, вносит свой вклад. Особенно это важно в контексте того, что семьи с детьми в России неизменно оказываются среди групп с повышенными рисками бедности. Возникает ряд вопросов: почему одни возвращаются к работе, а другие остаются вне рынка труда? Что удерживает женщин от выхода на работу, и что могло бы помочь им в этом? [4].

За ответами обратимся к результатам исследования, чтобы выявить представления женщин с детьми о стимулах и барьерах занятости.

В начале 2016 года в Тюмени проводился экспертный опрос по исследованию проблем занятости женщин, имеющих детей до трех лет. Экспертами являлись представители административных и образовательных структур, а также руководители предприятий и представители малого бизнеса. Из материалов научной статьи [5] видно, что главная проблема у женщин, имеющих детей в возрасте до 3-х лет связана с частой болезнью детей, из-за чего женщины вынуждены выписывать больничные листы по уходу за ребенком. Одновременно около половины экспертов указали, что женщины, имеющие детей в возрасте до 3-х лет, не создают им никаких трудностей.

Некоторые эксперты дополнили данный вариант ответа такими комментариями, как «трудностей не возникает, за исключением трудностей, связанных с личностными качествами человека», «не возникает трудностей, так как даем возможность работать дома», «в зависимости

от того, какие требования матерей, если их требования совпадают с нашими, то никаких трудностей не возникает» или «трудностей особых нет, сейчас сложнее, так как производственные планы необходимо выполнять, но мы входим в положение этих женщин». Один эксперт открыто ответил, что на предприятии, которое он возглавляет, стараются не брать таких женщин на работу, но если она уже работала на предприятии и появился ребенок, то стараются всячески помочь.

Проведенное нами исследование выявило недостаточный уровень влияния психолого-педагогического сопровождения женщин, воспитывающих дошкольников и детей младшего школьного возраста (нервно-психическую устойчивость, самооценку, социальную референтность, ценностные ориентации и др.) на эффективность процесса их адаптации, где бы сопоставлялись результаты деятельности наемного работника и его семьи в периоды, когда он имеет работу, и те периоды, когда он ее потерял [6].

Литература:

1. Ключко А. А. Влияние безработицы на экономику России. Студенческий научный форум — 2016 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025086>.
2. Петунова С. А. Влияние статуса безработного на психоэмоциональное благополучие личности [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-statusa-bezrobotnogo-na-psihoemotsionalnoe-blagopoluchie-lichnosti>.
3. Калабихина Ирина Евгеньевна, Бирюкова Светлана Сергеевна, Макаренцева Алла Олеговна Реализация программы содействия занятости через профессиональное переобучение женщин с маленькими детьми в городе Москве // Мир России. Социология. Этнология. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programmy-sodeystviya-zanyatosti-cherez-professionalnoe-pereobuchenie-zhenschin-s-malenkimi-detmi-v-gorode-moskve> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Пишняк Алина Игоревна, Надеждина Евгения Владимировна Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // ЖИСП. 2020. № 2. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-rossiyskih-zhenschinposle-rozhdeniya-detey-stimuly-i-bariery> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Сташковская Наталья Владимировна, Шестакова Вера Ивановна, Новрузова Зиньят Джанполлад Кызы Проблемы занятости женщин: мнения экспертов // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zanyatosti-zhenschin-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Карналь, Н. С. Психологические аспекты педагогического сопровождения безработных граждан, стоящих на учете в центре занятости / Н. С. Карналь. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 11 (562). — С. 49–51. — URL: <https://moluch.ru/archive/562/123309/> (дата обращения: 02.04.2025).

Распознавание личности по мимике и жестам

Кочергин Илья Леонидович, сотрудник;

Митрохин Никита Алексеевич, сотрудник;

Шевченко Ольга Ивановна, кандидат педагогических наук, сотрудник

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел)

Рассмотрены как классические подходы, основанные на психологических исследованиях невербальной коммуникации, так и современные методы машинного обучения и компьютерного зрения, позволяющие автоматизировать процесс анализа эмоций и поведенческих паттернов.

Ключевые слова: мимика, жесты, человек.

В современном мире, где коммуникация с людьми играет ключевую роль в различных сферах жизни, умение понимать и интерпретировать их невербальные сигналы становится все более нужным. Мимика и жесты — это неотъемлемая часть человеческого общения, которая раскрывает эмоции, намерения и даже черты характера. Распознавание личности по мимике и жестам — это междисциплинарная область, которая объединяет психо-

логию, нейробиологию, компьютерные науки и искусственный интеллект. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты этого процесса, его методы, технологии и перспективы.

Мимика и жесты являются одними из самых древних и универсальных способов передачи информации. Они могут быть как осознанными, так и неосознанными, что делает их ценным источником данных о внутреннем со-

стоянии человека. Согласно исследованиям психологов, такие невербальные сигналы могут отражать эмоции, настроение, уровень стресса, а также черты личности, такие как экстраверсия, интроверсия, открытость или скрытность.

Например, улыбка может быть признаком дружелюбия и открытости, а скрещенные руки — сигналом закрытости или защиты. Однако интерпретация мимики и жестов требует учета контекста, так как одни и те же сигналы могут иметь разное значение в зависимости от ситуации и культурных особенностей.

Психология играет ключевую роль в понимании того, как мимика и жесты связаны с личностью. Одним из основополагающих подходов является теория Пола Экмана, который выделил семь базовых эмоций, универсальных для всех культур: радость, грусть, гнев, страх, удивление, отвращение и презрение [1, с. 109]. Эти эмоции выражаются через определенные мимические паттерны, которые можно распознать и интерпретировать по своему.

Кроме того, такие черты личности, как экстраверсия или интроверсия, также могут влиять на невербальное поведение. Экстраверты, как правило, более экспрессивны и используют больше жестов, в то время как интроверты могут быть более сдержанными в своих проявлениях [2, с. 37].

С развитием технологий искусственного интеллекта и машинного обучения появились новые возможности для автоматического распознавания мимики и жестов. Современные системы используют компьютерное зрение, нейронные сети и алгоритмы глубокого обучения для анализа видеозаписей и изображений.

Компьютерное зрение позволяет системам анализировать изображения и видео, выделяя ключевые точки на лице и теле человека. Например, с помощью этой технологии можно отслеживать движение бровей, губ, глаз и других частей лица, что помогает определить эмоции.

Нейронные сети широко используются для распознавания мимики. Они обучаются на больших наборах данных, содержащих изображения людей с различными эмоциями, и способны с высокой точностью классифицировать состояние человека по мимике.

Для распознавания жестов используются датчики движения, такие как Kinect, или алгоритмы, анализирующие положение рук и тела в пространстве. Это позволяет опре-

делить, например, агрессивные или дружелюбные жесты, а также их интенсивность.

Распознавание личности по мимике и жестам имеет широкий спектр применений в различных областях.

В психологии и психиатрии эта технология может быть использована для диагностики эмоциональных расстройств, таких как депрессия или тревожность. Анализ мимики пациента может помочь врачу лучше понять его состояние и подобрать подходящее лечение [3, с. 211].

В сфере безопасности распознавание мимики и жестов может быть использовано для выявления подозрительного поведения. Например, в аэропортах системы могут анализировать мимику пассажиров, чтобы определить потенциальные угрозы.

В маркетинге анализ мимики позволяет оценить реакцию потребителей на рекламу или продукт. Это помогает компаниям лучше понимать предпочтения своих клиентов и адаптировать свои стратегии.

В робототехнике и виртуальной реальности распознавание мимики и жестов позволяет создавать более интерактивные и реалистичные системы. Например, роботы могут адаптировать свое поведение в зависимости от эмоций пользователя.

Несмотря на все преимущества, распознавание личности по мимике и жестам вызывает ряд этических и социальных вопросов. Одной из главных проблем является конфиденциальность данных. Использование таких технологий может привести к нарушению приватности, особенно если данные собираются без согласия человека [4, с. 109].

Кроме того, существует риск ошибок в распознавании, что может привести к неправильной интерпретации эмоций или намерений. Это особенно важно в таких областях, как криминалистика или медицина, где ошибка может иметь серьезные последствия.

Таким образом, распознавание личности по мимике и жестам — это перспективная область, которая имеет широкий потенциал для применения в различных сферах жизни. Однако ее развитие требует внимательного отношения к этическим и социальным аспектам, чтобы обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой прав человека. В будущем эта технология может стать мощным инструментом для повышения безопасности и понимания человеческой природы.

Литература:

1. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. — СПб.: Питер, 2010. — 175 с.
2. Конева, Е. В. Психология невербального общения. — М.: Флинта, 2015. — 110 с.
3. Ефимова, Н. С. Психология общения. Практикум по психологии. — М.: Форум, 2015. — 416 с.
4. Батаршев, А. В. Психодиагностика способности к общению, или Как определить организаторские и коммуникативные качества личности. — М.: Владос, 1999. — 206 с.

Мягкие игрушки как инструмент психоэмоционального развития детей

Макарова София Евгеньевна, руководитель курса
Российская международная академия туризма (г. Химки)

В данной статье рассматривается роль мягких игрушек в психоэмоциональном развитии детей на разных этапах взросления. Автор анализирует историческую эволюцию мягких игрушек, их влияние на эмоциональную, социальную и когнитивную сферы, а также подробно описывает, как они способствуют формированию навыков эмпатии, креативности и стрессоустойчивости. Особое внимание уделено функциям мягких игрушек в различные возрастные периоды — от младенчества до старшего школьного возраста, подчеркивая их значение как инструмента эмоциональной поддержки и адаптации в меняющихся условиях жизни.

Ключевые слова: мягкие игрушки, психоэмоциональное развитие, детство, эмоциональная поддержка, социализация, ролевые игры, воображение, креативность, эмпатия, привязанность, тактильные ощущения, сенсорные навыки, эмоциональная регуляция, стрессоустойчивость, этапы развития ребенка, младенчество, раннее детство, дошкольный возраст, младший школьный возраст, история игрушек, эмоциональная сфера, социальная сфера, когнитивная сфера, личностная сфера, физическая сфера, семейная среда, образовательная среда, игра как инструмент развития, экологические материалы, интерактивные игрушки, плюшевые мишки, культурное влияние.

Игрушки — важная часть детства. У каждого ребенка есть любимая мягкая игрушка, без которой он не может уснуть и которую всегда берет с собой, уезжая куда-нибудь. Но мягкая игрушка — не просто развлечение, она нужна для развития, как конструктор, кубики, паззлы. [4]

Мягкие игрушки занимают особое место в жизни как детей, так и взрослых, существенно влияя на их эмоциональное состояние, социализацию и познавательные способности. Они не просто используются для игр, но и часто становятся важным элементом психологического комфорта, давая ощущение защищенности. Благо-

даря им у детей активно развивается фантазия, поскольку они придумывают различные сюжеты и роли, что в итоге укрепляет их социальные навыки и способность понимать эмоции.

Мягкие игрушки помогают детям чувствовать себя более уверенно, развивать творческое мышление и сохранять душевное равновесие, становясь для них настоящими друзьями и опорой.

В рамках данной статьи будет рассмотрено, как мягкие игрушки способствуют психоэмоциональному развитию детей.

Таблица 1. Изменение восприятия мягких игрушек в разные эпохи

Эпоха	Комментарий
XIX в	Происхождение: Мягкие игрушки начали появляться в массовом производстве в Европе, особенно в Германии и Великобритании. Часто мягкие игрушки имели образовательный аспект и использовались для обучения детей
	Материалы: Для создания игрушек использовались натуральные материалы (шерсть, хлопок). Игрушки часто шились вручную
Начало XX в	Индустриализация: С развитием промышленности мягкие игрушки стали доступны более широким слоям населения. Появились фабрики, которые производят игрушки в большом объеме
	Культура и символы: Мягкие игрушки стали символизировать популярных персонажей из книг и мультфильмов, например, медвежонка Винни-Пуха
1950–1970 гг	Потребительская культура: Время после войны привело к росту потребительской культуры. Мягкие игрушки стали символом детства и невинности
	Разнообразие: Появилось множество новых форм и стилей, включая персонажей из телевидения и кино. Игрушки стали более яркими и разнообразными
1980–1990 гг	Коммерция: Мягкие игрушки начали активно использоваться в маркетинге. Появились коллекционные серии, которые стали популярными среди детей и взрослых
	Кросс-культура: Мягкие игрушки стали частью глобальной культуры, с влиянием японских аниме и манги, что привело к созданию уникальных форм и стилей
2000-современность	Технологии: Развитие технологий также привело к созданию интерактивных мягких игрушек, которые могут реагировать на действия детей
	Этика и устойчивость: В последнее время наблюдается рост интереса к экологически чистым материалам. Родители чаще выбирают игрушки, которые сделаны из органических или переработанных материалов
	Эмоциональная связь: Мягкие игрушки стали рассматриваться не только со стороны предмета для игры, но со стороны объекта эмоциональной привязанности, которые могут служить источником комфорта детей

Мягкие игрушки появились значительно позже других видов детских забав. Их прототипами стали сшитые вручную зверушки — заботливые матери создавали их для своих детей из ярких тканевых обрезков, наполняя ватой или мягкими тряпочками. Такие игрушки впервые стали делать лишь в XIX столетии.

Настоящий расцвет мягких игрушек пришёлся на XX век, когда их начали выпускать фабричным способом. Особую популярность тогда завоевали плюшевые мишки, ставшие настоящим трендом среди детей и взрослых.

Восприятие мягких игрушек, как и история изменялась на протяжении всего времени, отражая социальные, культурные и технологические изменения. В Таблице 1 проведем обзор изменений восприятия мягких игрушек в разные эпохи.

Проведя подробный анализ, можно прийти к следующему выводу: восприятие мягких игрушек прошло через множество изменений, отражая изменения в обществе, культуре и технологиях. Они остаются важной частью детства и продолжают эволюционировать вместе с потребностями и желаниями нового поколения.

Поговорим про психоэмоциональное развитие детей. Оно включает в себя несколько ключевых компонентов. (Рис. 1) Каждый компонент включает в себя определенные навыки и умения. Рассмотрим их более подробно.

1. Эмоциональная сфера: включает в себя эмоциональную регуляцию (умение управлять своими эмоциями), эмпатию (умение понимать и сопереживать эмоциям других), разнообразие эмоций (развитие способности распознавать и выражать различные эмоции).

2. Социальная сфера: содержит в себе социальные навыки (умение общаться, устанавливать контакты), умение работать в команде, навыки разрешения конфликтов.

3. К когнитивной сфере относятся уровень развития мышления (оно может быть критическим и творческим), умение принимать решения, способность к саморефлексии.

4. К личностной сфере можно отнести самооценку (формирование адекватной самооценки), мотивацию (внутренняя мотивация к обучению и самосовершенствованию), ценности и убеждения (формирование личных ценностей).

5. Влияние физического здоровья на психоэмоциональное состояние и двигательная активность и ее роль в развитии относятся к физической сфере.

6. Семейная среда включает в себя влияние семейных отношений на эмоциональное развитие, а также поддержку и понимание со стороны родителей.

7. Образовательная среда показывает, как влияют образовательные учреждения на психоэмоциональное развитие, а также изучает роль учителей и сверстников.

Понятие «Психоэмоциональное развитие» изучали многие авторы, представим их в Таблице 2.

На основе представленных в таблице подходов к понятию «Психоэмоциональное развитие» можно сделать вывод о том, что это многогранный процесс, который охватывает, как эмоциональную сферу, так и взаимодействие личности с окружающим миром. В различных интерпретациях акцентируется внимание на формирование эмоций, чувств, а также на индивидуальные стереотипы

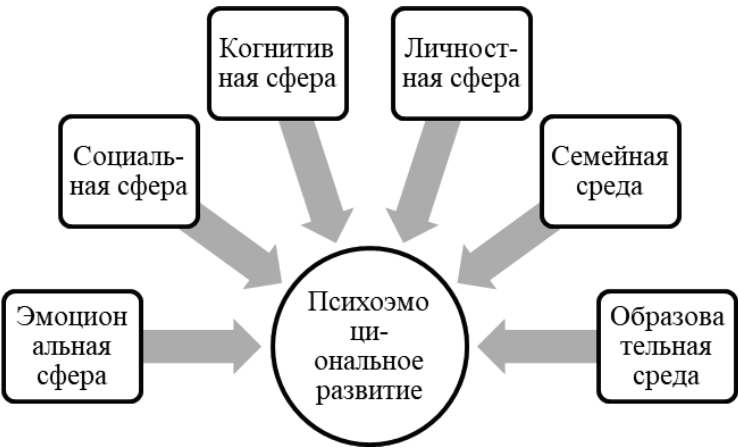

Рис. 1. Психоэмоциональное развитие детей

Таблица 2. Подходы к понятию «психоэмоциональное развитие»

Автор	Формулировка подхода
Л. С. Выготский	Процесс, в котором происходит становление эмоциональной сферы, формирование личностных эмоций и чувств. [3]
М. И. Лисина	Связано с развитием индивидуальных жизненных стереотипов — привычных способов установления и поддержания коммуникации, непосредственного эмоционального общения. [2]
Е. И. Изотова	Процесс формирования эмоций, аффектов и чувств, а также способность воспроизводить основные эмоциональные состояния и их вербализировать. [3]

общения и способности выражать и понимать свои эмоциональные состояния.

Также мы можем сформулировать свою собственную трактовку понятия «Психоэмоциональное развитие». Психоэмоциональное развитие — это динамический процесс, в ходе которого формируются и развиваются эмоциональные реакции, чувства и аффекты личности, а также навыки их осознания, выражения и адекватного взаимодействия с другими людьми. Этот процесс включает в себя как внутренние изменения в эмоциональной сфере, так и развитие коммуникативных навыков, ко-

торые способствуют установлению глубоких и значимых отношений с окружающими.

Развитие ребенка представляет собой сложный и многоуровневый процесс, который включает в себя физические, эмоциональные и социальные когнитивные аспекты. Ключевые этапы этого развития охватывают младенчество, раннее детство, дошкольный период, младший школьный возраст, подростковый и старший школьный возраст. Каждый из этих периодов имеет свои уникальные характеристики. [6]

Рассмотрим каждый из этапов более подробно в Таблице 3. [6]

Таблица 3. Этапы развития ребенка

Этап	Особенности
Младенчество (0–1 год)	Основной вид деятельности ребенка — это эмоциональное взаимодействие со взрослыми. Он изучает окружающий мир благодаря близким людям, которые заботятся о нем. В этот период происходит активное развитие моторных навыков, восприятия, памяти, мышления и речи. Сенсорные способности развиваются быстрее, чем моторные: движения становятся все более целенаправленными и осознанными, переходя от непроизвольных к контролируемым
Раннее детство (1–3 года)	Основной вид деятельности ребенка — предметно-манипулятивный. Ребенок активно исследует окружающие его предметы, учится взаимодействовать с ними. В этот период быстро формируется речь, к концу периода малыш умеет говорить предложениями, задавать вопросы, высказывать оценочные суждения. Однако, ребенок еще не умеет долго концентрировать внимание на одном виде деятельности, быстро устает и требует внимания и заботы со стороны взрослых
Дошкольный возраст (3–7 лет)	В данном возрасте дети познают мир через игры, общение и непосредственное взаимодействие с предметами. В этот период формируются важнейшие психические процессы: память становится более устойчивой, внимание приобретает произвольный характер, а мышление переходит от наглядно-действенного к наглядно-образному. Ребенок учится понимать других людей, их чувства и намерения, также осваивает правила поведения в обществе
Младший школьный возраст (7–11 лет)	Ведущей деятельностью является учебная. Ребенок приобретает новую социальную роль — роль школьника, она тесно связана с учебной деятельностью. Более интенсивно развиваются познавательные процессы: дети постепенно учатся управлять своим вниманием, восприятием и памятью. Мышление перестраивается от словесно-логического к наглядно-образному. Успехи в обучении способствуют формированию адекватной самооценки, а неудачи — к комплексу неполноценности
Подростковый возраст (11–15 лет)	Эмоциональное общение со сверстниками выходит на первый план, ребенок стремится к самостоятельности и независимости от мнения родителей и педагогов. В этом возрасте критическое мышление ко взрослому миру характерно для многих детей, здесь же и эмоциональная нестабильность, провокационное поведение. Также этот период полового созревания, усиления интереса к противоположному полу, повышенного внимания к своему внешнему виду
Старший школьный возраст (15–18 лет)	Мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой ко взрослой жизни, занимают ведущее место в учебной деятельности. Как правило, школьники к окончанию школы уже определяют со своей будущей профессией, что определяет круг учебных интересов. Также отмечается избирательный характер отношения к школьным предметам, ученики старшего школьного возраста интересуются двумя-тремя профильными по отношению к их будущей профессии предметами при равнодушии к остальным школьным предметам. Поведение в этом возрасте все больше становится целенаправленно-организованным, сознательным, волевым

Следовательно, развитие ребенка представляет самый сложный и многоуровневый процесс, при котором каждый этап имеет свои особенности и важные задачи. Понимание данных этапов позволяет родителям и педагогам лучше поддерживать детей в их росте и развитии. Важным аспектом, который пронизывает все стадии формирования личности, является игра.

Игра не только служит средством развлечения, но и выполняет ключевую роль в психоэмоциональном развитии ребенка. На протяжении всех этапов детства игра становится основным способом познания мира, формирования социальных навыков и эмоциональной регуляции. Дети через игру учатся взаимодействовать с окружающими, выражать свои чувства и понимать эмоции других. Это делает игру неотъемлемой частью их развития, способствуя формированию уверенности в себе, способности к сотрудничеству и разрешению конфликтных ситуаций.

Рассмотрим более подробно, как именно игра влияет на психоэмоциональное развитие ребенка на разных этапах его жизни.

В период младенчества игра способствует развитию сенсорных и моторных навыков, взаимодействию с родителями через игру, укрепляет эмоциональную связь и чувство безопасности.

В раннем детстве игра помогает развивать социальные навыки, такие как сотрудничество и коммуникация, а ролевые игры способствуют формированию сознания и пониманию эмоций.

Игры в младшем школьном возрасте способствуют развитию критического мышления и творческих способностей, а также участие в командных играх помогает детям формировать лидерские качества и чувство ответственности.

Игры и спортивные активности в подростковом возрасте способствуют улучшению самооценки и социальной идентичности, развитию навыков решения конфликтов и сотрудничеству в группе.

А вот в старшем школьном возрасте игра становится средством самовыражения и поиска своего места в обществе. Спортивные и интеллектуальные игры помогают развивать стрессоустойчивость и управлять эмоциями в условиях давления.

Таким образом, игра является важным инструментом для психоэмоционального развития на всех этапах детства, способствуя формированию социальных, эмоциональных и когнитивных навыков, которые необходимы для успешной адаптации в обществе.

Мягкие игрушки могут являться средством эмоциональной поддержки и могут помогать детям справляться с эмоциями (страх, тревога, радость). Также мягкие игрушки способствуют ролевым играм и воображению. Помимо этого, мягкие игрушки влияют на креативность и могут использоваться в процессе образования. Однако, по-прежнему открыт вопрос: Как же мягкие игрушки влияют на психоэмоциональное развитие детей на каждом этапе развития?

— Младенчество. В этом возрасте мягкие игрушки служат источником тактильных ощущений и визуальной стимуляции, они помогают развивать сенсорные навыки ребенка. Мягкие игрушки могут быть использованы для создания безопасной и комфортной среды, что способствует формированию привязанности. Когда младенец обнимает мягкую игрушку, он ощущает эмоциональную поддержку, что помогает ему справляться с тревогой и стрессом, особенно в моменты разлуки с родителями,

— Раннее детство. На этом этапе дети начинают развивать свою индивидуальность и осознавать свои эмоции. Мягкие игрушки становятся важными «друзьями», с которыми дети могут делиться своими переживаниями. Игры с мягкими игрушками помогают детям учиться выражать свои эмоции, а также развивают навыки общения и социального взаимодействия. Ролевые игры с игрушками помогают формировать базовые социальные навыки, такие как сопереживание и понимание других.

— Дошкольный возраст. В дошкольном возрасте мягкие игрушки играют ключевую роль в развитии воображения и креативности. Дети активно используют их в ролевых играх, что способствует развитию сюжетного мышления и креативных навыков. Мягкие игрушки могут стать персонажами различных историй, что помогает детям исследовать различные сценарии и учиться решать проблемы. Этот процесс также способствует развитию эмпатии, поскольку дети учатся заботиться о своих «друзьях».

— Младший школьный возраст. В этом возрасте дети начинают более осознанно подходить к играм и взаимодействиям с мягкими игрушками. Они могут использовать их для создания театральных представлений или историй, что способствует развитию коммуникативных навыков и уверенности в себе. Мягкие игрушки могут также служить источником утешения в период адаптации к школе и новым социальным ситуациям, помогая детям справляться со стрессом и тревогой.

— Подростковый возраст. Хотя подростки могут меньше играть с мягкими игрушками, они могут оставаться важными объектами привязанности и эмоциональной поддержки. В этот период жизни подростки сталкиваются с множеством изменений и стрессов, связанных с социальной адаптацией и самоидентификацией. Мягкие игрушки могут служить напоминанием о детстве и стабильности, помогая справляться с эмоциями и стрессом. Некоторые подростки могут использовать мягкие игрушки как способ самовыражения или даже как элемент стиля.

— Старший школьный возраст. На этом этапе многие подростки начинают осознавать важность эмоционального комфорта и поддержки. Хотя использование мягких игрушек может сократиться, они могут по-прежнему выполнять роль «психологического якоря» или символа безопасности в сложные моменты. Для некоторых старшеклассников мягкие игрушки могут стать предметами

коллекционирования или элементами декора, что также отражает их личные интересы и предпочтения.

Таким образом, мягкие игрушки оказывают значительное влияние на психоэмоциональное развитие детей на каждом этапе их жизни. Они способствуют формированию эмоциональной устойчивости, развитию социальных навыков и креативности, а также помогают справляться с различными жизненными трудностями.

Подводя общий итог можно сделать вывод о том, что мягкие игрушки действительно играют важную роль в психоэмоциональном развитии детей, сопровождая их на всех этапах взросления. Начиная с младенчества, они становятся источником тактильного и эмоционально комфорта, помогая чувствовать себя в безопасности. В раннем и дошкольном возрасте игрушки данного типа способствуют развитию воображения, социальных навыков и эмпатии, выступая в роли верных «друзей» и персонажей ролевых игр.

В младшем школьном возрасте мягкие игрушки поддерживают детей в период адаптации к новым условиям,

позволяя снижать тревожность и помогая выражать эмоции. Даже в подростковом и старшем школьном возрасте, когда игры уступают более сложным формам взаимодействия, мягкие игрушки могут оставаться символами стабильности и эмоциональной опоры, особенно в стрессовых ситуациях.

Мягкие игрушки прошли целую эволюцию — от простых тряпичных зверушек до интерактивных и экологических современных моделей, отражая изменения в обществе и технологиях. Однако, их основная функция — дарить детям чувство защищенности, развивать их эмоциональный интеллект и творческие способности — остается неизменной.

Таким образом, мягкие игрушки — это не просто забава, а важный инструмент психоэмоционального развития, который помогает детям познавать мир, учиться общению и справляться с трудностями. Их значение в формировании гармоничной личности трудно переоценить, что делает их неотъемлемой частью детства на протяжении многих поколений.

Литература:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб. [и др.]: Питер, 2008. — 398 с. — (Мастера психологии). — Библиогр.: с. 386–389.
2. Закономерности раннего эмоционального развития в норме // Альманах URL: <https://alldef.ru/ru/> (дата обращения: 24.05.2025).
3. Николаева В. В., Байкенова А. Е., Шевченко Е. В. Особенности развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста // Вопросы образования и подготовки кадров. — 2019. — № 1. — С. 40–45.
4. Почему игрушки мягкие? // Томато. Фабрика мягких игрушек URL: <https://tomato.moscow/pochemy-myagkie-igrushki/> (дата обращения: 23.05.2025).
5. Эльконин Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. — М.: Педагогика, 1978. — 304 с.
6. Этапы психического развития ребенка // Центр патологии речи и нейрореабилитации Анны Семкиной URL: <https://annasemkina-centre.ru/> (дата обращения: 24.05.2025).

Роль буддизма в формировании отношения к смерти

Никитина Алиса Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

В статье исследуется роль религии в формировании отношения человека к смерти, с акцентом на буддийскую концепцию умирания и посмертных представлений. В рамках буддийского учения смерть рассматривается как естественный и желанный этап перехода, связанный с кармическими законами и возможностью достижения нирваны. Основной акцент сделан на том, что в буддизме меньше внимания уделяется трагедии умирания, так как смерть воспринимается как часть жизненного цикла и путь к освобождению.

Религия играет особую роль в формировании отношения к смерти. Так, Д. Рогозин отмечает, что смерть не может рассматриваться вне религиозного контекста. Американский психолог Г. Фейфел выделяет религию, как один из факторов, определяющих реагирование человека на неизбежную смерть. К таким факторам он также относит: уровень психологической зрелости человека, спо-

собы, которыми он справляется с ситуацией, пол, возраст, тяжесть болезни, а также отношения врача и значимых для человека людей [2, 3].

В современной психологической литературе существует концепция, объединяющая различные взгляды исследователей касательно зависимости отношения к смерти и религиозности личности. Л. Эллис и Э. Вахаб

выделяют четыре основных теоретических подхода: буферизация, управление страхом, криволинейность и принятие смерти.

Теория буферизации рассматривает религиозные представления как буфер, блокирующий или задерживающий опасения перед смертью. Она, в свою очередь, воспринимается как рубеж текущей жизни и портал для перехода в загробный мир. Основная идея этой теории заключается, во-первых, в отрицании конечности человеческой жизни, а во-вторых, в снижении уровня страха доминирующими религиозными конфессиями в социальной среде.

Теория управления страхом имеет схожие представления относительно зависимости страха перед смертью и религиозности, однако, Л. Эллис и Э. Вахаб подчеркивают, что она обладает более широкой доказательной базой, учитывая культуральные особенности социума [4].

Теория криволинейности предполагает, что религиозность человека и его отношение к смерти находятся в криволинейной связи. Л. Нельсон и К. Кантрелл предположили, что именно умеренно религиозные люди будут больше бояться смерти из-за неуверенности в существовании загробной жизни, тогда как «люди с твердыми идеологическими убеждениями на обоих концах спектра религиозности» будут, наоборот, более спокойно воспринимать факт своей смертности. Тем не менее авторы подчеркивают, что каждый человек испытывает страх смерти, потому что она ассоциируется с болью и потерей близких [5].

И наконец, теория принятия смерти, отрицает возможность установления однозначной связи между страхом смерти и религиозностью, так как реальное воздействие на страх оказывают иные факторы, определяющие психологическое состояние верующего или неверующего человека. В этом отношении, Л. Эллис и Э. Вахаб описывают четыре переменные: веру в требовательного и карающего Бога, уверенность в реальности «жизни» после смерти, укорененность религиозного учения, веру в божественное прощение. Авторы считают, что при доминировании первого и второго фактора над двумя последними, страх перед смертью существенно возрастает. Согласно этой теории, одна переменная религиозности не может с точностью прогнозировать наличие или отсутствие страха, однако мы полагаем, она может оказывать на него существенное влияние [4].

Рассмотрим подробнее представления о смерти и умирании в буддизме. В отличие от авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), буддизм отрицает душу как самостоятельный объект. Анатмавада — основопо-

лагающее учение буддизма, которое отражает теорию несуществования души и личностного «Я». Вместо концепции души в буддизме существует «сантана» — поток постоянно меняющихся элементарных психофизических состояний. Согласно догматам, жизнь и смерть представляют собой единое целое. Смерть — это начало следующего этапа, она не только естественна, но и желанна, так как смерть — ступень к Абсолюту, где нет страданий. Однако смерть не является гарантией достижения Абсолюта.

После смерти человека существует три варианта последующих событий — мгновенное перерождение, попадание в ад (до «переселения» в новое тело), уход в нирвану. Смерть и нирвана в учении Будды обладают двойственным характером. Нирвана воспринимается как состояние освобождения от беспокойства и как конечная цель бытия. Главная идея в буддистских учениях, заключается в идее реинкарнации, которая представляет собой круговорот рождений и смертей, цепочку перевоплощений некой духовной субстанции. Колесо жизни (сансара) «разворачивается» в зависимости от качества кармы — характера и совокупности всех действий, совершенных в жизни. Так, достижение нирваны возможно только при освобождении от кармы. Буддисты считают, если человек умирает с положительным настроем, то он может улучшить своё следующее рождение, а до момента смерти человек должен постараться освободиться от любых привязанностей [1].

Человек в буддизме страшится не столько смерти, сколько того, что он может оказаться не готовым к ней. Смерти не уделяется в буддизме особого внимания, вероятно, потому что факт умирания не значим сам по себе, так как после него происходит перерождение в новое тело, то есть человек не умирает полностью. Именно поэтому смерть не рассматривается как нечто трагическое и безысходное — жизнь и смерть идут параллельно, находясь в неразрывной связи. Смысл жизни, согласно философии буддизма, заключается в достижении высшего идеала, которое осуществляется при полном освобождении от материальных благ жизни. Такое восприятие смерти и умирания может подтверждать выдвинутую нами гипотезу о положительном отношении буддистов к смерти.

Таким образом, можно сделать вывод, что буддизм может выступать фактором, формирующим особое, уникальное восприятие смерти человеком. Понимание религиозных аспектов отношения к смерти важно для более глубокого осмысления психологии верующих, а также разработки эффективных подходов психологической поддержки в кризисные периоды.

Литература:

1. Макарова О. А. Сравнительный анализ отношения к смерти и посмертному состоянию в мировых религиях и иудаизме / О. А. Макарова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2014. — № 4. — С. 111–115. 1.
2. Фейфел Г. Смерть — релевантная переменная в психологии / Г. Фейфел // Экзистенциальная психология: сб. ст. / сост. Р. Мэй. — Москва, 1999. — С. 49–58.
3. Юревич А. В. Психологические аспекты отношения к смерти / А. В. Юревич // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 1. — С. 123–132.

4. Ellis L. Religiosity and fear of death: A theory-oriented review of the empirical literature / L. Ellis, E. A. Wahab // Review of Religious Research. — 2013. Vol. 55, № 1. — P. 149–189.
5. Nelson L. D. Religiosity and death anxiety: A multi-dimensional analysis / L. D. Nelson, C. H. Cantrell // Review of Religious Research. — 1980. Vol. 21, № 2. — P. 148–157.

Страх смерти в контексте поиска смысла жизни: философские и психологические взгляды

Никитина Алиса Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный университет

Данная статья посвящена исследованию феномена страха смерти как одного из ключевых экзистенциальных вопросов человеческого существования. В работе анализируются психологические и философские подходы к пониманию этого страха, его источников и механизмов защиты. Особое внимание уделяется концепциям С. Кьеркегора, И. Ялома, А. Б. Холмогоровой и В. Франкла, а также современной теории управления смыслом (ММТ) П. Вонга. Рассматриваются механизмы преодоления страха, такие как смещение тревоги к объекту, интеграция опыта смерти и парадоксальная интенция. В статье подчеркивается важность осознанного восприятия страха и его трансформации для повышения психологического благополучия и принятия конечности человеческой жизни.

Вопрос смерти для человека — один из важнейших экзистенциальных вопросов, поскольку каждый человек рано или поздно задумывается о своей смертности. Мысли о смерти могут сопровождаться тревогой и беспокойством, а также вызывать страх смерти, который является одной из самых глубоких и сложно переживаемых человеческих эмоций. Этот страх коренится в осознании конечности, неотвратимости утраты и беспомощности перед лицом неизвестного.

Страх смерти, как отмечено выше, характеризуется негативными чувствами при столкновении с темой собственной смерти. Это может быть беспокойство утратой себя, своей идентичности, страх боли, осознание утраченной возможности искупления и спасения, страх оставить близких, страх небытия, страх преждевременной и насильственной смерти или страх суда и возмездия (согласно религиозным воззрениям).

Первым, кто четко разделил страх и тревогу был датский философ С. Кьеркегор. Он противопоставил предметному страху, страх ничто: ничто, с которым у индивида нет ничего общего. По его мнению, люди испытывают тревогу в связи с потенциальной возможностью стать ничем, потеряв при этом себя. И. Ялом предлагает преодолевать тревогу, смещая ее от «ничто» к «нечто». После подобного смещения наблюдается оформление объекта страха, что позволяет использовать, так называемые, защиты: избегание объекта страха, создание магических ритуалов и пр.

В борьбе со страхом смерти, как и в борьбе с другими травмирующими переживаниями, психика человека склонна прибегать к применению различных механизмов защиты, описанных основателем психодинамического направления — З. Фрейдом. Однако И. Ялом добавил к стандартным защитным механизмам еще два специфических — вера в собственную исключительность и вера в конечного

спасителя. Преимущество первого он объяснил, как механизм, помогающий человеку брать на себя ответственность, достигать поставленных целей и быть независимым. А второй — вера в конечного спасителя — заключается в жизни ради «доминирующего другого», которым может стать кто-то из окружения человека (например, супруг, друг, родитель и т. д.). У этого механизма также есть крайние проявления: зависимость, самопожертвование, пассивность, а в итоге — депрессия. И. Ялом также убежден, что страх смерти, в попытках человека справиться с ним, способен трансформироваться в другие страхи — более локализованные в пространстве и времени [2].

Отечественный психолог А. Б. Холмогорова, в свою очередь, также обращалась к проблеме смерти. Она выделила пять основных источников страха смерти.

Первый (и согласно автору — неэффективный) — нарциссизм современной культуры, который заключается в невозможности принять неотвратимые ограничения, накладываемые смертью.

Второй источник — культивирование обсессивно-компульсивных черт (перфекционизм, контроль, высокие стандарты). Их она связывает с мифом о возможности и необходимости полного контроля над происходящим, который в свою очередь, противоречит идее смертности человека.

Третьим источником А. Б. Холмогорова назвала экзистенциальный вакуум, который заключается в отсутствии цели и смысла жизни, что приводит человека к обострению ощущения страха смерти или неврозу.

Четвёртый источник — одиночество и социальная изоляция. Она объясняет его способностью одиночества «лишать нас чувства связи с жизнью через других людей», таким образом, приближая символическую смерть.

Пятый — не переработанный и не интегрированный опыт столкновения со смертью. В качестве примера автор

приводит смерть пожилых людей, домашних животных, а также увиденный труп птицы в детстве [3].

Однако, В. Франкл отмечает, что именно интегрирование этого опыта и осознание страха является первым шагом на пути к его преодолению. Согласно методике парадоксальной интенции: лучшим способом преодоления страха является движение ему навстречу. Таким образом, намеренно мысленно пережитый страх, теряет часть своей разрушительной силы [1].

Также стоит осветить теорию, объединившую в себе работы Дж. Бьюженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, В. Франкла, Э. Эриксона и И. Ялома. Данная теория названа теорией управления смыслом (Meaning Management Theory — ММТ), ее автором считается канадский психолог П. Вонг. Она объединяет представления об экзистенциальной перспективе и мотивации поиска личной значимости, его интегрированности, а также учитывает факт наличия между принятием смертности и самоактуализацией. Теория заключается в положении о том, что человек может придавать смерти как положительное, так и отрицательное значение, и данный аспект оказывает влияние (положительное или отрицательное, соответственно) на все со-

ставляющие его жизни. При этом особый акцент делается на чувство осмысленности жизненного опыта и наличие цели, которые способствуют лучшей защите от ужасов жизни и смерти, и вносят значительный вклад в психологическое благополучие. В ММТ выделяется две первичных мотивации: выжить и найти смысл для выживания. Осознание своей смертности активизирует использование механизмов защиты против страха смерти и стремление к смыслу жизни. [4]

В целом, страх смерти является сложным аспектом человеческого существования, затрагивающим множество эмоциональных и психических элементов. Он выражает тревожные чувства, связанные с утратой идентичности, страхом боли и небытия, а также другими экзистенциальными страхами. Ученые и психологи предлагают различные подходы к пониманию и преодолению этого страха, подчеркивая важность осознания и интеграции пережитого опыта. В то же время, интеграция страха и применение методик, направленных на его осознание и преодоление, может помочь в снижении его интенсивности и способствовать большему уровню принятия своей смертности.

Литература:

1. Арефулин Р. М. Отношение к смерти и защитные механизмы личности / Р. М. Арефулин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2008. — № 6. — С. 118–123. 2
2. Григорова И. Р. Проблема отношения к смерти в отечественной и зарубежной литературе / И. Р. Григорова, Г. В. Бахриева // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2017. — № 4. — С. 50–53. 9
3. Холмогорова А. Б. Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы / А. Б. Холмогорова // Московский психотерапевтический журнал. — 2003. — № 2. — С. 120–131. 29
4. Wong P. T. P. Meaning Management Theory and Death Acceptance / P. T. P. Wong // Existential and Spiritual Issues in Death Attitudes / A. Tomer, G. T. Eliason, P. T. P. Wong. — New York: Erlbaum, 2008. — P. 65–87.

Выраженность доминирующих симптомов эмоционального выгорания в группах врачей общей практики (участковые врачи-терапевты и врачи-педиатры) и врачей-реабилитологов

Ревелева Виктория Александровна, студент магистратуры
Костромской государственный университет

Статья посвящена проблеме эмоционального выгорания врачей, изучению выраженности доминирующих симптомов эмоционального выгорания врачей в зависимости от специфики их работы (врачи общей практики и врачи-реабилитологи).

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, доминирующие симптомы эмоционального выгорания, эмоциональное истощение.

Медицинские профессии очень востребованы на рынке труда в связи с выраженной нехваткой медицинских кадров. Кадровый дефицит в медицинской сфере наблюдается несмотря на то, что медицинские вузы каждый год выпускают около 40 тысяч врачей. По данным статистики, треть выпускников медицинских вузов уходит из профессии, а врачи, оставшиеся в меди-

цине, очень часто имеют повышенный уровень стресса, симптомы эмоционального выгорания. Большие нагрузки, сверхурочная работа, многочасовые дежурства из-за нехватки кадров, высокий уровень ответственности приводят к высокому уровню психоэмоционального напряжения, синдрому хронической усталости, эмоциональному истощению. Именно синдром эмоционального

выгорания является одной из основных причин ухода врачей из профессии.

Поэтому важнейшим условием для решения проблемы кадрового дефицита в медицинской сфере является профилактика эмоционального выгорания врачей. И для этого необходимо знать основные симптомы эмоционального выгорания, чтобы вовремя их предотвращать. Ведь психическое состояние врача является одним из важнейших условий оказания качественной медицинской помощи. От этого зависит эффективность всей системы здравоохранения, а следовательно, уровень развития самого государства. Поиск методов профилактики и диагностики эмоционального выгорания и эмоционального стресса, связанного с ним, является важнейшей задачей для улучшения качества медицинской помощи.

Своевременная профилактика синдрома эмоционального выгорания поможет специалисту остаться в профессии и получать удовольствие от работы. На уровне страны это так же решит очень актуальную проблему кадрового дефицита в здравоохранении, обеспечит доступность медицинской помощи, особенно в регионах. На профилактику эмоционального выгорания врачей должны быть направлены большие резервы государства, а начинать её необходимо как можно раньше.

Целью работы является определение симптомов эмоционального выгорания, являющихся доминирующими у врачей в зависимости от специфики их работы.

В. Бойко выделяет три фазы синдрома эмоционального выгорания: напряжение, резистенция, истощение.

Согласно теории В. Бойко, для каждой фазы эмоционального выгорания характерны свои симптомы. Фаза «напряжение» характеризуется такими симптомами, как переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённость собой, «загнанность в клетку», тревога и депрессия. Фаза «резистенция» характеризуется такими симптомами, как неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей. Фаза «истощение» характеризуется симптомами эмоционального дефицита, эмоциональной отстранённостью, деперсонализацией, психосоматическими и психовегетативными нарушениями. Симптомы эмоционального выгорания с показателями 20 и более баллов являются доминирующими в фазе.

В связи с актуальностью проблемы эмоционального выгорания врачей мною было проведено исследование выраженности доминирующих симптомов эмоционального выгорания в группах врачей общей практики (врачи-терапевты-участковые и врачи-педиатры) и врачей-реабилитологов.

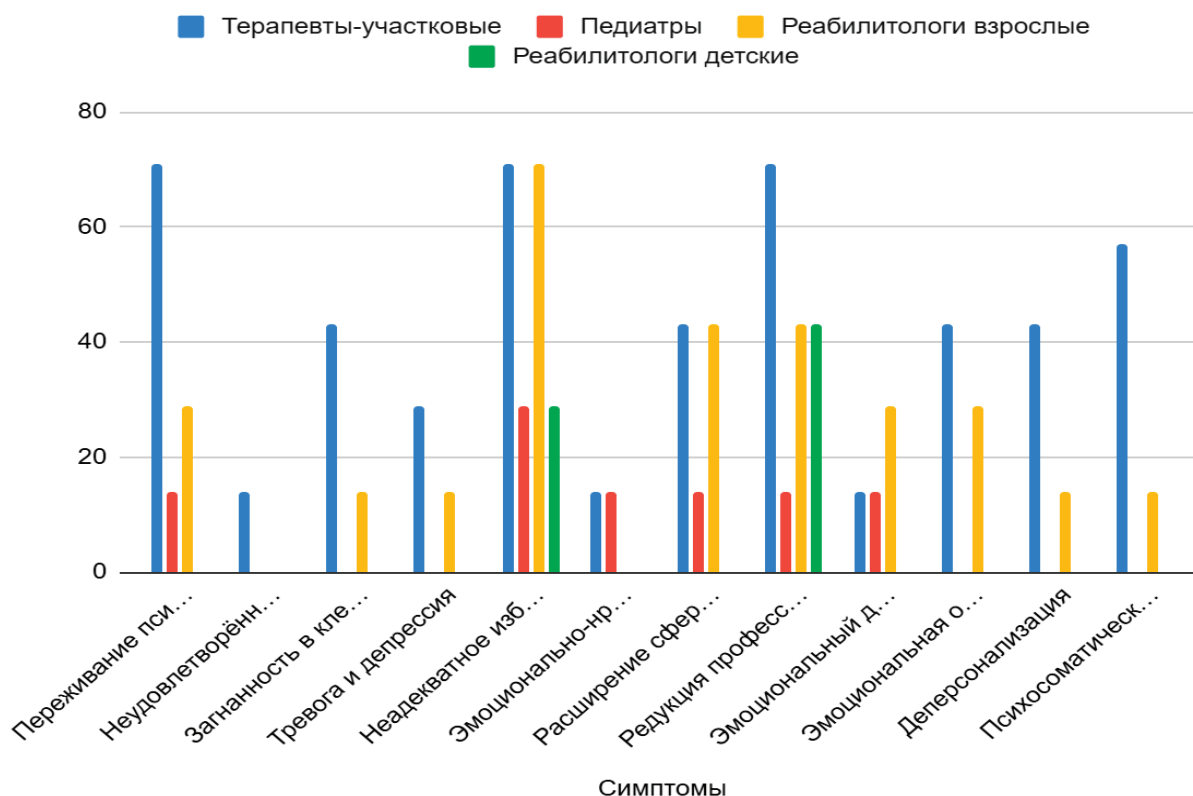
В исследовании приняли участие 7 врачей-терапевтов участковых, 7 врачей-педиатров, 7 врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми и 7 врачей-реабилитологов, работающих с детьми.

Все врачи прошли опросник по Бойко для выявления симптомов эмоционального выгорания и определения доминирующих симптомов эмоционального выгорания.

Таблица 1. Данные о выраженности доминирующих симптомов эмоционального выгорания в группах врачей.

Симптом	Терапевты-участковые n=7 (100 %)	Педиатры n=7 (100 %)	Реабилитологи взрослые n=7 (100 %)	Реабилитологи детские n=7 (100 %)
Переживание психотравмирующих обстоятельств	71 %	14 %	29 %	0 %
Неудовлетворённость собой	14 %	0 %	0 %	0 %
Загнанность в клетку	43 %	0 %	14 %	0 %
Тревога и депрессия	29 %	0 %	14 %	0 %
Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	71 %	29 %	71 %	29 %
Эмоционально-нравственная дезориентация	14 %	14 %	0 %	0 %
Расширение сферы экономии эмоций	43 %	14 %	43 %	0 %
Редукция профессиональных обязанностей	71 %	14 %	43 %	43 %
Эмоциональный дефицит	14 %	14 %	29 %	0 %
Эмоциональная отстранённость	43 %	0 %	29 %	0 %
Деперсонализация	43 %	0 %	14 %	0 %
Психосоматические и психовегетативные нарушения	57 %	0 %	14 %	0 %

Терапевты-участковые, Педиатры, Реабилитологи взрослые и Реабилитологи детские

На графике представлены симптомы эмоционального выгорания (12 симптомов) и процент врачей, у которых данные симптомы эмоционального выгорания являются доминирующими.

В группе врачей-терапевтов участковых у 71 % врачей доминирующим симптомом является переживание психотравмирующих обстоятельств. Неудовлетворённость собой является доминирующим симптомом у 14 % врачей-терапевтов участковых. Заганность в клетку является доминирующим симптомом у 43 % врачей-терапевтов участковых. Тревога и депрессия являются доминирующим симптомом у 29 % врачей-терапевтов участковых. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование является доминирующим симптомом у 71 % врачей-терапевтов участковых. Эмоционально-нравственная дезориентация является доминирующим симптомом у 14 % врачей-терапевтов участковых. Расширение сферы экономики эмоций является доминирующим симптомом у 43 % врачей-терапевтов участковых.

Редукция профессиональных обязанностей является доминирующим симптомом у 71 % врачей-терапевтов участковых. Эмоциональный дефицит является доминирующим симптомом у 14 % врачей-терапевтов участковых. Эмоциональная отстранённость является доминирующим симптомом у 43 % врачей-терапевтов участковых.

Деперсонализация является доминирующим симптомом у 43 % врачей-терапевтов участковых. Психосо-

матические и психовегетативные нарушения являются доминирующим симптомом у 57 % врачей-терапевтов участковых.

В группе врачей-педиатров у 14 % врачей доминирующим симптомом является переживание психотравмирующих обстоятельств. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование является доминирующим симптомом у 29 % врачей-педиатров. Эмоционально-нравственная дезориентация является доминирующим симптомом у 14 % врачей-педиатров. Расширение сферы экономики эмоций является доминирующим симптомом у 14 % врачей-педиатров.

Редукция профессиональных обязанностей является доминирующим симптомом у 14 % врачей-педиатров. Эмоциональный дефицит является доминирующим симптомом у 14 % врачей-педиатров.

Такие симптомы эмоционального выгорания, как неудовлетворённость собой, заганность в клетку, тревога и депрессия, эмоциональная отстранённость, деперсонализация, психосоматические и психовегетативные нарушения не являются доминирующими в группе врачей-педиатров.

В группе врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми у 29 % врачей доминирующим симптомом является переживание психотравмирующих обстоятельств. Заганность в клетку является доминирующим симптомом у 14 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми. Тревога и депрессия являются домини-

рующим симптомом у 14 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование является доминирующим симптомом у 71 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми. Расширение сферы экономии эмоций является доминирующим симптомом у 43 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми.

Редукция профессиональных обязанностей является доминирующим симптомом у 43 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми. Эмоциональный дефицит является доминирующим симптомом у 29 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми. Эмоциональная отстранённость является доминирующим симптомом у 29 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми.

Деперсонализация является доминирующим симптомом у 14 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми. Психосоматические и психовегетативные нарушения являются доминирующим симптомом у 14 % врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми.

Такие симптомы эмоционального выгорания, как неудовлетворённость собой, эмоционально-нравственная дезориентация не являются доминирующими в группе врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми.

В группе врачей-реабилитологов, работающих с детьми у 29 % врачей доминирующим симптомом является неадекватное избирательное эмоциональное реагирование. Редукция профессиональных обязанностей является доминирующим симптомом у 43 % врачей-реабилитологов, работающих с детьми.

Такие симптомы эмоционального выгорания, как переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворённость собой, загнанность в клетку, тревога и депрессия, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, эмоциональный дефицит, эмоциональная отстранённость, деперсонализация, психосоматические и психовегетативные нарушения не являются доминирующими в группе врачей-реабилитологов, работающих с детьми.

Заключение

Анализ симптомов эмоционального выгорания показывает, что наиболее выражены доминирующие симптомы эмоционального выгорания в группе врачей-терапевтов участковых и врачей-реабилитологов, работающих со взрослыми по сравнению с врачами-педиатрами и врачами-реабилитогами, работающими с детьми.

Литература:

1. Маслова Н. Н., Захарова Д. А. Современная «болезнь» медицинских работников -синдром эмоционального выгорания // Смоленский медицинский альманах. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-bol>
2. Агавердиева, Д. Н. Эмоциональное выгорание врачей / Д. Н. Агавердиева // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. — 2022. — № 2 (56) Special Issue. — С.184.
3. Круглова И. А. Личностные особенности медицинских работников с синдромом профессионального выгорания / И. А. Круглова // Наукосфера. — 2020. — № 12–2. — С. 75–78.
4. Силкина А. А., Саншкова М. К., Сергеева Е. С. Синдром «эмоционального выгорания» среди врачей различных специальностей в России и за рубежом ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России, кафедра общей гигиены и экологии, 2019.

Факторы, влияющие на развитие синдрома эмоционального выгорания у врачей

Ревелева Виктория Александровна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

Статья посвящена изучению факторов, способствующих развитию эмоционального выгорания врачей, определению влияния этих факторов на выраженность фаз эмоционального выгорания врачей.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, факторы эмоционального выгорания, фазы эмоционального выгорания.

Синдром эмоционального выгорания является актуальной проблемой, затрагивающей все сферы государства. Согласно теории В.Бойко эмоциональное выгорание — это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, который характеризуется наличием трёх фаз: фазы «напряжения», фазы «резистенция» и фазы «истощения».

На развитие синдрома эмоционального выгорания влияет огромное количество факторов. Выявление этих факторов является важным условием для разработки мер профилактики синдрома эмоционального выгорания, что, в свою очередь, решит проблемы кадрового дефицита в системе здравоохранения.

Целью работы является проведение анализа факторов, влияющих на развитие синдрома эмоционального выгорания врачей терапевтов-участковых и врачей-педиатров.

В исследовании приняли участие 14 врачей (7 врачей-терапевтов участковых и 7 врачей-педиатров).

Многу были изучены такие факторы эмоционального выгорания, как стаж работы врача, удовлетворённость доходом, наличие/отсутствие дежурств.

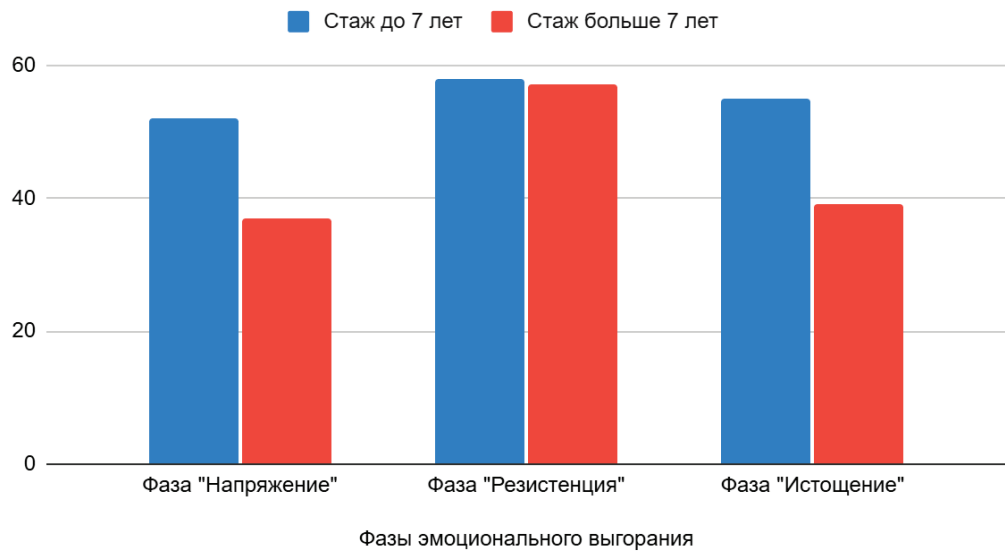
Также было проведено анкетирование, в результате которого была получена информация о факторах, которые, по мнению врачей, оказывают негативное влияние на их работу.

Выраженность фаз эмоционального выгорания врачей-общей практики (врачей-терапевтов участковых и врачей-педиатров) при стаже работы до 7 лет включительно и больше 7 лет.

В группе врачей общей-практики (врачей-терапевтов участковых и врачей-педиатров) выраженность фаз эмоционального выгорания больше при стаже работы до 7 лет включительно.

Фазы эмоционального выгорания. (средний балл).	Стаж работы до 7 лет включительно n = 8	Стаж работы больше 7 лет. n = 6
Фаза «Напряжение»	52	37
Фаза «Резистенция»	58	57
Фаза «Истощение»	55	39

Стаж до 7 лет и Стаж больше 7 лет

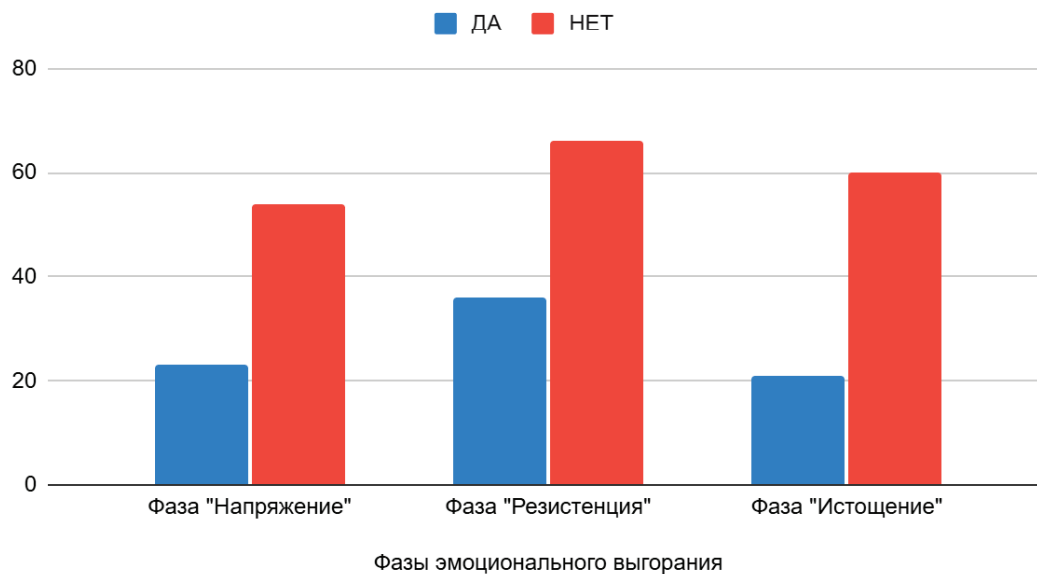
Выраженность фаз эмоционального выгорания врачей-общей практики (врачей-терапевтов участковых и врачей-педиатров) (Удовлетворённость доходом ДА/НЕТ по результатам анкетирования)

В группе врачей общей практики выраженность фаз эмоционального выгорания выше при неудовлетворённости врачей доходом.

Фазы эмоционального выгорания. (средний балл).	Удовлетворённость доходом Ответ ДА n = 4	Удовлетворённость доходом Ответ НЕТ n = 10
Фаза «Напряжение»	23	54
Фаза «Резистенция»	36	66
Фаза «Истощение»	21	60

ДА и НЕТ

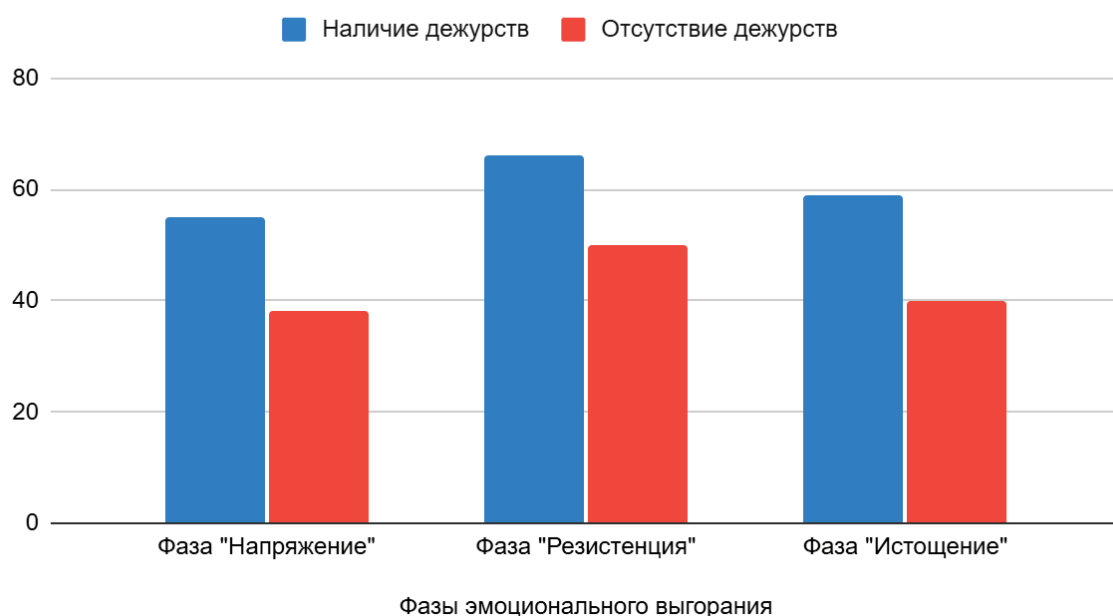

Выраженность фаз эмоционального выгорания врачей-общей практики (врачей-терапевтов участковых и врачей-педиатров) при наличии/отсутствии дежурств (Ответы ДА/НЕТ по анкете).

В группе врачей общей практики выраженность фаз эмоционального выгорания выше при наличии дежурств.

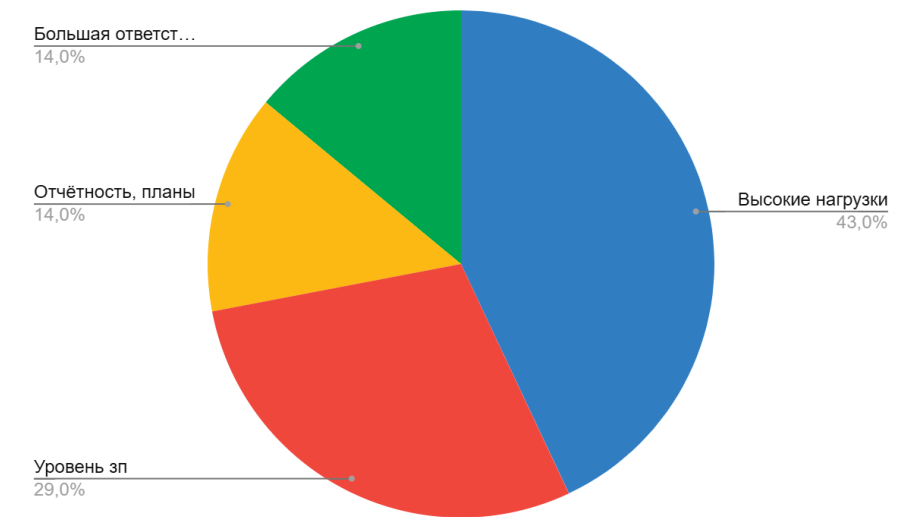
Фазы эмоционального выгорания (средний балл)	Наличие дежурств n = 6	Отсутствие дежурств n = 8
Фаза «Напряжение»	55	38
Фаза «Резистенция»	66	50
Фаза «Истощение»	59	40

Наличие дежурств и Отсутствие дежурств

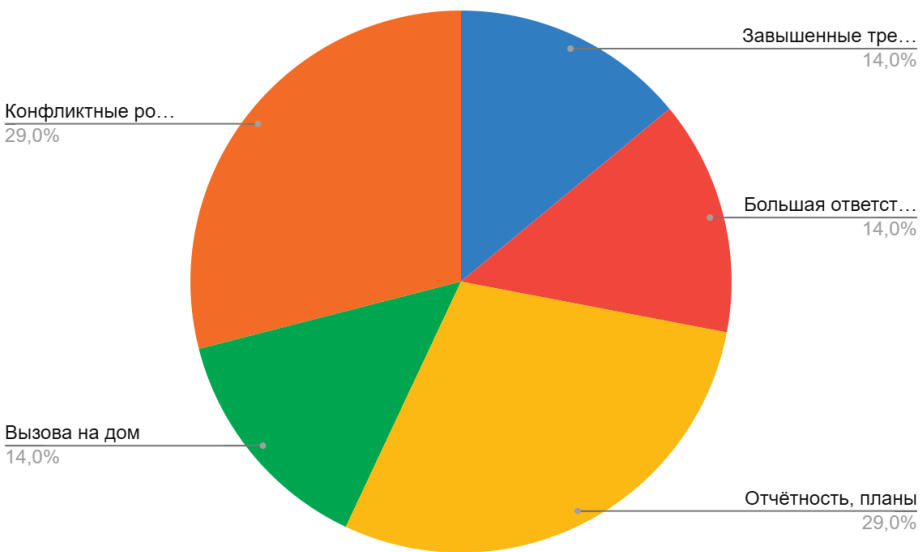
По результатам анкетирования, в группе врачей-терапевтов участковых 43 % врачей не удовлетворены высокими нагрузками, 29 % уровнем зп, 14 % отчётностью и планами, 14 % большой ответственностью.

Что не нравится в работе (ответы врачей).	Терапевты-участковые n=7 (100 %)
Высокие нагрузки	43 %
Уровень зп	29 %
Отчётность, планы	14 %
Большая ответственность	14 %

В группе врачей-педиатров 14 % врачей не удовлетворены завышенными требованиями к врачам, 14 % большой ответственностью, 29 % отчётностью и планами, 14 % вызовами на дом, 29 % конфликтными родителями.

Что не нравится в работе (ответы врачей).	Врачи-педиатры n=7 (100 %)
Завышенные требования к врачам	14 %
Большая ответственность	14 %
Отчётность, планы	29 %
Вызова на дом	14 %
Конфликтные родители	29 %

Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что такие факторы, как стаж работы врача, удовлетворённость доходом, наличие/отсутствие дежурств существенно влияют на развитие синдрома эмоционального выгорания врачей, и, следовательно, на выраженность фаз эмоционального выгорания.

Литература:

1. Кобякова О. С., Деев И. А., Левко А. Н., Трифонова Е.И, Малкова А. А., Тюфилин Д. С., Кужугет Р. А., Куликов Е. С., 2021 УДК 613.86:614.23(048.8) «Влияние возраста, трудового стажа и обучения в ординатуре на формирование профессионального выгорания врачей (аналитический обзор литературы)».
2. «Особенности эмоционального выгорания врачей в зависимости от стажа работы». Васильева И.В., Григорьев П. Е. Т. 21, № 1 (78), 2017.
3. Кобякова О. С., Деев И. А., Куликов Е. С., Хомяков К. В., Тюфилин Д. С., Загимова Т. А., Балаганская М. А. «Факторы, ассоциированные с формированием профессионального выгорания у врачей», ФГБОУ ВО «Сибирский государственный медицинский университет» Минздрава России, 634050, г. Томск. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019; 27(6) DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2019-27-6-967-971>

Выраженность личностного потенциала у лиц среднего возраста в трудной жизненной ситуации, связанной с СВО

Романова Ирина Павловна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье описаны результаты психологического исследования, проведенного среди лиц среднего возраста, проживающих трудную жизненную ситуацию, связанную с СВО, находящихся в зоне боевых действий и переехавших из нее. Данное исследование направлено на выявление особенностей личностного потенциала лиц среднего возраста в каждой из групп. Проведен сравнительный анализ по результатам исследования.

Ключевые слова: личностный потенциал, жизненная ситуация, совладающее поведение.

Личностный потенциал — динамичная структура, которая претерпевает изменения в течение всей жизни человека, влияет на стрессоустойчивость, мироощущение и весь жизненный путь.

«Высокий личностный потенциал отражает психологическую активность и личностную эффективность человека, которые определяются его мотивацией преодолевать стрессогенные жизненные события». [5]

Личностный потенциал человека характеризует внутреннюю физическую и духовную энергию человека, его деятельную позицию, направленную на творческое самовыражение и самореализацию.

В рамках социально-психологического подхода, жизненные ситуации представляют собой совокупность значимых для человека событий и связанных с ними потребностей, ценностей и представлений, которые влияют на их поведение и мировоззрение в конкретный период жизненного цикла.

«Обстоятельства современной реальности, многие из которых, становятся для ее участника источниками стресса и напряжения в силу того, что нарушают привычный сценарий взаимодействия человека с реальностью, побуждают к переменам.

Поэтому проблема совладающего поведения выходит на первый план. Для психологов наиболее актуальная задача заключается в помощи людям осознать, актуализировать и развить свои возможности адаптации для

того, чтобы не допускать или справляться со стрессом. Поэтому интерес психологической науки к проблеме ресурсов психики как потенциалу для успешной адаптации человека к неблагоприятным жизненным событиям особенно острый». [2]

В данной работе личностному потенциалу лиц во взрослых возрастах уделяется основное внимание.

В связи с **актуальностью проблемы** совладающего поведения лиц среднего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, связанной с СВО, с сентября 2024 года по февраль 2025 года было проведено исследование, направленное на выявление особенностей личностного потенциала среди лиц среднего возраста.

Выборка представлена в виде **двух групп**, в исследовании приняли участие 105 человек, которые проживают на Украине в зоне боевых действий или выехали за ее пределы. В **первую** группу входят 69 человек среднего возраста (30–70 лет), находящиеся в трудной жизненной ситуации, связанной с СВО, находящиеся в зоне боевых действий, в том числе 56 женщин (82 %) и 13 мужчин (18 %). **Вторую** группу — 36 человек представляют испытуемые среднего возраста, покинувшие зону боевых действий, в том числе 27 женщин (75 %) и 9 мужчин (25 %). Критерии отбора в группы нами определены следующим образом: проживание в зоне СВО в момент ее начала, средний возраст (30–70 лет).

Методики исследования:

1. Тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева, Е. И. Расказовой. Адаптация опросника Hardiness Survey С. Мадди. [4]
2. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности: опросник С. Баднера (модификация Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой). [3]
3. Тест диспозиционного оптимизма (ТДО-П). Модифицированная версия (Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина) теста LOT-R М. Шейера, Ч. Карвера и М. Бриджеса. [1]

С помощью комплекса методик были получены показатели по следующим шкалам: жизнестойкость (с ее составляющими: контроль, вовлеченность и принятие риска, оптимизм, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности).

С тем, чтобы определить особенности личностного потенциала у лиц среднего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, мы сравнили показатели личностного потенциала группы лиц, находящихся в зоне боевых действий, и группы лиц, находящихся за пределами зоны боевых действий.

Исходя из данных таблицы видно, что показатели личностного потенциала для двух групп сходны.

Показатель интолерантности для группы лиц, покинувших зону боевых действий, ниже.

Показатель интолерантности к неопределенности не является компонентом личностного потенциала, хотя и входит в стандартизированный опросник Баднера (в модификации Корниловой), который использован для составления опросника для проведения исследования. Это отдельный показатель. Во избежание стресса, лица с высоким уровнем интолерантности к неопределенности, контролируют жизненную ситуацию, чтоб не допустить ситуации развития и получения опыта. Он выше в группе оставшихся в зоне боевых действий, как видно из таблицы 1, что может рассматриваться, как одна из внутренних причин стремления сохранить привычные, хотя и тяжелые условия жизни.

Исходя из этих данных, можно утверждать, что две группы лиц среднего возраста, находящиеся в трудной жизненной ситуации, связанной с СВО, имеют схожие показатели личностного потенциала.

Уровень интолерантности к неопределенности выше в группе лиц, оставшихся в зоне боевых действий. Можно утверждать, что именно эта личностная характеристика является одной из причин нежелания и неспособности покинуть место, где есть опасность для жизни.

При сравнении показателей мужчин и женщин, находящихся в зоне боевых действий, статистически значимых различий между группами мужчин и женщин не получено. Следовательно, эти группы имеют сходные показатели личностного потенциала.

При сравнении показателей мужчин и женщин, переехавших из зоны боевых действий, статистически значимых различий между группами мужчин и женщин не получено. Следовательно, эти группы имеют сходные показатели личностного потенциала.

С целью **установления взаимосвязи** между составляющими личностного потенциала нами было установлено **тип распределения** показателей личностного потенциала на соответствие или несоответствие нормальному распределению. В случае, когда тип распределения не соответствует нормальному для установления взаимосвязи между составляющими личностного потенциала, были использованы коэффициенты Спирмена и Пирсона.

В группе лиц, **находящихся в зоне боевых действий**, ряд показателей взаимосвязан, что показывают результаты корреляционного анализа. Положительная корреляция высокого уровня значимости установлена между общим показателями Жизнестойкость и Оптимизм: $r = 0,628$.

Между каждым из показателей Жизнестойкости для этой группы людей (Контроль, Вовлеченность, Принятие риска) существует значимая связь с показателем Оптимизм. Между показателями Оптимизм и Контроль существует связь среднего уровня значимости: $r = 0,544$. Между показателями Оптимизм и Вовлеченность существует связь высокого/среднего уровня значимости: $r = 0,699$. Между показателями Оптимизм и Принятие риска существует связь среднего уровня значимости: $r = 0,533$.

Так же выявлена связь слабого уровня значимости между показателями Вовлеченность и Толерантность к неопределенности: $r = 0,239$.

У людей среднего возраста, проживающих сложную жизненную ситуацию, находящихся в зоне боевых дей-

Таблица 1. **Выраженность личностного потенциала у лиц, оставшихся в зоне боевых действий, и лиц, переехавших из зоны боевых действий (средние значения)**

Показатели	Оставшиеся в зоне боевых действий		Покинувшие зону боевых действий	
	среднее	стд. отклонение	среднее	стд. отклонение
Жизнестойкость	78,12	22,69979	80,97	21,75511
Вовлеченность	36,15	10,28173	37,06	9,1961
Контроль	28,83	9,15866	29,58	9,36978
Принятие риска	13,15	5,30891	14,33	5,1879
Толерантность к неопределенности	28,54	5,77158	27,56	5,80367
Диспозиционный оптимизм	17,03	4,80187	19,0	5,80367
Интолерантность к неопределенности	33,62	7,21742	30,64	6,00073

ствий, показатели личностного потенциала взаимосвязаны. Эта связь указывает на то, что жизнестойкость вышеупомянутых людей опирается на уверенность положительной развязки стрессовой ситуации, ценности приобретенного опыта, наличия у них чувства опоры, уверенности в своих силах.

В группе **мужчин, находящихся в зоне боевых действий**, взаимосвязаны только два показателя, что показывают результаты корреляционного анализа. Положительная корреляция среднего уровня значимости установлена между показателями Контроль и Оптимизм: $r = 0,597$.

В группе **женщин, находящихся в зоне боевых действий**, ряд показателей взаимосвязан, что показывают результаты корреляционного анализа. Положительная корреляция **высокого уровня** значимости установлена между общим показателями Жизнестойкость и Оптимизм: $r = 0,623$, а также между показателями Вовлеченность и Оптимизм: $r = 0,721$.

Между двумя составляющими показателя Жизнестойкость — Контроль и Принятие риска для группы женщин существует значимая связь с показателем Оптимизм. Между показателями Оптимизм и Контроль существует связь среднего уровня значимости: $r = 0,623$. Между показателями Оптимизм и Принятие риска существует связь среднего уровня значимости: $r = 0,607$. Выявлена связь слабого уровня значимости между показателями Вовлеченность и Толерантность к неопределенности: $r = 0,247$. Также выявлена связь слабого уровня значимости между показателями Жизнестойкость и Толерантность к неопределенности: $r = 0,269$.

В группе **лиц, находящихся за пределами зоны боевых действий**, ряд показателей взаимосвязан, что показывают результаты корреляционного анализа. Положительная корреляция **высокого уровня** значимости установлена между общим показателями Жизнестойкость и Оптимизм: $r = 0,628$.

Между каждым из показателей Жизнестойкости для этой группы людей (Контроль, Вовлеченность, Принятие риска) существует высокая значимая связь с показателем Оптимизм: $r = 0,703$. Между показателями Оптимизм и Контроль существует связь среднего уровня значимости: $r = 0,621$. Между показателями Оптимизм и Вовлеченность существует связь высокого/среднего уровня значимости: $r = 0,598$. Между показателями Оптимизм и Принятие риска существует связь среднего уровня значимости: $r = 0,714$.

В группе **мужчин, находящихся за пределами зоны боевых действий**, взаимосвязаны только два показателя, что показывают результаты корреляционного анализа. Положительная корреляция среднего уровня значимости установлена между показателями Жизнестойкость, Интолерантность к неопределенности: $r = 0,667$. Также положительная корреляция **высокого уровня** значимости была установлена между показателями Контроль и Интолерантность: $r = 0,750$.

Мужчины, покинувшие зону боевых действий, справляются со стрессом и преодолевают трудности, контролируя жизненную ситуацию, избегая ситуаций неизвестности и неопределенности. Такая взаимосвязь между компонентами личностного потенциала вышеупомянутых мужчин способствовало принятию решения об отъезде из зоны боевых действий.

В группе **женщин, находящихся за пределами зоны боевых действий**, ряд показателей личностного потенциала взаимосвязан, что показывают результаты корреляционного анализа. Положительная корреляция **высокого уровня** значимости установлена между общим показателями Жизнестойкость и Оптимизм: $r = 0,776$, между показателями Вовлеченность и Оптимизм: $r = 0,799$, а также между показателями Принятие риска и Оптимизм: $r = 0,776$.

У женщин среднего возраста, проживающих сложную жизненную ситуацию, находящихся за пределами зоны боевых действий, показатели личностного потенциала взаимосвязаны. Компоненты жизнестойкости (контроль, принятие риска, вовлеченность) находятся в средней связи с диспозиционным оптимизмом. Такой уровень связи указывает на то, что жизнестойкость вышеупомянутых людей опирается на уверенность положительной развязки стрессовой ситуации, ценности приобретенного опыта, наличия у них чувства опоры, уверенности в своих силах. Однако, уровень корреляции показателей жизнестойкости и диспозиционного оптимизма ниже, чем в группе людей, находящихся в зоне боевых действий. По этой причине женщины проживающие трудную жизненную ситуацию, связанную с СВО, находящиеся за пределами зоны боевых действий, склонны более критично и адекватно оценивать перемены и негативный опыт. Эта взаимосвязь компонентов личностного потенциала вышеупомянутых людей послужила толчком для ухода из ситуации, опасной для жизни.

В группе **лиц среднего возраста, проживающих сложную жизненную ситуацию, связанную с СВО**, выявлено определенное количество взаимосвязей в структуре личностного потенциала. Сила и интенсивность взаимодействия компонентов этой структуры влияет на поведение людей, принятие ими решений, осуществление выбора жизненного пути. На это указывают найденные нами сильные и средние связи (корреляции), полученные в процессе исследований с помощью вышеупомянутых методик.

Таким образом, полученные и описанные нами корреляции позволяют говорить о существовании взаимосвязей между уровнем составляющих жизнестойкости и уровнем диспозиционного оптимизма, толерантности и интолерантности к неопределенности.

При исследовании особенностей личностного потенциала лиц среднего возраста, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, связанной с СВО, мы остановились на жизнестойкости, диспозиционном оптимизме, толерантности и интолерантности к неопределенности. Все эти компоненты при их выраженности являются важным

личностным ресурсом, помогающим человеку среднего возраста справиться с тяжелой жизненной ситуацией. Кроме того, было важно установить взаимосвязи между составляющими жизнестойкости (контроль, вовлеченность, принятие риска) и диспозиционным оптимизмом, толерантностью и интолерантностью к неопределенности. Обнаруженная нами взаимосвязь является особенностью структуры личностного потенциала для исследуемых групп людей.

Полученные данные позволили нам сделать следующие **выводы**:

1. Лица среднего возраста, переживающие трудную жизненную ситуацию, связанную с СВО, имеют такие выраженные составляющие личностного потенциала, как жизнестойкость (включая контроль, вовлеченность и принятие риска), толерантность к неопределенности и диспозиционный оптимизм. При этом отсутствуют значимые различия в выраженности личностного потенциала у тех, кто остался в зоне боевых действий, и тех, кто покинул эту зону.
2. Уровень интолерантности к неопределенности, не являющейся компонентом личностного потенциала,

выше у оставшихся в зоне боевых действий. Эти данные могут рассматриваться в контексте жизненного выбора, предполагающего наличие его внутренних, субъективных условий, в данном случае стремления сохранить привычные, хотя и крайне тяжелые условия жизни, неприятия неопределенности последствий переезда.

3. Отсутствуют значимые различия в выраженности личностного потенциала у мужчин и женщин, как оставшихся, так и переехавших из зоны боевых действий.

4. Для структуры личностного потенциала лиц среднего возраста, переживающих трудную жизненную ситуацию, связанную с СВО, характерны связи между жизнестойкостью (и всеми ее составляющими — контролем, вовлеченностью, принятием риска) и оптимизмом в отношении будущего. Кроме того, в зоне боевых действий у женщин проявляется связь между жизнестойкостью и толерантностью к неопределенности; за пределами зоны боевых действий у мужчин, напротив, — связь между жизнестойкостью и интолерантностью к неопределенности (возможно, благодаря успешной адаптации к опасным условиям жизни).

Литература:

1. Гордеева, Т. О., Сычев, О. А., Осин, Е. Н. (2010). Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (LOT). Психологическая диагностика, 2, 36–64.
2. Даниленко О. И., Юревич О. И. Ресурсы совладания у лиц с разным уровнем субъектного благополучия. — Журнал «Вестник Санкт-Петербургского Университета». Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. ISSN1995–0047
3. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
5. Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Ответственные редакторы: А. Л. Журавлев, В. А. Барабанщиков, М. И. Воловикова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. — 334 с. ISBN 978–5–9270–0168–2

Психолого-педагогическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов колледжа

Скопцова Карина Александровна, студент
Московский государственный психолого-педагогический университет

В условиях современного профессионального образования от студентов колледжей особенно востребована способность к быстрой и эффективной адаптации. Этот сложный многоуровневый процесс включает интеллектуальные, эмоциональные и поведенческие составляющие. Практика показывает, что большинство первокурсников (около 60 %) испытывают серьезные трудности при адаптации, которые проявляются через три ключевых симптома: рост тревожности, ухудшение

учебной мотивации и проблемы в межличностном взаимодействии.

Ключевыми факторами успешной адаптации являются: адекватная самооценка, развитые коммуникативные навыки и способность к саморегуляции [1]. Психолого-педагогическое сопровождение должно включать комплекс мер: 1) диагностический этап (использование методик К. Роджерса [2]; 2) коррекционно-развивающие мероприятия (тренинги социальных навыков, арт-тера-

певтические техники); 3) создание поддерживающей образовательной среды.

Особое значение приобретает разработка индивидуальных траекторий сопровождения с учетом личностных особенностей студентов. Как отмечает М. Р. Битянова, наиболее эффективными являются программы, сочетающие групповые и индивидуальные формы работы [3]. Особую перспективу представляет сочетание тьюторского сопровождения с цифровыми инструментами мониторинга процесса адаптации. Такой комплексный подход позволяет оперативно выявлять и корректировать возникающие у студентов трудности.

Не менее значимым направлением является психолого-педагогическая работа с преподавательским составом колледжа. Многочисленные исследования подтверждают существование прямой зависимости между уровнем психологической подготовленности педагогов и эффективностью адаптации учащихся. Профессионально подготовленные преподаватели способны создать благоприятный психологический климат, существенно облегчающий процесс вхождения студентов в новую образовательную среду.

Особое внимание следует уделять развитию эмпатии и коммуникативных навыков у педагогов, что способствует созданию благоприятного психологического климата в учебных группах.

Современные подходы к сопровождению адаптации включают использование интерактивных методов:

- Социально-психологические тренинги
- Кейс-технологии
- Проектная деятельность
- Игровые методы (включая деловые игры)

Эмпирические данные свидетельствуют, что применение данных методов способствует повышению уровня социальной компетентности учащихся на 35–40 % после завершения адаптационной программы. Наблюдаемая положительная динамика особенно выражена при комплексном использовании различных психолого-педагогических методик. Особенно результативными оказываются программы, сочетающие несколько методов работы.

Особую эффективность демонстрирует система взаимного наставничества, при которой студенты старших курсов оказывают помощь первокурсникам в освоении образовательной среды. Статистические данные указывают, что подобная практика успешна в более чем трех

четвертях случаев, способствуя значительному снижению адаптационного стресса у новичков. Не менее важным направлением психолого-педагогического сопровождения является работа с семьями студентов. Как отмечает А. Я. Варга, включенность родителей в процесс адаптации снижает уровень тревожности первокурсников на 25–30 % [4]. Особенно эффективны:

- Родительские клубы и вебинары
- Индивидуальные консультации для семей
- Совместные тренинги родителей и студентов

Современные тенденции цифровизации образовательного процесса выдвигают на первый план дистанционные формы психолого-педагогического сопровождения. Особую эффективность демонстрируют:

1. Специализированные мобильные приложения, позволяющие отслеживать эмоциональное состояние учащихся
2. Интерактивные чат-боты, оказывающие оперативную психологическую поддержку
3. Онлайн-курсы адаптационной направленности

При организации сопроводительных мероприятий ключевое значение приобретает сбалансированное сочетание цифровых и традиционных форматов работы. Экспертные оценки и практический опыт свидетельствуют, что наиболее оптимальным является распределение активности, при котором на дистанционные формы приходится около 30 % времени, а на очные — порядка 70 % от общего объема адаптационной программы.

Психолого-педагогическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов колледжа требует комплексного подхода, включающего диагностику, коррекцию и профилактику. Наиболее эффективными являются программы, сочетающие индивидуальные и групповые формы работы, традиционные и цифровые технологии, взаимодействие с педагогами и родителями, а также систему наставничества. Современные вызовы, такие как цифровизация образования и рост психоэмоциональных нагрузок, диктуют необходимость разработки новых методик, направленных на развитие стрессоустойчивости, цифровой гигиены и профилактики интернет-зависимости. Перспективными направлениями остаются blended-технологии, тьюторское сопровождение и создание комфортной образовательной среды, способствующей успешной адаптации студентов.

Литература:

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — Л.: Наука, 1988. — 270 с.
2. Роджерс К. Диагностика социально-психологической адаптации. — М.: Смысл, 2010. — 218 с.
3. Битянова М. Р. Организация психологической работы в колледже. — М.: Генезис, 2017. — 256 с.
4. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. — СПб: Питер, 2020. — 352 с.

Консультирование клиентов с тревожно-фобическими расстройствами с применением техник регрессионной терапии

Чаликова Виктория Александровна, студент
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены возможности применения регрессионной (регрессивной) терапии при консультировании клиентов с тревожно-фобическими расстройствами. По статистике, различные формы тревожно-фобических расстройств являются одной из частых причин обращения к психологам и психотерапевтам. Мы рассмотрели телесные, когнитивные и поведенческие основы тревожных состояний. Нами предложена работа с тревожно-фобическими расстройствами в регрессионном подходе, включающем использование гипнотических техник для доступа к воспоминаниям, и сделан вывод, что включение регрессионной терапии может расширить возможности консультирования различных тревожно-фобических расстройств.

Ключевые слова: тревожно-фобические расстройства, страх, консультирование, регрессионная терапия, гипноз

Advising clients with anxiety-phobic disorders using regression therapy techniques

Chalikova Victoria Alexandrovna, student
Togliatti State University (Tolyatti)

In the article we considered the possibility of using regression therapy in advising clients with anxiety-phobic disorders. According to statistics, various forms of anxiety-phobic disorders are one of the frequent causes of treatment to psychologists and psychotherapists. We examined the bodily, cognitive, and behavioral foundations of anxiety states. We proposed work with anxiety-phobic disorders in a regression approach involving the use of hypnotic techniques to access memories, and concluded that the inclusion of regression therapy may enhance the possibilities of counseling various anxiety-phobic disorders.

Keywords: anxiety-phobic disorders, fear, counseling, regression therapy, hypnosis

Тревножно-фобическое расстройство — психическое заболевание, выражающееся в приступах неконтролируемого страха и острой тревоги при виде безопасных предметов или явлений.

В понятие тревожно-фобического расстройства входят такие явления, как тревога, тревожность, страх. Во всех этих явлениях присутствует эмоциональный компонент, базирующийся на чувстве волнения и беспокойства. Их основные отличия:

- тревога связана с эпизодическими проявлениями волнения;
- в основе тревожности лежит устойчивое состояние, связанное с повышенной склонностью к опасениям и переживаниям;
- страх — это специфическая острая эмоциональная реакция человека на опасные ситуации.

Тревножно-фобические расстройства могут проявляться на телесном, когнитивном и поведенческом уровнях. Для телесного уровня характерны повышенное потоотделение, дрожь, учащенное дыхание, ускоренное сердцебиение, мышечное напряжение [1]. Когнитивный аспект связан с мыслями «о потенциальной угрозе и о неспособности ее контролировать» [4]. Поведенческий аспект связан со стрессовыми стратегиями в поведении и направлен на защиту от внешнего воздействия. «Изначально тревога имела позитивную коннотацию. Она позволяла нашим предкам выжить. Эволюционно она защищала их от угроз внешнего мира. В со-

временном мире тревога видоизменилась, большинство наших страхов и тревог лежат в сфере психологии или духовности, однако сам механизм переживания тревоги остался таким же, как и у наших далеких предков» [3, с. 57].

Главными причинами тревожно-фобических расстройств могут быть:

- генетический фактор;
- личностные особенности и склонность к фобиям;
- одиночество;
- хронические заболевания;
- травматические события.

Основываясь на причинно-следственных связях возникновения тревожно-фобических расстройств, мы полагаем, что применение техник регрессионной терапии может быть очень эффективным, поскольку сам метод «используется для решения различных психологических проблем и раскрытия потенциала человека. Этот метод основывается на использовании гипнотических техник, позволяющих пациенту вернуться в прошлое и пережить некоторые эмоционально значимые события, связанные с проблемой, которую необходимо решить» [6, с. 90].

Эта методика нацелена на разрешение психологических проблем и конфликтов, которые могут влиять на психическое и физическое здоровье пациента. «С помощью гипноза можно добиться успешного и быстрого лечения фобий, хотя к данному методу лечения прибегают реже, чем к традиционным» [2, с. 185].

Вильгельм Райх, австрийский психотерапевт и разработчик собственной методики регрессивной терапии, называемой биоэнергетикой, включал в терапию работу с телом и энергетическими процессами. Он считал, что «многие психические проблемы связаны с застоявшимися энергетическими процессами в организме и что их можно разрешить путем освобождения энергии: высвобождение самых глубоких чувств доверия, благополучия, радости и любви возможно именно благодаря терапии» [6, с. 90].

Суть и главное преимущество метода регрессионной терапии состоит в том, что с его помощью можно обратиться к подсознанию и выявить те моменты, которые недоступны сознательной части. Это позволяет решить те проблемы и расстройства, которые пациент не смог решить с помощью других методов психотерапии.

При консультировании пациента психолог может опираться на такие этапы в своей работе, как этап релаксации, диагностический этап, собственно терапевтический и завершающий этап. Разберем их подробнее.

На первом этапе психолог проводит работу по расслаблению и снятию напряжения посредством медитации, которая позволяет ему проникнуть в подсознание клиента. На подсознательном уровне пациент погружается в прошлые события и ситуации, которые стали причиной текущих проблем.

Второй диагностический этап связан с определением и постановкой диагноза для дальнейшей эффективной работы. Специалист с помощью наводящих вопросов, направленных на активизацию памяти, определяет проблему и уровень комфорта взаимодействия. В результате этого пациент способен описать те события, которые были с ним в прошлом. Затем формулируется и конкретизируется запрос.

На собственно терапевтическом этапе специалист наблюдает за динамикой и внутренними процессами кли-

ента, дает необходимые пояснения, поддерживает, успокаивает, хвалит.

На завершающем этапе после сеанса клиента постепенно возвращают в привычное состояние бодрствования. Затем интегрируют идеи, опыт и знания, полученные во время гипнотической работы. Обсуждается значение воспоминаний прошлого по отношению к нынешней жизни, любые связи и закономерности, проявляющиеся непонятные, но интуитивно значимые детали, и ведется работа с эмоциями, которые сопровождали клиента на протяжении всего процесса.

Именно эти стадии помогают психологу планомерно работать над тревожным состоянием клиента: погружать в расслабляющее гармоничное состояние, разбираться с истинными причинами нынешнего состояния, экологично прорабатывать тревогу и страхи, выявлять значимые детали той или иной ситуации, а также давать рекомендации по самостоятельному поддержанию гармоничного состояния клиента.

Примечательным является то, что несмотря на медитативные практики, сознание пациента остается полностью активным. Он воспринимает реальность и реагирует на все импульсы, например, если в процессе регрессии пациенту стало плохо или боязно, то он способен остановить этот процесс, эта процедура находится под его контролем. Именно комфортное взаимодействие пациента и психолога позволит сделать регрессионный поиск более продуктивным. Вопросы специалиста должны быть направлены на сферу бессознательного для воспроизведения в памяти всех событий, которые привели к текущим проблемам тревожности.

Таким образом, нами был сделан вывод, что с помощью регрессионной терапии на консультировании можно решить многие проблемы тревожно-фобических расстройств.

Литература:

1. Власов, Н. А. Краткосрочная психотерапия тревожных расстройств / Н. А. Власов. — М. : Психотерапия, 2019. — 376 с.
2. Сарбаева, Н. К. Психотерапия тревожно-фобических расстройств / Н. К. Сарбаева, М. Л. Аграновский, К. И. Аскарова, Р. К. Муминов // Экономика и социум. — 2021. — № 2–2 (81).
3. Есаулов, В. И. Психокоррекционная работа с тревогой в интегративном подходе / В. И. Есаулов, М. А. Маричева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2023. — Т. 12. — № 5А-6А. — С. 56–69.
4. Клиническая психология и психотерапия / под ред. М. Перре, У. Бауманна. — СПб. : Питер, 2012. — 944 с.
5. Соловьева, Ю. М. Телесно-ориентированное направление в психотерапии / Ю. М. Соловьева // Вестник харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия «Медицина». — 2005. — № 11 (705). — С. 117–119.
6. Султанова, Д. Д. Регрессивный метод в психотерапии / Д. Д. Султанова // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. — 2023. — № 3. — С. 87–91.
7. Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. — М. : Класс, 2001. — 384 с.
8. Крюкова, Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т. Л. Крюкова // Психологический журнал. — 2005. — № 2. — С. 5–15.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Виды комического и их функции в кинотексте

Аль-Вахаб Хуссейн Абдулмуним Фадиль, студент

Научный руководитель: Коновалова Жанна Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются основные виды комического, их функции и специфика проявления в кинотексте. Особое внимание уделяется историческим и философским аспектам изучения комического, а также анализу его роли в современной культуре и массовых медиа. Материалом исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, а также примеры из современных фильмов.

Ключевые слова: комическое, кинотекст, функции юмора, виды комического, культурология.

Введение

Комическое сопровождает человечество с древнейших времён, отражая как особенности мышления, так и культурные ценности общества. В современном мире комическое стало неотъемлемой частью кинотекста — особого вида художественного произведения, сочетающего вербальные и визуальные средства. Изучение видов комического и их функций в кинотексте позволяет глубже понять специфику восприятия юмора и его роль в межкультурной коммуникации [25, с. 37].

1. Исторические и философские основы изучения комического

Первые попытки осмысления комического как эстетической категории относятся к эпохе Древней Греции. Уже Платон и Аристотель рассматривали смех как реакцию на несоответствие ожиданий и действительности, а также как способ выражения превосходства над другими. В Средние века интерес к комическому угас, однако в период Классицизма и Просвещения философы вновь обратились к этой теме. Так, Декарт связывал смех с физиологией, а Кант — с неожиданным превращением напряжённого ожидания в нечто незначительное [15, с. 217].

Гегель определял комическое через контраст между целью и средствами её достижения, а также через уверенность человека в своей правоте даже перед лицом очевидных противоречий. Современные исследователи, такие как В. В. Алимов и Т. С. Кравченко, подчёркивают социальную и психологическую природу юмора, его роль в укреплении межличностных связей и снятии напряжения [2, с. 106; 22, с. 478].

2. Виды комического

Современная наука выделяет несколько основных видов комического, которые тесно связаны между собой и могут переходить друг в друга в зависимости от контекста и целей автора. Наиболее распространённая классификация включает:

Юмор — мягкая форма комического, направленная на создание позитивной атмосферы, часто без явной критики.

Ирония — скрытая насмешка, основанная на противопоставлении сказанного и подразумеваемого.

Сатира — острая форма комического, используемая для критики общественных пороков или недостатков отдельных людей.

Сарказм — язвительная, часто обидная форма насмешки, направленная на унижение или разоблачение [25, с. 36].

Эти виды комического образуют спектр, где границы между ними могут быть размыты. Например, ирония может превратиться в сатиру при усилении критического компонента, а юмор — стать сарказмом при изменении интонации или контекста.

3. Функции комического в кинотексте

Комическое выполняет в кинотексте множество функций, что подтверждается исследованиями С. Аттардо и Р. А. Мартина. К основным функциям относятся:

Познавательная — помогает раскрывать абсурдность действительности и стимулирует критическое мышление.

Развлекательная — способствует созданию положительных эмоций и поддержанию интереса зрителя.

Терапевтическая — снижает психологическое напряжение, помогает справиться со стрессом.

Воспитательная — формирует ценностные установки, критикует недостатки общества и отдельных личностей [56, с. 310].

В кинотексте комическое реализуется как через языковые средства (игра слов, двусмысленность, нарушение речевых норм), так и через визуальные приёмы (гипербола, гротеск, контраст между действием и репликой) [35, с. 27].

4. Примеры реализации комического в кинотексте

В современных фильмах комическое часто проявляется в виде языковых игр, аллюзий, культурных отсылок и визуальных гэгов. Например, в комедиях «Одноклассники» и «Одноклассники-2» активно используются каламбуры и идиоматические выражения, которые требуют от переводчика не только знания языка, но и глубокого понимания культурного контекста.

Таблица 1. Примеры языковых средств комического в кинотексте

Вид комического	Пример (англ.)	Пример (рус.)
Юмор	You made a funny!	Ты пошутил!
Ирония	Oh, great job!	Ну, молодец!
Сатира	He’s a real genius...	Ну, прямо гений...
Сарказм	Nice move, Einstein!	Отличный ход, Эйнштейн!

Заключение

Комическое в кинотексте — сложное, многогранное явление, требующее комплексного подхода к его анализу и переводу. Понимание видов и функций комического позволяет не только глубже анализировать художественные произведения, но и способствует более точному и выразительному переводу, что особенно важно в условиях межкультурной коммуникации

Литература:

1. Алимов В. В. Теория перевода. — М.: Либроком, 2019.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: ЛКИ, 2018.
3. Кравченко Т. С. Социальная природа юмора. — М.: Наука, 2021.
4. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis. — Berlin: De Gruyter, 2020.
5. Мартин Р. А. Психология юмора. — М.: Издательство «Питер», 2017.
6. Кучмина А. А. Особенности перевода комических текстов. — М.: Флинта, 2022.
7. Петрова А. Г. Комическое в культуре. — СПб.: Наука, 2018.
8. Раскин В. Теория комического. — М.: Языки славянских культур, 2015.

The role of the communicative situation in simultaneous interpreting

Zhumash Zhansaya Ertaiqyzy, student master’s degree

Scientific advisor: Islam Aibarsha Islamovna, doctor of philological sciences, professor
Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylai Khan (Almaty)

This article explores how the communicative situation influences interpreter choices in simultaneous interpreting. It argues that context-based decision is a core element of professional interpreting practice. Each of the components of communicative situation

shapes how the interpreter processes and delivers the message. The analysis shows that simultaneous interpreting is not limited to linguistic form but involves constant adaptation to the situation at hand.

Keywords: *communicative situation, simultaneous interpreting, communication.*

The modern understanding of translation goes far beyond the search for lexical equivalence. This is especially true in simultaneous interpreting, which requires attention not only to language but also to pragmatic, cognitive, and situational factors. Translation is always a response to a specific communicative task. In this context, the communicative situation becomes a decisive factor in how interpretation choices are made. The translator is seen not as a passive language processor, but as someone who makes decisions based on the demands of the situation. The interpreter has to respond immediately to changes, while keeping track of the speaker's communicative intent and the surrounding setting.

The idea of the communicative situation holds a firm place in translation theory. N. K. Garbovsky underlines and proposes a view of translation as a system that brings together both linguistic and intercultural elements. In this system, translation is a speech product, a process of transformation, and an action within a communicative event [1, 9]. L. K. Latyshev emphasizes that translation should recreate the effect of natural communication. Its aim is to bring bilingual interaction as close as possible to monolingual conversation by eliminating the sense of artificiality [2, 23]. Seen this way, translation becomes a form of professional behavior defined by the parameters of the communicative situation.

Simultaneous interpreting, as one of the most complex forms of translation, is a professional activity that cannot be separated from the conditions in which it takes place. V. V. Sdobnikov stresses that interpretation cannot occur outside the extralinguistic conditions that define the interpreter's professional environment. He describes the communicative situation as «a fragment of real-life reality, representing a systemic set of extralinguistic conditions in which the communicative participants carry out goal-oriented activities» [3, 64]. In this view, we can state that the interpreter is a full participant in the communicative process, whose decisions are shaped by the parameters of the situation. To describe these parameters, G. V. Chernov proposed a model consisting of eight components: who is speaking (S), to whom the message is addressed (A), what is being said (T), at what time (t), in what place (F), for what reason (E), with what purpose (P), and why is the speaker saying it (M) [4, 142]. This structure includes both stable and variable elements. The topic, time, audience, and location can often be prepared in advance, but the speaker's identity, communicative goal, and motivation, often need to be assessed in the course of the event. A more detailed typology of factors is offered by V. I. Ershov, who groups situational parameters into six categories: psycholinguistic, sociological, textological, pragmatic, operational, and spatiotemporal [5, 121]. So, communicative situation in interpreting is composed of several interrelated components. Based on existing research, we can identify the following key elements that shape the interpreting context:

- *Participants:* Each participant occupies specific role and represent distinct communicative communities.

- *Purpose/motivation:* Every communicative act is driven by a goal whether it is to inform, persuade, entertain, or call to action. Understanding this goal helps the interpreter prioritize what matters most in the message and choose the most appropriate means of delivery.

- *Topic:* The subject matter defines the content and semantic structure of the message. Interpreters need to be familiar with the topic and its terminology to ensure accuracy.

- *Context and conditions:* These include the time, place, and setting of the event, as well as extralinguistic factors.

- *Channel and mode:* The physical and technological means of communication, limited access to visual cues, poor sound quality, or lack of audience visibility can all restrict the interpreter's ability to rely on non-verbal signals.

- *Code:* This refers to the languages involved and the stylistic form of the message. Each genre calls for a different interpretive approach. These components form a single communicative whole, which the interpreter must assess and react to as a system.

Thus, the very nature of simultaneous interpreting requires the interpreter to take an active role in the communication process. A. Islam notes that successful interpretation depends on the interpreter's cognitive, linguistic, and pragmatic readiness [6, 46]. The decision to use specific techniques such as compression, decompression, is not based on fixed rules. It is a professional response shaped by the situation. The interpreter first analyzes the situation, defines the communicative goal, develops an interpreting strategy, and only then applies particular techniques [7, 119]. As a result, the standard for evaluating quality also changes: adequacy is judged not from purely linguistic is, but by how well it fits the situation and fulfills the communicative task.

The same thematic focus, for instance, violence against women, can be expressed differently across different communicative settings. Let's compare two real-life speeches to demonstrate how interpreting technique adapts to the conditions of each context. In the first formal institutional setting, EU Commissioner Lahbib states: «Ending gender-based violence is not just a political commitment — it is a moral imperative and a legal obligation» [8]. The Kazakh interpretation that preserves the original structure and emphasizes formality would sound as following: «Гендерлік зорлық-зомбылықты тоқтату — бұл тек саяси міндеттеме ғана емес, сонымен қатар моральдық императив әрі заңды міндеттеме» It aligns with diplomatic manifestation of political discourse. Hence, here the interpreter's priority becomes to maintain terminological clarity and institutional tone. By contrast, in a public protest speech, activist Sherele Moody says: «We're here because men keep killing us» [9]. The Kazakh version that retains the confrontational tone would sound as: «Біз мұнда еркектер бізді өлтіріп жатқаны үшін

жиналдық». Here, the interpreter’s focus shifts to interpreting speaker intent under live, emotionally charged conditions. Unlike the previous example, this setting calls for resonance.

The interpreter does not prioritize lexical precision but rather emotional truth and audience connection. The contrast can be summarized in the following table:

Table 1

Component	Institutional Speech	Protest Speech
Participants	Official talking to diplomats and policymakers	Activist talking to the public, survivors, and supporters
Purpose/ Motivation	To present policy and show authority	To protest, raise awareness, and express emotions
Topic	Gender violence as a legal and political issue	Urgent call about ongoing femicide
Context and Conditions	Formal event, scripted speech, time-limited	Outdoor protest, emotional, with audience reacting
Channel and Mode	Microphones and limited interaction	Loudspeakers, noisy environment, crowd
Code	Formal, structured	Direct, emotional

In conclusion, the communicative situation acts as a framework within which the interpreter makes decisions. Analyzing the situation before, during, and after the interpretation is an integral part of simultaneous interpreting. Putting special emphasis on

developing the ability to assess communicative parameters and quickly adapt to changes in the interaction, will prompt interpreters to take key situational factors into account aiming to ensure both equivalence and communicative effectiveness.

References:

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. — 544 с.

2. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Академия, 2005. — 320 с.

3. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. — М.: Флинта; Наука, 2015. — 464 с.

4. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. — М.: Международные отношения, 1978. — 208 с.

5. Ершов В. И. Переводческий аспект коммуникативных ситуаций: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2006.

6. Ислам А. Илеспе аударма негіздері: монография. — Алматы: Бастау баспасы, 2012. — 170 б.

7. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода // Вестник НГЛУ. — 2011. — № 14. — С. 114–123.

8. Speech by Commissioner Lahbib at the 69th Session of the Commission on the Status of Women: Group of Friends on the elimination of violence against women and girls. — URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_775 (date of access: 28.05.2025).

9. ‘Stop killing us’: Nationwide protests call for action on gendered and sexual violence. — URL: <https://www.sbs.com.au/news/article/rallies-against-gendered-and-sexual-violence-held-across-australia/rxhvn3han> (date of access: 28.05.2025).

Aspects of the linguistic personality of Joseph Brodsky

Lyubetskaya Vladislava Sergeevna, student master’s degree
Belgorod State National Research University

This article is devoted to the study of the linguistic personality of Joseph Brodsky. Based on the classification developed by Y. N. Karaulov, aspects of Brodsky’s linguistic personality are considered. The author of the article names the dominant elements of the poet’s work.
Keywords: linguistic personality, lexeme, concept, intertext.

Аспекты языковой личности Иосифа Бродского

Любецкая Владислава Сергеевна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию языковой личности Иосифа Бродского. На основе классификации, разработанной Ю. Н. Карауловым, рассматриваются аспекты языковой личности Бродского. Автор статьи называет доминирующие элементы творчества поэта.

Ключевые слова: языковая личность, лексема, концепт, интертекст.

The study of linguistic personality in Russian linguistics is primarily associated with the scientific work of Yu. N. Karaulov. The scientist's definition is considered classic. The linguist writes that linguistic personality is «a personality expressed in language (texts) and through language, a personality reconstructed in its main features on the basis of linguistic means» [4, p. 38]. According to the researcher, this concept is closely related to ethnocultural and national features of individuality, but linguistic personality is not identical to national character; it only reflects its features.

If we consider the levels of the linguistic personality complexes of I. A. Brodsky within the framework of the research of Yu. N. Karaulov, the following features can be identified:

1. The **verbal-semantic** (lexicon) level includes the fund of grammatical knowledge of the individual. The units of this level are individual words that together make up a verbal-associative network. Thus, a significant lexical layer in the poetic texts of Joseph Brodsky is represented by biblical expressions — lexemes taken from religious texts, as well as semantically processed in the context of the linguistic personality of the poet. The vocabulary in the texts of I. A. Brodsky represents a combination of high and low styles of speech. Thus, various vocabulary layers come together: urban and prison slang, bookish vocabulary, taboo expressions and colloquial speech. For example, in the poem «Frozen Kissel Bank. Hiding in Milk»... (1985) I. A. Brodsky turns to the motif of Christmas, but represents it by combining biblical expressions and stylistically low vocabulary:

*«A room with a lampshade. Angels in the distance
chattering like waiters pouring out of the kitchen.
I write to you this from the other end of the earth
on the day of Christ's birth»* [3, p. 279].

The lexeme «they are making a noise», the phrase «waiters pouring out of the kitchen» and the biblical expressions «Angels», «Christ» are in the same row — colloquial and elevated vocabulary are combined. In the work «Speech about Spilled Milk» the poet also replaces the high with the low, using debased vocabulary and biblical expressions in some poetic lines: «*Drug addicts will pin shoulder straps on themselves. / They will hang a syringe instead of an icon / Of the Savior and Saint Mary*» [2, p. 187].

I. A. Brodsky also frequently turns to mythologemes. This is due to the poetic interest in the chronotope of Antiquity, as well as to the mythological images generated in that era. The vocabulary associated with Antiquity is frequently represented by anthroponyms (names of heroes and gods: Urania, Muse, Odysseus, Opheus, Artemis, Dido, Aeneas, etc.), toponyms (Lethe (river), Hades, Ithaca, Carthage, etc.). The familiar antique images in the poetic text of Joseph Brodsky are «overgrown» with new contexts associated with the conceptual picture of the world of the author.

2. The **linguacognitive level** (thesaurus) captures the «image of the world» or the system of knowledge about the

world of the individual. At this level, we can also talk about concepts that reflect the individuality of human consciousness. The poet's works include such concepts as Memory, Time and Space, Man and Thing, Nobody and Nothing, House-Foreign Land, Loneliness, which are interconnected with each other and can intersect. For example, the concepts Nobody and Nothing and House-Foreign Land are characterized by semantic interaction: «*Everything in the house is alien to the new tenant. / A hasty glance slides over all the objects, / Whose shadows are so unbecoming to the stranger, / That they themselves suffer from this. / But the house does not want to be empty any longer*» [1, p. 184]. In the poetic text «Everything is alien in the house to the new tenant», the lyrical hero is an alien, he left his home, so he is nobody in this new world for him.

3. The **motivational level** reflects the pragmatics of the personality, that is, the system of its goals, motives, attitudes and intentionalities. The author encodes the meaning of the text, creates images that the reader must decode. The addressee deciphers these meanings and images as he personally understands them, based on cultural and linguistic knowledge. In addition, the main text- and meaning-forming category in the work of I. Brodsky is intertextuality. The author reveals the cognitive base of the reader: will he be able to decipher and determine the contexts of Russian and world culture and literature within the author's images. In one text, I. Brodsky can use several intertexts, the specificity of their functioning is that they can overlap one another. Thus, Joseph Brodsky builds the text «Petersburg Novel» from Pushkin's images, creating a mosaic of «other voices». In his author's text, a reference to several heroes from the works of A. S. Pushkin becomes obvious. This is Evgeny from the poem «The Bronze Horseman», Evgeny Onegin, Aleko from the text «Gypsies»: «*Aleko, Lord, Aleko, / just get out alive. / Aldan, the twentieth century, / praise to the field seasons*» [1, p. 58]. The reference to Pushkin's work is contained in the very title of this poetic text, because the city on the Neva associatively refers to the image of the Russian poet. Also in the text of I. Brodsky, in addition to the famous characters, Pushkin's lines from the work «The Prisoner» are recreated in the author's manner: «*As along the brown barracks, / I look through the dark bars*» [1, p. 49]. Thus, Joseph Brodsky creates a hypertext consisting of many «echoes» with other texts. The work of I. Brodsky is a new dimension of poetry, a space in which many «voices» and elements of other texts intersect. The content, ideology and subject matter in the poetic texts of I. A. Brodsky are heterogeneous. The author's works contain the voices of other writers and poets, hence the heterogeneity of the author's communicative intention.

Thus, the poet's linguistic personality in all its versatility is manifested in the texts he creates as a continuer of the traditions of Russian literature, which is why his poetic texts frequently contain archetypal images, plots and motifs of national literature.

References:

1. Бродский, И. А. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т. — Т. 1. — СПб.: Пушкинский фонд, 2001. — 304 с. — С. 184.
2. Бродский, И. А. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т. — Т. 2. — СПб.: Пушкинский фонд, 2001. — 440 с. — С. 187.
3. Бродский, И. А. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т. — Т. 3. — СПб.: Пушкинский фонд, 2001. — 312 с. — С. 279.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность: монография. — Изд. 7-е. — М.: ЛКИ, 2010. — 264 с. — С. 38.

Саги: явление ранней европейской поэзии

Смирнов Никита Алексеевич, студент

Научный руководитель: Васильева Елена Николаевна, зам. директора, преподаватель русского языка и литературы;

Научный руководитель: Карпова Светлана Евгеньевна, методист, преподаватель русского языка и литературы
Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

В статье дано понятие слова «сага», особенности, структура, сюжетные мотивы, архетипы, типология германо-скандинавских саг.

Ключевые слова: сага, викинги, Скандинавия, эпос, германо-скандинавская мифология, средневековая литература.

Сага — (от др.-сканд. *saga*, далее из прагерм. *sagō «сказание», далее из праиндоевр. **sekw-* «говорить») — это прозорочное литературное произведение, возникшее на территории Скандинавии в период с XIII по XIV века на основе устного народного творчества [1, с. 6].

Обычно саги повествуют о доблести героев прошлых и нынешних поколений, событиях из жизни обычных людей и исторических личностей, культурных обычаев и социальных взаимодействий. Они пронизаны духом региональной идентичности и отражают культурные особенности германских народов [1, с. 6].

Особенности саги:

1. Устная традиция: Как и описано, саги восходят к устной народной традиции, что отразилось на их структуре и стиле. Они часто содержат диалоги и динамичные описания, которые создают ощущение непосредственного участия читателя в событиях.

2. Историчность и мифологичность: Многие саги основаны на реальных исторических событиях и личностях, но также включают мифологические элементы, такие как боги, чудовища и фантастические приключения. Это соединение фактов и вымысла создает сложный нарративный пласт [3].

3. Социальные и культурные темы: Саги часто исследуют темы чести, мести, дружбы и предательства. Они отражают важные культурные нормы и ценности своего времени.

Саги выделяются тем, что они не только служат развлечением, но и являются важными источниками для понимания исторического контекста, культуры и менталитета скандинавского общества. Они фиксируют и передают традиции, обычаи и ценности, что делает их безусловно значительными не только для литературы, но и для исследования истории и социологии.

Структура саг не имеет в своей основе что-то сложное или необычное из-за устного вида первоисточника предания [2, с. 30]. Естественным последствием для данного жанра при переходе в письменную форму, остается простое повествование из трех базовых элементов:

— Пролог — краткое введение: Рассказ о персонажах, с детальным описанием их родословной (главный элемент без которого сюжет не будет строиться, ибо начинается он, в основном, по причине старой обиды одного рода на другой).

— Основной сюжет — линейное повествование, иногда с вставными эпизодами: Описание быта героев, а также вытекающих из этого последствий, вроде того, что простой пир на свадьбе может перерасти в ссору, после во вражду.

— Развязка — гибель героя или подведение не менее печальных итогов: концовки произведений северогерманской культуры отличаются помимо прочего выше изложенного, также и отражением суровой правды, заложенной в мировоззрение народов-сказителей. Сама германо-скандинавская мифология, берет своё начало и завершение в сплошной трагедии, где всё сущее заранее обречено на гибель [3].

Основные сюжетные мотивы рассматривают соответствующие понятия:

— Месть — двигатель сюжета, философская призма, через которую рассматривается понимание человеком ценности жизни, наследства и любви, хотя с очень грубыми выводами («Сага о Греттире»).

— Проклятия и предзнаменования — чтобы герой не пытался сделать, его судьба заранее определена.

— Путешествия — общий мотив, отражающий события раннего средневековья, с массовыми миграциями скандинавов к новым, более благоприятным для жизни, землям.

Часто подобное рассматривается, как изгнание («Сага об Эрике Рыжем»).

Соответствующие архетипы:

— Мудрый старец, соответственно предвестник великих и печальных событий (Один в «Саге о Вёльсунгах»).

— Воин, смилившийся с судьбой (Сигурд Убийца Фафнира).

— Хитрый скальд, воин и поэт, одновременно, часто, персонаж с негативными моральными качествами (Эгиль-Скаллаgrimsson).

— Мать рода (Гудрун в Саге о людях из Лаксдаля).

Типология германо-скандинавских саг:

1. Королевские саги (Konungasögur)

Королевские саги — это произведения, повествующие о жизни скандинавских правителей, их деяниях, войнах и политических интригах. Эти саги часто акцентируют внимание на характеристиках власти и ее легитимности, а также на судьбах отдельных династий, детально расписывая взаимоотношения между всеми членами огромных семейств, зачастую акцентируя внимание на их противостоянии друг другу, обидами и предательствами. В качестве примера можно рассмотреть **Сагу об Инглингах (InglingsSaga)**: Эта сага рассказывает о мифологической династии Инглингов, предполагаемых предках шведских королей. Читатель знакомится с историями богов, их потомков и их проблемами в правлении.

2. Родовые саги (Íslendingasögur)

Родовые саги — это произведения, сосредоточенные на истории исландских семей, их династиях, конфликтах, обрядах и обычаях. Они предоставляют ценную информацию о социальной структуре и культуре Исландии. Допустимы параллели с королевскими сагами, но строго запрещается их путать. В качестве примера можно рассмотреть **Сагу о Ньяле (NjálsSaga)**: Эта сага считается одной из величайших, она излагает историю дружбы Ньяла и Гуннара, их секретов и конфликтов, плавно переходящих в масштабные кровные мести, что подчеркивает юридические и моральные аспекты исландского общества.

3. Саги о древних временах (Fornaldarsögur)

Саги о древних временах представляют собой мифологические и исторические нарративы, часто сфокусированные на действиях героев, напоминающих о древнескандинавских мифах. В качестве примера можно

рассмотреть **Сагу о Вёльсунгах (VölsungaSaga)**: Этот текст основан на древних германских мифах и предложении о первоначальном мифологическом герое Сигурде. В саге описываются встречи с чудовищами, драконами и темами предательства и мести.

4. Лживые саги (Lygisögur)

Лживые саги — это фантастические произведения, басни, которые трактуют крайне вольные формы сюжета и не всегда основываются на исторических фактах. Они часто содержат элементы комедии. В качестве примера можно рассмотреть **Сагу о Хрольве Жердинке (Hrólfs saga kraka)**: Эта сага полна фантастики, включая магию и мифические существа. Она рассказывает о Хрольве и его борьбе против злых чар и соперников, подчеркивая темы доблести и преданности.

5. Саги о епископах (Biskupasögur)

Саги о епископах — это христианские тексты, рассказывающие о жизни и деяниях епископов и святых, обычно с акцентом на их добродетели и добрые дела. Эти саги отражают переход от язычества к христианству в Скандинавии. В качестве примера можно рассмотреть **Сагу о епископе Гудмунде (Biskupasaga Guðmundar)**: Эта сага описывает жизнь Гудмунда, его чудеса и добрые дела, акцентируя внимание на христианских ценностях и этике.

Германо-скандинавские саги представляют собой значимое наследие, которое продолжает оказывать влияние на современную массовую культуру, не только европейскую, но и Мировую. Их основные темы, образы и архетипы не только сохраняются, но и развиваются в новых медиаформатах, таких как кино, литература, видеоигры и даже музыкальные произведения. Это свидетельствует о том, что саги остаются актуальными и резонируют с современными зрителями и читателями.

Таким образом, германо-скандинавские саги продолжают оказывать значительное влияние на современную массовую культуру. Их универсальные темы о человеческом опыте, борьбе за честь и личной судьбе находят отклик в произведениях искусства, литературы и медиа своего времени. Этот бесконечный цикл переосмысления старых текстов в новых контекстах подчеркивает вечную привлекательность для новых поколений. Саги продолжают жить, переосмысляться и вдохновлять на протяжении многих поколений, сохраняя свое уникальное место в мире культуры и наследия.

Литература:

1. Гуревич, А. Я. Избранные труды. История и сага: 4-е изд. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. — 368 с. — ISBN: 978-5-98712-927-2
2. Стеблин-Каменский, Михаил Иванович (1903–1981). Мир саги [Текст]; Становление литературы / М. И. Стеблин-Каменский; отв. ред. Д. С. Лихачёв. — Изд. 2-е. — Москва: URSS, 2013. — 244, с.; 22 см. — ISBN 978-5-397-03293-3.
3. Мелетинский, Елеазар Моисеевич (1918–2006.). Скандинавская мифология как система — Москва: Наука, 1973–16 с. — (Доклад советской делегации/ IX Междунар. конгресс антропол. и этногр. наук. (Чикаго, сент., 1973)).

Religious aspects of N. Leskov's creativity and problems of their interpretation

Tokan Yevgeniya Nikolayevna, student
Belgorod State National Research University

This article discusses the religious aspects of N. Leskov's work. the author draws attention to the peculiarities of the literary path of Nikolai Semenovich. This article will be of interest to novice specialists in the field of theology and literary studies.

Keywords: N. Leskov, religious and philosophical research, Christianity, Orthodoxy

I am... I'm just looking for the truth in life, and maybe I won't find it.

N. S. Leskov

Today, in Russian literature, the name of Nikolai Semenovich Leskov thunders «softly» even in intelligent circles. But his literary legacy itself is of interest, even if it attracts attention in many ways only because of the originality of the language. It is worth assuming that this is due to a rethinking of the worldview of a modern personality. After all, as the great classic and part-time friend of the writer Leo Tolstoy noted.: «Leskov is a writer of the future, and his life in literature is deeply instructive» [1, c.15].

More than a hundred years have passed, but Leskov, even if «they didn't throw him overboard from the Steamer of modernity», was pressed against him, and he still stands there, unfairly in the shadow of the «giants» of Russian literature. The attitude towards him, as well as to his works, remains rather contradictory. What circumstances led to the fact that a writer who left a collection of works in 30 volumes was and, unfortunately, remains «unfashionable»? What is the nature of the writer's religiosity, and what are the features of the fiction writer's work on the way to identifying the Christian ideal?

Along with Gogol, Dostoevsky, Tolstoy and other famous classics of the nineteenth century, Leskov devotes a special place to the problem of faith, its history in the everyday life of the Russian people and clergy, and its geographical location on the map of the fate of Russia and the Church. According to N. Leskov himself: «Religiosity has been in me since childhood, and moreover quite happy, that is, the kind that early began to reconcile faith with reason in me» [2, p. 22].

The creative activity of the writer contained a characteristic feature that was not inherent in his contemporaries. He was the first to search for and «collect» images of the righteous in the provinces, in the eccentrics. N. S. Leskov's goal is to find souls in which there is something «besides trash and filth». As Leskov himself admits in the preface to the famous short story «Odnodum» (1879): «I went in search of the righteous, I went with a vow not to rest until I found at least that small number of the three righteous, without whom «there is no city of standing»«... [3, p. 16]. The author is deeply convinced that not only the city will not stand without the righteous, but also life is impossible without gaining moral support.

So the relentless desire to find pure hearts in the «terrible age» in 1880 prompted the writer to create and combine a number of his works into the collection «Three Righteous Men and One Sheramur»; then this cycle will include the story «The Enchanted Wanderer» and other stories of the 70s-80s.

In the early 1890s, N. S. Leskov worked on a series of legends about the early Christians of Egypt and the Middle East. In them, he sought the ideals of a truly conscientious life under the scorching sun of Africa, on the streets of Damascus among the desert dwellers of Palestine. In fact, his work was an artistic translation of the Prologue, a collection of the lives of saints compiled in Byzantium in the X-XI centuries.

N. S. Leskov found positive Russian characters among representatives of different classes. However, mostly these «little great people», according to the exact definition of A. M. Gorky, were from the lower class, of insignificant social status. Paradoxically, it is in the provinces that, among the «serving people» who committed «treason» («Pygmy»), Leskov discovers characters with a high level of morality, «that there is no need to look for the best».

Based on his own religious experience, having begun to «live life» rather than study it, separating himself from the people, Leskov outlines and shows a new path in the pages of his short stories and novels, which must be followed for the self-assembly of man. This path consists in an attempt and sincere hope for the possibility of improving an unrighteous society «from within», using not harsh administrative measures or other types of punishment of a person and his conscience. He does not emphasize the necessity of suffering, like Dostoevsky. The Christian-moral vectors of Leskov, the artist, are continuously guided by love, «perfect love casts out all fear» (1 John 4:18).

The features of a person's spiritual self-determination are inextricably linked to the historical context. In the nineteenth century, following the peasant transformation, Russia, which liberated the serf population, also needed a reformation concerning spiritual and moral guidelines. N. S. Leskov felt this need especially acutely. According to the writer, the people are «stupid and evil», and the bearer of the ideal of Christ can be a specific person. Leskov's «humble

heresiarch» was constantly being led and twisted. According to the literary critic A. V. Amphitheater: «God's spark is stronger than mud and stone: in the end, it broke free and shone» [4, p.125].

The religious idealism of Leo Tolstoy greatly influenced the spiritual development of N. S. Leskov, on rethinking his life position on the correct structure of the world. In many ways, their views on the Russian Orthodox Church converged, but N. S. Leskov was more «sensitive Orthodox». Firstly, unlike his contemporary, he revered Christ for God, and not for a historical figure, whose morality is an example for self-improvement. Secondly, while criticizing the church, N. S. Leskov did not set himself the goal of correcting the dogmatic content of the creed. Thirdly, even the sharpest criticism of the writer against the Russian Orthodox Church was motivated by a desire for its spiritual revival.

Orthodoxy in Leskov's worldview is a combination of pagan traditions and Byzantine Christianity. Throughout his life, the writer has been caught between two poles in his religious walks: on the one hand, «happy religiosity» and an easy «reconciliation of faith and reason», and on the other

hand, an uncompromising attitude towards the formalities of the rituals performed, «... we are baptized into Christ, but we are not clothed in Christ!». The salvation of the human soul is not a matter of the Church alone. To purchase a «ticket» with external piety in order to enter the Kingdom of Heaven is not an actual way for Christ himself: «The owner will see, yes, maybe he will tell you to let him in, he will say: «It's okay that there is no ticket, I already know him: please come in»» [5].

The originality of the Christian painting in Leskov's prose is emphasized by the author's special attitude to the minor, but detailed details of peasant life.

Leskov writes for everyone and at the same time individually for everyone. The mystical mystery of the «non-fatal Golovan», the «enchanted wanderer» who is constantly in search of God, is a new type of righteous people «brought» to the stage by Leskov based on the conviction that the dignity of the human person is the highest value.

In the history of literature of the nineteenth century, another original, original, unlike anyone else author appeared, who, according to M. Gorky, «created for Russia the iconostasis of its saints and righteous». And that says it all.

Литература:

1. «Знатор души человеческой» // Дальнеконстантиновская централизованная библиотечная система. URL: <http://dk-biblkochin.ru/?p=4575>
2. Дунаев М. М. Православие и русская литература. В 6 частях. Ч. IV. Издание второе, исправленное, дополненное. — М., Христианская литература. 2003. С.365.
3. Лесков Н. С. Очарованный странник: Повести и рассказы. М.: Современник, 1983. С.16.
4. Амфитеатров А. В. Николай Семенович Лесков // Амфитеатров А. В. Курганы. СПб.: Общественная польза, 1905. С. 77–93.
5. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 350.
6. Лесков Н. С. Собр. соч.: В 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 1. С. 355.
7. Русская литература XIX-XX веков.: учеб.-метод. пособие для студ. ф-та СПО / сост. И. К. Матей; Воронежский ГАСУ. — Воронеж, 2016. С. 31.

Перевод рекламных текстов в области пищевой промышленности как комплексная транслатологическая задача

Ульянова Анастасия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Кузьменко Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматриваются основные языковые и транслатологические особенности рекламного текста на английском языке и способы их передачи на русский язык. Исследование проводится на материале текстов рекламных видеороликов Coca-Cola Happiness Machines («Машины счастья»), Reasons to Believe in a Better World («Причины верить в лучшее»), The Last Customer («Последний покупатель»), For Everyone («Для всех») и др. Рассматриваются основные преобразования, применимые при переводе английских рекламных текстов на русский язык.

Ключевые слова: рекламный текст, межстилевое положение, типы информации, транслатологическая специфика, переводческие трансформации.

В эпоху рыночной экономики в большинстве развитых стран превышение предложения над спросом и, как

следствие, высокая конкуренция вынуждают производителей товаров и услуг использовать любые возможные

средства для привлечения потенциального покупателя — от раздачи листовок прохожим и распространения брендированной продукции компании до записи джинглов, звучащих из динамиков торгового зала. Станет ли рекламная кампания успешной или провальной, зависит от множества факторов, один из которых — выбор компаний коммуникативно-эффективных способов воздействия на целевую аудиторию, а также ясность намерений и возможностей продавца. Если реклама осуществляется не только через графический, но и через текстовый носитель, она становится объектом интереса исследователей в области языкознания.

Согласно трудам Е. Н. Ежовой, рекламный, или «медийно-рекламный текст», «представляет собой особое когнитивно-суггестивное образование, информационным содержанием которого является рекламный образ; оно формируется гетерогенными семиотическими единицами, транслируется различными каналами СМИ с целью коммерческого информирования и побуждения аудитории совершить конкретное действие — покупку» [3, с. 12]. Это подробное, исчерпывающее определение позволяет нам заключить, что реклама имеет информирующую и императивную функции, целью является убеждение потребителя в необходимости покупки, а единицы, из которых состоит рекламный текст, могут принадлежать разным семиотическим системам.

В. Л. Полукаров приводит краткий перечень основных носителей рекламных текстов, разделенных на три категории — печатная реклама, радиореклама и кино-, видео-, телевизионная реклама. Среди печатных носителей упомянуты плакат, афиша, каталог, газетно-журнальная реклама и др. [6, с. 11]. Аудиально-визуальные носители позволяют использовать голоса, звуковые эффекты, музыку, изображение, свет, что делает подобную рекламу более цепляющей, сложной в исполнении и популярной среди заказчиков. Как утверждает Я. Н. Романенко, телевизионную рекламу можно считать одним из самых эффективных видов рекламы, так как вербальное сообщение поддерживается аудиальным и графическим, что позволяет воздействовать сразу на несколько типов сенсорного восприятия [9, с. 2]. Фокусом нашего внимания является именно рекламный текст, транслируемый через аудиовизуальный носитель.

Авторитетный отечественный лингвист М. Н. Кожина подчеркивает уникальную черту стилистики рекламного текста — «аграмматизм, то есть нарушение обязательных логико-грамматических связей между словами в пределах предложения и на стыке двух самостоятельных предложений», сопровождаемое высоким уровнем сжатия и сочетанием вербальных и невербальных средств [10, с. 637]. Эту же точку зрения поддерживает и А. Я. Чернушевич, выделяя отклонения от языковой нормы в качестве особой стилистической характеристики рекламного текста. Автор указывает, что в нем «неправильное написание, грамматические ошибки, использование неологизмов, каламбура, оксюморона, семантических

трансформаций и экспрессивных контекстов» являются способом привлечения внимания реципиента» [11, с. 386].

По классификации И. С. Алексеевой существует четыре основных типа информации: когнитивная, оперативная, эмоциональная, эстетическая [1, с. 249–250]. Особенность рекламного текста состоит в том, что он реализует все четыре типа в разном соотношении. Это значит, что кроме когнитивной текст обязательно должен быть насыщен оперативной (осуществление прагматического эффекта), эстетической (для придания тексту коммуникативно-адекватной формы) и, безусловно, эмоциональной информацией, без которой более сложно осуществление императивной функции.

Действительно, объем когнитивной информации в рекламном тексте уступает другим видам информации, как утверждает И. С. Алексеева. Это названия фирмы и товара, цены, технические характеристики, проценты, контактные сведения, и т. п. Стоит также отметить, что такая информация может быть помещена в некую стилистическую фигуру — например, название компании может быть зарифмовано — и в таком случае когнитивная информация также облекается в эстетическую форму. Оперативная информация обычно имплицитована, и предпочтение отдается лексике с императивной окраской. Носителями эмоциональной информации являются экспрессивно-окрашенные слова и выражения, положительно характеризующие продукт или компанию, а в синтаксисе можно наблюдать парцелляцию, инверсию, незаконченные предложения, восклицания и вопросы, параллелизм и другие стилистические средства выразительности [1, с. 301]. Все это делает передачу рекламного текста на другой язык комплексной задачей, требующей тщательной проработки переводческой стратегии.

Как утверждает И. Ю. Рахманова, «эффективность рекламной кампании во многом зависит от языкового оформления рекламного текста», а именно от фонетических, графических, морфологических, синтаксических, словообразовательных средств, которые составляют специфику рекламы. В связи с этим «рекламный текст почти никогда не удастся перевести дословно», для осуществления коммуникативной функции текст недостаточно перевести — его нужно «включить в культурную среду языка перевода» [7, с. 86]. Таким образом, возникает необходимость в осуществлении комплексных преобразований в рамках текста на фонетическом, лексическом, грамматическом уровнях, т. е. трансформаций.

В тексте с усиленной императивной интенцией, каким является реклама, применение разного рода выразительных средств и стилистических приемов, например, парадокса, оксюморона, рифмы, анафоры, параллелизма и т. д., влечет за собой реализацию большого количества эмоциональной и экспрессивной информации, в связи с чем для ее целостной передачи переводчику приходится прибегнуть к коренным преобразованиям, за-

мене непередаваемой игры слов или культурной реалии на стилистические приемы, существующие в языке перевода. Опускание приема или тропа, как известно в переводе, крайне нежелательно, поскольку это повлечет за собой потерю языковых средств, использованных в оригинале с целью воздействия. В отношении этого И. Н. Махова упоминает, что сохранение экспрессии является ключевым способом достижения одинаковой реакции реципиента оригинала и перевода, а также надлежащего для этого уровня адекватности [5, с. 218]. В таком случае, в первую очередь необходимы лексико-грамматические преобразования, используемые при переводе художественных текстов, позволяющие сохранить стилистику рекламного текста. Для рассмотрения перевода рекламы на практике приведем некоторые примеры, иллюстрирующие данную нами теоретическую базу, в частности, отрывки текстов рекламных видеороликов Coca-Cola.

Описательный перевод применим в случае, если используются единицы, непередаваемые дословно в силу отсутствия некоторых понятий или терминов в языке перевода. Например, Coca-Cola назвали героев своего рекламного ролика *The Last Customer*, филиппинцев, *Taga-hatid Pasko* на тагальском языке, что буквально значит «те, кто приносит Рождество». Для обеспечения понимания фразы и сохранения атмосферы кануна Рождества был выбран вариант перевода, содержащий и исходное иностранное название, в котором состоит колорит представляемого народа, и объяснение понятия.

They are our «Taga-hatid Pasko».

«Они — «Taga-hatid Pasko» — волшебники, несущие нам Рождественские чудеса».

В случае, если в языке перевода отсутствует конкретное понятие или явление языка оригинала, применима и генерализация, то есть «замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводящего языка с более широким значением» [4, с. 161]. Семантическая общность единиц сохраняется, и текст встраивается в систему национального мышления реципиента перевода без существенных потерь. Так, в следующих примерах мы адаптируем названия профессий, которые не имеют отдельных лаконичных названий в русском языке (буквально — «сотрудник, упаковывающий подарки» и «сотрудник, упаковывающий продукты»).

Gift wrapping clerk — упаковщица

Grocery bagger — кассир

Зачастую для того, чтобы сместить фокус в предложении или придать ему определенное настроение, в рекламных текстах может понадобиться использование модуляции — замены словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним [8, с. 51]. В первом предложении рекламного ролика Coca-Cola, посвященного теме разъединенности Индии и Пакистана, эта трансформация была применена с целью сообщения

фразе дипломатической направленности, поскольку затрагивается тема взаимоотношений двух стран, и ослабления акцента на разногласиях.

The relationship between India and Pakistan is one that has seen a lot of lows.

Отношения Индии и Пакистана всегда были непростыми.

К такой же трансформации мы прибегали и при переводе еще одного отрывка этой рекламы.

They have this perception that has been ingrained in their heads as the bad guy, but when we actually meet them, they realize: «You're just like me».

Им вбили в голову, что мы плохие, но, встречаясь с нами лицом к лицу, они понимают: «Мы так похожи».

Во фрагменте «*They have this perception that has been ingrained in their heads*» мы также производим грамматическую замену, то есть «преобразование синтаксической структуры предложения», заменяя в данном случае активный залог на пассивный («им вбили в голову»), благодаря чему смещается фокус с героев на обстоятельства, разделяющие их, которые и необходимо изменить [8, с. 84]. Второй пример — «*You're just like me*», или в переводе «Мы так похожи» — концентрирует в себе основную мысль видеоролика: мы похожи, и, несмотря на разногласия, многое нас объединяет. Такая социальная злободневность в целом характеризует рекламные тексты и видеоролики компании Coca-Cola, что очевидно из нескольких приведенных ранее примеров.

Лексический повтор — важное экспрессивно-выразительное средство для рекламного текста, так как оно позволяет акцентировать внимание на том или ином фрагменте или придать речи разговорный характер, а также сообщить ей определенную эмоциональную окраску. Например, реклама Coca-Cola 2011 года «Причины верить» (*Reasons To Believe*) и реклама, выпущенная в разгар пандемии Covid-19, буквально построены на анафоре и параллелизме. Параллелизм И. В. Арнольд рассматривает как один из видов повтора наряду с анафорой, эпифорой, аллитерацией, хиазмом как повтор конструкций, а не семантических элементов [2, с. 201]. В таком случае, целесообразно опускать повторяющиеся части, и по возможности использовать дословный перевод — по определению В. Н. Комиссарова, «синтаксическое уподобление», то есть способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка с сохранением набора полных слов и порядка их расположения в оригинале и переводе [4, с. 413].

For every tank being built in the world... 131000 stuffed dolls are made. For every corrupt person... there are 8000 giving blood. For every fence someone puts up... 200000 Welcome mats are placed.

На каждый произведенный в мире танк... производится 131000 мягких игрушек. На каждого коррупционера... приходится 8000 доноров крови. На каждый возведенный забор... приходится 200000 ковриков «Добро пожаловать».

В данном случае мы сохранили дословность в передаче анафоры — с той лишь оговоркой, что в русском языке существуют требования склонения по родовому признаку, поэтому форма слова «каждый» непостоянна. Параллелизм в построении каждого высказывания также сохранен.

For those who are apart, for those who are together. For our friends, for our families. For those we know well, for those we barely know.

Для тех, кто в разлуке, для тех, кто вместе. Для друзей, для наших родных. Для тех, с кем мы близки, и для тех, с кем едва знакомы.

Этот пример из рекламного ролика, посвященного борьбе с Covid-19, иллюстрирует отношение бренда к происходящему и его место в этой борьбе. Мы сохранили анафорический повтор, осуществив лишь некоторые опущения, и заменив в последнем приведенном предложении

грамматическую замену бессоюзной связи на сочинительную.

Из приведенных примеров очевидно, что рекламному тексту, в частности, относящемуся к продвижению пищевых продуктов, свойственно обилие экспрессивно-выразительных языковых единиц, различного рода стилистических приемов и средств, затрудняющих передачу на русский язык и обеспечение ожидаемого производителем прагматического эффекта. Для решения этой переводческой задачи релевантен ряд лексико-грамматических преобразований, обеспечивающих не только эквивалентность текста, но и его коммуникативную адекватность. Этот комплекс включает в себя целостное преобразование, функциональную замену, грамматические замены синтаксической структуры, модуляцию, генерализацию, описательный перевод и др.

Литература:

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв., фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. — Москва: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с. — Текст: непосредственный.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык. / И. В. Арнольд. — Москва: Флинта: Наука, 2002. — 384 с. — Текст: непосредственный.
3. Ежова, Е. Н. Лингвистика рекламного текста: монография / Е. Н. Ежова. — Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. — 211 с. — Текст: непосредственный.
4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. — Москва: ЭТС, 2002. — 424 с. — Текст: непосредственный.
5. Махова, И. Н. Специфика трансляции маркеров эмоционально-эстетической информации / И. Н. Махова, О. А. Чуднова. — Текст: непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. — 2020. — № 4. — С. 217–222.
6. Полукаров, В. Л. Разработка и технологии производства рекламного продукта / В. Л. Полукаров, С. Н. Рошупкин, К. А. Кобулашвили. — Москва: КНОРУС, 2006. — 352 с. — Текст: непосредственный.
7. Рахманова, И. Ю. Особенности перевода англоязычной рекламы / И. Ю. Рахманова. — Текст: непосредственный // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2016. — № 2. — С. 85–87.
8. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. — 3-е изд. — Москва: Р.Валент, 2007. — 244 с. — Текст: непосредственный.
9. Романенко, Я. Н. Рекламный текст как объект лингвистического исследования: специальность 10.02.01 «русский язык»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Романенко Яна Николаевна; Московский педагогический государственный университет. — Москва, 2007. — 21 с. — Текст: непосредственный.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина, Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. — Москва: Флинта: Наука, 2011. — 696 с. — Текст: непосредственный.
11. Чернушевич, А. Я. Стилистические особенности рекламного текста / А. Я. Чернушевич. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 386–387.

Прагматический аспект императивных конструкций (на материалах текста туристической направленности)

Фролова Екатерина Алексеевна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье исследуется понятие императивных конструкций. На основе лексики из текстов туристической направленности был рассмотрен прагматический аспект таких конструкций.

Ключевые слова: прагматика, туристический текст, императив, императивные конструкции.

The pragmatic aspect of imperative constructions (based on materials of tourist-oriented texts)

The article explores the concept of imperative constructions. Based on the vocabulary of tourist-oriented texts, the pragmatic aspect of such constructions was considered.

Keywords: pragmatics, travel text, imperative, imperative constructions.

Императивное наклонение характеризуется широким семантическим диапазоном и многообразием прагматических функций. Императивные конструкции выполняют функции приказа, совета или разрешения. Они являются объектом изучения теории речевых актов, в рамках которой рассматривается намерение говорящего при использовании данных конструкций и эффект, оказываемый на адресата.

Императив изучался не только лингвистами. Так, например, в философии И. Кант определяет императив как «правило, которое характеризуется долженствованием, выражающим объективное принуждение к поступку». При этом он выделяет гипотетические императивы, направленные на достижение определенной цели, и категорические императивы, представляющие собой безусловные принципы повеления и предписывающие поступки без отношения к определенной цели (Кант, 1965: 412).

В русской лингвистике под императивом понимают глагол в форме повелительного наклонения. Императивное предложение традиционно трактуется как категориально-грамматический тип предложения. Так, в лингвистических словарях императив определяется как «наклонение, выражающее просьбу, приказание говорящего или побуждение к совершению действия» (Розенталь, Теленкова, 1985: 136–137). Императив указывает на желание говорящего, чтобы действие было выполнено.

В отличие от общепринятой трактовки императива как категории наклонения, В. С. Храковский и А. П. Володин убедительно доказывают, что императив не является формой наклонения, не связан с модальной рамкой (т. е. не входит в оппозицию «индикатив / конъюнктив / императив»), а связан с коммуникативной рамкой (т. е. входит в оппозицию «повествование / вопрос / повеление») (Храковский, 1986: 46). Не согласен и с устоявшейся трактовкой Д. А. Штелинг. Он считает, что категория наклонения свойственна только глагольным формам, выполняющим повествовательную (коммуникативную) функцию. «Грамматическая категория наклонения как грамматическая оппозиция двух глагольных форм — действительного и сослагательного наклонений — функционирует там, где имеет место сообщение для кого-то или вопрос кому-то (о чем-то), т. е. там, где действительно имеет место двусторонний речевой акт и взаимное речевое общение». Что касается императива, то он выполняет апеллятивную функцию — функцию спонтанного обращения или побуждения адресата к дей-

ствию и потому не может быть причислен к наклонению (Штелинг, 1973: 68). Ниже представлен абзац из интернет-издания National Geographic, в котором глаголы используются в форме императива:

«**Stop** at nearby bar-restaurant Martini Beach for a sea-facing aperitivo before **heading** to the nearby coastal town <...>. **Book** dinner at Pema for pretty Sardinian dishes that sing of the sea <...>».

Императивные конструкции здесь лишь побуждают к действию, но не требуют от реципиента ответа, т. е. не происходит взаимного обмена сообщениями.

Дж. Серль определяет побуждение как речевое действие — директивный речевой акт, представляющий собой «попытку <...> со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» (Серль, 1986: 182). В этом состоит иллокутивная, или коммуникативная, направленность директивов. При этом директивы могут варьироваться от весьма скромных попыток (приглашение или навязчивое предложение совершить что-то), до довольно агрессивных случаев употребления (требование совершить какое-либо действие) (Там же: 182).

Прагматический аспект директивных речевых актов включает целый ряд факторов социолингвистического характера, среди которых Е. И. Беляева выделяет следующие:

- распределение первичных и вторичных коммуникативных ролей между участниками речевого акта;
- распределение социальных ролей между коммуникантами;
- характер межличностных отношений, который определяется в зависимости от степени социально-психологической дистанции между коммуникантами;
- отношение коммуникантов к потенциальному действию (Беляева, 1992: 11–12).

Общим коммуникативным назначением директивного акта является стремление говорящего побудить адресата совершить действие или изменить состояние (Там же: 13).

Существует несколько классификации побудительных предложений на основании прагматических признаков. М. Ф. Косилова использует три классификационных признака, каждый из которых принимает три значения:

- 1) отношение между участниками коммуникации (наличие/отсутствие зависимости между ними);
- 2) отношение говорящего к действию с точки зрения желательности/нежелательности,
- 3) отношение адресата к действию (Косилова, 1962).

В основе классификации Е. И. Беляевой лежат три признака: обличительность действия, приоритетность говоря-

щего и выгодность действия для говорящего. По этим основаниям Е. И. Беляева выделяет три группы:

1) прескриптивы, к которым относятся приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ;

2) суггестивы, к которым относятся совет, предложение и предупреждение;

3) реквестивы, к которым относятся просьба, мольба и приглашение (Беляева, 1992: 15).

В текстах туристической направленности первая группа встречается в руководствах и уставах. Например, на сайте государственного департамента США, Бюро консульских дел можно найти следующий императив:

«A citizen of a foreign country who seeks to travel to the United States generally **must** first obtain a U. S. visa».

Одной из особенностей суггестивов является использование модальных глаголов: «At the Pinacoteca Ambrosiana you **can** admire La canestra di frutta <...>».

Для реквестивов характерно использование условных предложения и вежливых просьб, как например в отделе, посвященном безопасности на сайте Yellowstone National Park:

«If you have detachable side mirrors, **please** remove them when you're not pulling a trailer».

Императивные конструкции имеют значительную прагматическую нагрузку в речевой коммуникации. Они выполняют широкий спектр функций — от четких и жестких предписаний до мягких просьб. Прагматический аспект императива делает эту языковую форму мощным инструментом воздействия, особенно в туристической сфере.

Литература:

1. Кант, И. Собрание сочинений / И. Кант. — М.: Просвещение. — 1965. — Т.2. — 300 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.
3. Храковский, В. С. Семантика и типология императива: русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. — Л.: Наука, 1986. — 272 с.
4. Штелинг, Д. А. Целенаправленность речи и категория наклонения / Д. А. Штелинг. — М.: Русский язык за рубежом, 1973. — № 3. — С. 64–70.
5. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1986. Вып. 17. — С. 170–195.
6. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е. И. Беляева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1992. — 168 с.
7. Косилова, М. Ф. К вопросу о побудительных предложениях / М. Ф. Косилова // Вестн. МГУ. Сер. филол. и журналист. М., 1962. № 4. — С. 48–56.
8. How to plan a weekend in Gallura, Sardinia [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/travel/article/how-to-plan-a-weekend-in-gallura-sardinia> (Дата обращения: 05.05.2025).
9. U. S. Visas [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://travel.state.gov/content/travel/en/us-visas.html> (Дата обращения: 05.05.2025).
10. Where to see the artwork of Caravaggio in Italy [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.italia.it/en/italy/things-to-do/where-to-see-the-artwork-of-caravaggio-in-italy> (Дата обращения: 05.05.2025).
11. Safety. Yellowstone National Park — Режим доступа: <https://www.nps.gov/yell/planyourvisit/safety.htm> (Дата обращения: 05.05.2025).

Особенности молодёжной лексики немецкого и русского языка на примере электронных источников

Чубакова Эвелина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Гусева Марина Игоревна, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Введение

Молодёжная лексика представляет собой динамичную подсистему языка, которая отражает культурные, социальные и технологические изменения в обществе. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий электронные источники, такие как социальные сети, форумы и онлайн-игры, играют ключевую роль в форми-

ровании и распространении молодёжного сленга. Данная статья посвящена исследованию особенностей молодёжной лексики в немецком и русском языках, выявлению общих тенденций и специфических различий, обусловленных культурными и языковыми особенностями.

1. Молодёжная лексика: определение и функции

Молодёжная лексика, часто называемая сленгом или жаргоном, характеризуется неформальностью, экспрессивностью и стремлением к самовыражению. Она выполняет ряд важных функций:

- Идентификация: использование определённой лексики позволяет молодым людям идентифицировать себя с конкретной социальной группой и отличаться от других.
  - Коммуникация: сленг обеспечивает быстрое и эффективное общение внутри группы.
  - Эмоциональное выражение: сленг позволяет передавать эмоции, давать оценки и выражать отношение к различным явлениям.
  - Протест и бунт: использование нестандартной лексики может выражать несогласие с общепринятыми нормами.
- Формирование молодёжной лексики зависит от множества факторов, включая возраст, социальную среду, географическое расположение и влияние технологий.

2. Методология исследования

Для анализа молодёжной лексики были выбраны следующие электронные источники:

1. Социальные сети: Facebook¹, Instagram*, ВКонтакте, Twitter (X). Исследовались комментарии, посты, мемы и личные сообщения.
  2. Форумы и онлайн-сообщества: Reddit, YouTube, тематические форумы, посвящённые играм, музыке и кино.
  3. Онлайн-игры: MMORPG, шутеры, стратегии. Анализировались игровые чаты и форумы.
- Эти источники предоставили богатый материал для выявления актуальных сленговых выражений и тенденций.

3. Общие тенденции в молодёжной лексике

3.1. Влияние английского языка

Глобализация и распространение англоязычной культуры оказали значительное влияние на молодёжную лексику как в немецком, так и в русском языках. Примеры заимствований:

- Немецкий: *chill(en)* (отдыхать), *cool* (крутой), *fail* (неудача), *random* (случайный).
- Русский: *хайп* (шумиха), *кринж* (стыд), *рофл* (смех), *чекнуть* (проверить).

3.2. Использование сокращений и аббревиатур

Стремление к быстрому общению привело к активному использованию сокращений:

- Немецкий: *kA* (*keine Ahnung* — не знаю), *lol* (*laughing out loud*).
- Русский: *ИМХО* (по моему мнению), *ЧСВ* (чувство собственной важности).

3.3. Метафоризация и переосмысление слов

Молодёжь придаёт новые значения существующим словам:

- Немецкий: *abgehen* (развлекаться), *Bock haben* (хотеть).
- Русский: *бомбить* (раздражать), *заиквар* (постыдное).

3.4. Роль мемов и интернет-сленга

Мемы и интернет-сленг быстро распространяются и становятся частью лексики:

- Примеры мемов: *doge*, *distracted boyfriend*.
- Примеры сленга: *Troll*, *LMAO*.

---

¹ Instagram и Facebook, продукты компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

4. Специфические различия

4.1. Влияние национальных культур

- Русский язык: чаще заимствует лексику из тюремного жаргона (*например, зашквар*).
- Немецкий язык: заимствования адаптируются к грамматике (*например, cringen от английского cringe*).

4.2. Словообразование

- Немецкий язык: склонен к образованию сложных слов (*Komposita*).
- Русский язык: использует суффиксы и приставки (*например, стримить от stream*).

4.3. Отношение к языковой норме

- В немецком языке сильнее давление со стороны языковых институтов.
- В русском языке сленг быстрее проникает в повседневную речь.

Заключение

Молодёжная лексика в немецком и русском языках демонстрирует как общие тенденции, обусловленные глобализацией, так и специфические различия, связанные с культурными и языковыми особенностями. Исследование этой динамичной системы требует учёта контекста электронного общения и развития технологий. Понимание молодёжного сленга способствует улучшению межпоколенческой коммуникации и углублению знаний о языке.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния новых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, на эволюцию молодёжной лексики.

Литература:

1. Альтман Г., Ваймер Т. Немецкий молодежный сленг. Москва: Высшая школа экономики. 2019. — 284 с.
2. Анненкова О. В. Русский молодежный сленг: структура, динамика, проблемы. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2015ю — 320 с.
3. Арзамазов А. А. Особенности словообразования в немецкой и русской молодежных культурах. Уфа: Башкирский государственный университет. 2017. — 256 с.
4. Бабенко Ю. С. Семантико-грамматические особенности молодёжного сленга в немецком и русском языках. Саратов: Саратовский гос. ун-т. 2018. — 212 с.
5. Gramota.ru. Портал «Грамота.ру». Доступно по адресу: https://gramota.ru/biblio/magazines/russkij_yazyk/28_761. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
6. Hewuszt, M. Jugendwort des Jahres: Liste der letzten Jahre // Texterclub. Retrieved November 20, 2018, from <https://www.texterclub.de/jugendwort-des-jahres/>. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
7. Jugendsprache // Sprachnudel. Retrieved May 5, 2021, from <https://www.sprachnudel.de/sprachvarieteten/soziolekt/sondersprache/jugendsprache>. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
8. Lurkmore. Проект Lurkmore. Доступно по адресу: <https://lurkmore.toruscorpora.ru/new/search-form-jargon.html>. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
9. Ruscorpora. Национальный корпус русского языка. Доступно по адресу: <https://ruscorporpora.ru/new/search-form-jargon.html>. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
10. TakProsto.cc. Портал TakProsto.cc. Доступно по адресу: <https://takprosto.cc/>. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
11. Trendige Jugendsprache // Rhetorik CH. Retrieved November 23, 2013, from http://www.rhetorik.ch/Aktuell/13/11_23a/index.html. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)
12. Wörterbuch der Jugendsprache 2020 // Fokus Online. Retrieved November 2, 2020, from <https://fokus.swiss/business/bildung/woerterbuch-der-jugendsprache-2020/>. [Режим доступа]: свободный. (Дата обращения: 25.04.2025)

ФИЛОСОФИЯ

Искусство спора в античной философии

Садыкова Алия Булатовна, студент;
Фахретдинова Ангелина Маратовна, студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Научный руководитель: Салимгареев Денис Игоревич, ассистент
Уфимский университет науки и технологий

Введение

Философия античности представляет собой один из краеугольных камней западной мысли, заложивший основы логики, риторики и аргументации. Искусство спора, как неотъемлемая часть философской практики, играло ключевую роль в становлении и развитии этих дисциплин. Взаимодействие между философами, их диалоги и дискуссии способствовали выработке уникальных методов и техник, которые продолжают оказывать влияние на современную философию, науку и образование. Понимание этих методов позволяет не только глубже проникнуть в суть античной мысли, но и применить их для решения актуальных проблем современности, таких как развитие критического мышления и способности к конструктивным дискуссиям.

Настоящее исследование посвящено анализу методов и техник аргументации, разработанных философами Древней Греции и Рима, такими как Сократ, Платон и Аристотель. Особое внимание уделено их подходам к ведению спора, включая метод эленхоса, диалектику и формальную логику. Работа также рассматривает влияние риторики на философские дискуссии и её роль в формировании логического мышления. Целью исследования является изучение античных подходов к спору и их значимости для современного общества, что позволит выявить универсальные принципы, применимые в различных сферах человеческой деятельности.

Теоретические основы аргументации в античной философии

Сократ и метод эленхоса: искусство задавать вопросы

Сократовский метод эленхоса — искусство поиска истины через диалог. Вопрос за вопросом Сократ вскрывал противоречия в суждениях собеседников, помогая им

осознать собственную неосведомлённость. В отличие от софистов, стремившихся к победе в споре любой ценой, Сократ видел в диалоге совместный путь к мудрости. Этот подход, запечатлённый в платоновских «Апологии» и «Государстве», заложил основы западной философской традиции, превратив диалог в инструмент познания. Эленхос стал прообразом научного метода, где истина рождается в столкновении мнений, а не в слепом принятии авторитетов.

Платон и диалектика: поиск истины через спор

Платон превратил философский диалог в искусство постижения истины. Его диалектика — не просто спор, а совместное восхождение к мудрости через последовательное раскрытие противоречий. В диалогах вроде «Государства» философ показывает, как тщательный анализ понятий ведет к пониманию их истинной сути. Этот метод стал не только инструментом познания, но и основой его теории вечных идей, доказав, что истина рождается в живом диалоге, а не в готовых догмах. Диалектика Платона заложила фундамент всей западной философской традиции.

Аристотель и логика: систематизация аргументации

Аристотель, великий философ античности, основал формальную логику, что стало важным этапом в философской мысли. Его работы, собранные в «Органон», систематизировали ключевые принципы логического мышления, включая закон непротиворечия и закон исключённого третьего. «Органон» состоит из шести трактатов, охватывающих различные аспекты логики, включая теорию силлогизма, которая стала основой дедуктивного рассуждения. Логика Аристотеля оказала значительное влияние на философские дискуссии и научные исследования, предоставив мощные инструменты для анализа

аргументов. Его принципы остаются актуальными и в современном мире, формируя основу для развития западной философии и науки.

Риторика как инструмент философского спора

Определение риторики в контексте античной философии

Риторика в античности стала философией в действии. Аристотель видел в ней искусство убеждения, софисты — оружие в споре, Цицерон — основу гражданской жизни. Это было не просто красноречие, а способ мышления, где слово обретало силу поступка. Горгий сомневался в возможности выразить истину речью, Протагор же превращал речь в мерило истины. Так риторика из техники спора выросла в культуру мысли, где каждое слово становилось философским жестом.

Влияние риторических приемов на философские дискуссии

Риторика играла важную роль в формировании философских аргументов античности, предоставляя философам инструменты для создания убедительных и логически обоснованных тезисов. Метод майевтики, используемый Сократом, ярко иллюстрирует, как риторика способствовала раскрытию истины через диалог. Сократ задавал собеседнику серию вопросов, направленных на выявление противоречий в его убеждениях и стимулирование самостоятельного мышления. Этот подход не только демонстрировал силу аргументации, но и подчеркивал важность взаимодействия между участниками дискуссии. А. Ф. Лосев подчеркивает, что Сократ является создателем «планомерной и целеполагающей диалектики», которая служит инструментом пробуждения души, в отличие от риторики софистов [4, с.3]. Таким образом, риторика выступала не только как средство убеждения, но и как инструмент для философского поиска истины.

В античной философии риторические приемы использовались для эффективного донесения идей до аудитории и убеждения её в своей правоте. Платон в своём произведении ‘Государство’ критикует софистов за манипуляцию истиной через риторику, при этом признавая её силу в формировании общественного мнения. Риторика позволяла философам не только представлять свои идеи, но и защищать их перед критикой, что способствовало развитию диалектического метода. Это подчеркивает важность риторики в философских дискуссиях, поскольку она обеспечивала необходимую основу для обмена и оценки идей. Сократ отмечает, что «оратор в судах и других собраниях не поучает, что справедливо, а что нет, но лишь внушает веру» [2, с. 7], что указывает на возможность манипуляции мнением с помощью риторических средств.

Современные интерпретации античных методов аргументации

Актуальность античных подходов в современном обществе

Античные методы спора живее всех живых. Сократовские вопросы сегодня разбирают в бизнес-тренингах, а платоновская диалектика оживает в политических дебатах. Эти древние приемы работают даже в соцсетях — там, где кажется, что место только эмоциям. Современные коучи просто переодели греческих философов в деловые костюмы: та же игра ума, только ставки теперь — карьера и прибыль.

Применение античных методов в современных дебатах

Сократический метод, или майевтика, — это диалогическая техника, помогающая выявить истину через вопросы. В образовании он развивает критическое мышление студентов, позволяя им анализировать аргументы и выявлять ошибки. Этот подход особенно популярен в западных университетах для обучения философии и права.

Риторика Аристотеля, изложенная в его работе, остаётся основополагающим текстом для изучения искусства убеждения. Принципы логоса, этоса и пафоса активно применяются в современных политических дискуссиях. Логос обеспечивает логику, этос — доверие, а пафос — эмоциональное воздействие. Таким образом, риторика Аристотеля не только обучает, но и усиливает эффективность политических выступлений.

Критическое мышление и его развитие через античные традиции

Античная философия подарила нам искусство сомнения. Сократ своими вопросами научил нас вскрывать ложные убеждения, а Аристотель — выстраивать железную логику. Сегодня эти приемы живут в университетских аудиториях, где учат не запоминать, а думать. Ирония в том, что в эпоху искусственного интеллекта мы по-прежнему учим мыслить по правилам, придуманным древними греками. Их диалоги оказались прочнее цифровых технологий, так как настоящее мышление все так же требует живого вопроса и честного ответа.

Ключевые тексты и их влияние на философскую традицию

Обзор основных трудов Сократа, Платона и Аристотеля

Три великих грека перевернули мир мысли. Сократ — своим методом вопросов, заставляющим задуматься. Платон — диалогами, где истина рождается в споре. Аристотель — системным анализом, превратившим фило-

софию в науку. Их идеи, как античные колонны, до сих пор поддерживают здание современной мысли. В платоновских «Диалогах» пульсирует живая мысль Сократа, а аристотелевские трактаты стали первыми учебниками логики. Это не просто книги — это ДНК западной цивилизации, где каждый тезис, каждый спор, каждый вопрос продолжает жить в наших университетах и научных дискуссиях.

Влияние античных философов на последующие поколения мыслителей

Философия античности оказала значительное влияние на развитие последующих философских школ и направлений. Идеи Сократа, Платона и Аристотеля, сформировавшие основу западной философской традиции, были адаптированы и развиты в различных исторических и культурных контекстах. Создатели познавательной концепции субъективной диалектики, такие как софисты и Платон, внесли важный вклад в формирование философских основ. Учение Аристотеля, в свою очередь, стало основой схоластической философии в эпоху средневековья. Его труды, включая 'Метафизику', 'Физику' и 'Никомахову этику', были изучены и переосмыслены сред-

невековыми мыслителями, такими как Фома Аквинский, который использовал аристотелевскую логику и метафизику для построения христианской теологии.

Заключение

В заключение, проведенное исследование показало, что античные философы, такие как Сократ, Платон и Аристотель, внесли значительный вклад в развитие искусства спора, создавая методы аргументации, которые до сих пор остаются актуальными. Мы рассмотрели метод эленхоса Сократа, диалектику Платона и логические системы Аристотеля, выявив их ключевую роль в формировании философского дискурса и логического мышления. Кроме того, анализ риторики как инструмента философского спора позволил понять, как античные философы использовали её для усиления своих аргументов и убеждения аудиторий. Современные интерпретации этих методов демонстрируют их универсальность и применимость в различных сферах, включая образование, политику и повседневные дискуссии. Таким образом, исследование подтвердило, что античные подходы к спору не только обогатили философскую традицию, но и заложили основы для развития критического мышления и риторики.

Литература:

1. Баранов Г. В. Парадигма диалектики в философии // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.].
2. Демина Л. А. Синтез герменевтического, логического и риторического подходов в анализе смысла и понимания // РАЦИО.ru. — 2010. — № 4. — С. 29–42.
3. Наука как общественное благо: сборник научных статей / Научн. ред. и сост. Л. В. Шиповалова, И. Т. Касавин. — Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020. — 252 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://rshps.ru/books/congress2020t4.pdf>.
4. Нижников С. А. Сократические исследования: анализ некоторых вопросов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2022. — Т. XIX, Вып. 3. — С. 141–146.
5. Огурцов А. П. Античная историография // [б. ж.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].
6. Островский С. Н. Функции философии образования в подготовке будущего учителя // [б. и.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].
7. Пичугина В. К. Развитие антропологического дискурса «заботы о себе» в истории античной педагогики: Автореферат дис.... докт. пед. наук. — Волгоград, 2013. — [б. с.].
8. Пономаренко Н. В. Этический релятивизм софистов // Гуманитарный научный вестник. — 2017. — № 12. — С. 13–14.
9. Рыжкова Д. С. Философия инновационной деятельности / Д. С. Рыжкова, канд. филос. наук А. Ю. Коловская. — [б. м.]: Сибирский федеральный университет, [б. г.]. — [б. с.].

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (573) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.06.2025. Дата выхода в свет: 18.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.